Союз окончивших
Друзьям от друзей
Харбинский
Сема
Друзьям от друзей
Далёкой австралии
Тропики
Тропики
New Guinea
Darwin
Townsville
N.T.
Q.L.D.
W.A.
S.A.
N.S.W.
Brisbane
Sydney
Perth
Adelaide
Vic.
Melbourne
Hobart
Tasmania
Южный полюс
Antarctica

№ 33

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

http://www.archive.org/details/druziamotdruzeis338800

ЛИСТОВКА
33

Декабрь 1990 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Приветствия и поздравления....2
Стихотворение у ёлки - рассказ - Г. Андреева....5
Происшествие на святках - рассказ - Г. Филадельфова....6
На середине моста - стихи - В. Перелешин....8
Моим лесам - стихи - В. Кокшаров....9
Престольный праздник Гимназии Х.С.М.Л. - Г. Филадельфова....10
Тройной юбилей - Г. Филадельфова....10
Наша встреча - А. Кокшарова....12
Юбилейная встреча 3-го выпуска Гимназии Х.С.М.Л. - Ю. Волков....12
Встреча 3-го выпуска в Сан-Франциско - З. Попова....14
Встреча с А.С. Шиляевой - Н Гришев....14
Воспоминание о друге - А. Звонников....15
Памяти Гены Лемберг - Л. Павлова....16
Живи и радуйся - стихи - Е. Влади....18
14-ый выпуск Гимназии Х.С.М.Л. от редакции....19
Автобиография - А. Копецкий....20
Родословная А. С. Пушкина - З. Попова....21
Творчество Михаила Волина - И. М. Шницер-Смолянинов....23
Духовный облик И. С. Тургенева - А. Шиляева....26
Белые лилии - стихи - Е. Влади....30
Алмазный язык - очерк - В. Кокшаров....31
Полезный урок - стихи - З. Троицкая....32
О русском языке - К. Полидоров....32
Об "утраченном наследстве" - И. А. Мирандов....34
В долине реки Хоуксбери - С. Авенариус....35
Самодеятельность /подражание басням Крылова/ - А. Звонников....38
Приглашение на обед - рассказ - А. А. Гусев....39
Знаете ли вы? - О. Копецкая....47
Карикатура....47
Харбинцы - ледяные чемпионы Маньчжурии - Г. Кулинич....48
Юному другу - стихи - В. Н. Резгал....49
Воспоминания о Харбинском Св. Николаевском Соборе - Е. Таскина....50
Русские в Маньчжурии - Н. Рытова....51
Сведения о Харбинской Епархии - М. Каракулов....53
Успехи Тамары Конаковой - от редакции....57
Архитектор Александр Попов - от редакции....58
Радостные сообщения - М. Хиллер....59
Благодарность - Н. Рытова....59
Странички из прошлого....60
Здравствуй Харбин - Г. Мыслин....64
Нам пишут....67
Скорбные сообщения - М. Хиллер....84

Обложка работы В. Кокшарова
Карикатура на стр. 13 прислана Ю. Волковым
Иллюстрация на стр. 50 предоставлена Е. Казанской
Иллюстрации на стр. 54, 55, 56 предоставлены Н. Пуле
Оформление и подбор всех остальных иллюстраций в Листовке №33 сделаны Н. Рытовой

--ooOoo--

На правах рукописи

АДРЕС РЕДАКЦИИ
HARBIN YMCA ALUMNI ASSOCIATION
P.O.BOX 216, STRATHFIELD,
N.S.W. 2135, AUSTRALIA
Tel. 642-4089 & 76-6797

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПРЕЗИДИУМ СОЮЗА ОКОНЧИВШИХ

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ХАРБИНСКОГО Х.С.М.Л.

И РЕДАКЦИЯ ЛИСТОВКИ "ДРУЗЬЯМ ОТ ДРУЗЕЙ"

ПОЗДРАВЛЯЮТ ВСЕХ ПОЧЕТНЫХ ЧЛЕНОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ,

СОУЧЕНИКОВ, ДРУЗЕЙ И ИХ СЕМЬИ

С НОВЫМ 1991-ым ГОДОМ И РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕЗИДИУМА С.О. В СИДНЕЕ А. А. ЗВОННИКОВА

Дорогие друзья!

Когда-то в школе у каждого был свой нелюбимый предмет - арифметика или грамматика. К истории относились в большинстве благосклонно, но хронологию осуждали дружно. А теперь, что ни выпуск нашей Листовки, то целое сочинение по хронологии!

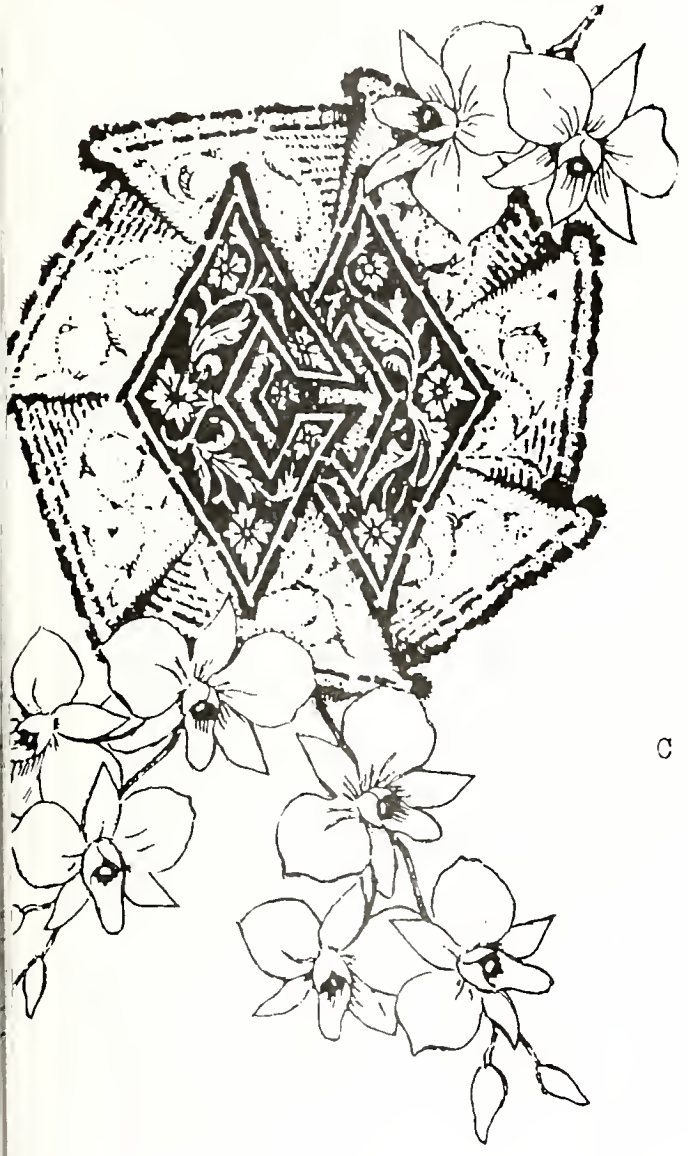
В этом году исполнилось 65 лет со дня основания нашей Гимназии. 50-летний юбилей справляет 14-ый, последний выпуск Гимназии. Последующие пойдут уже под названием Института ХСМЛ. Небольшой по численности 14-ый выпуск завоевал, кажется, все главные страны мира. Есть абитуриенты и в Китае. К сожалению, мы о них пока ничего не знаем. Пожелаем всем юбилярам, близким и далеким, всякой возможной удачи!

Надо ещё отметить, что Союзу Окончивших в Сиднее стукнуло в этом году 27 лет. Очень мало /!/ по сравнению с другими юбилярами...

--ооОоо--

СОЮЗ ОКОНЧИВШИХ ГИМНАЗИЮ И ИНСТИТУТ ХСМЛ В БРИСБЕНЕ АВСТРАЛИЯ

THE ALUMNI ASSOCIATION OF THE YMCA HIGH SCHOOL-INSTITUTE IN BRISBANE



Брисбен, Австралия

Дорогие друзья!

По примеру прошлых лет, поздравляем вас с -

50-тилетним юбилеем
14-го выпуска Гимназии

65-ей Годовщиной Основания
Гимназии ХСМЛ в Харбине,

а также
с праздником Рождества Христова
и Новым Годом

и желаем всем вам и вашим близким доброго здоровья и всех благ!

С приветом, А. Кожемякова
Председатель

О. Гусев Яковлев
Секретарь

Казначей

А. А. ГУСЕВ
Почетный Член Союза Окончивших
Учебные Заведения Харбинского ХСМЛ

Дорогие мои друзья!

Позвольте поздравить Вас и Ваши семейства с Великим праздником Рождества Христова и с Новым Годом!

Желаю всем доброго здоровья, успеха в делах и тихой праздничной радости. Одновременно, позвольте поздравить и 14-й выпуск со значительным, полувековым юбилеем окончания родной Гимназии.

И вот уже исполнилось 65-ть лет со Дня Основания Гимназии, нерушимый памятник которой у всех Вас в сердцах!...И ещё один, тоже знаменательный, 27-летний юбилей Вашего Союза Окончивших в Сиднее.

Этот общественный орган попрежнему весьма активно является объединяющей и вдохновляющей организацией Вашего симпатичного Объединения. Многие лета!!..

С сердечным приветом,
г. Сидней

Александр А. Гусев

Александр А. Гусев

ЛАРА КУЗНЕЦОВА /МЕЛЬНИК/
14-й вып. Гимназии
г. Нью-Йорк. С.Ш.А.

Дорогие Друзья!

Поздравляю всех "успевших и не успевших в жизни, ленивых /разве у нас есть таковые?/ и тружеников, талантливых и без оного, вроде меня!" Кем бы Вы ни были, где бы ни были - всех помню и, особенно сейчас, вижу своим мысленным оком: Зою Биркенгейм, Наташу Веневитинову, Наташу Горяинову, Лиду Дымову, Лиду Ко /"Кошку"/, Тату Костареву, В. Красногорскую, Лиду Прокофьеву, Нину Шкунову/которую встретила в Австралии в мае месяце/, Юру Геллертова, Олега Григорович, Костю Зезюкевич, Тоника Копецкого, Шуру Меликова, А. Слоущера, Сережу Сюй, Чжан Шу-женя и Ян Го-Тюня /которых встретила в Пекине/, Вову Яранцева. К великому сожалению, некоторых уже нет в живых...

Долго не могу уснуть от нахлынувших воспоминаний далеких дней...Одна за другой встают счастливые картины прошлого, так давно прошедшего...

Итак, опять поздравляю всех со славной годовщиной! Ваша старая проказница,
Лара Мельник /Кузнецова/

--ooOoo--

АНТОНИН КОПЕЦКИЙ
14-й вып. Гимназии
Аделаида, Австралия

Дорогие соученицы и соученики по
14-му выпуску Гимназии ХСМЛ в Харбине!

В этом году исполняется 50 лет с тех пор, как мы покинули стены нашей дорогой школы. Иногда кажется, что наш выпускной акт и бал были не так уж давно, а на самом деле прошло с тех пор уже полвека. Срок, конечно, не малый. За эти годы у каждого из нас жизнь сложилась по-своему, и все мы оказались разбросаны по всему свету.

Некоторых из нас уже нет в живых. Вечная им память. Тем более было бы хорошо поддерживать контакт между нами. Мы до сих пор не знаем о судьбе и местонахождении некоторых из нас.

От всего сердца поздравляю всех окончивших 14-й выпуск с нашим золотым юбилеем и желаю Вам всем здоровья и счастья ещё на многие годы.

Антонин Копецкий
/Тоник - "Копека"/

--ooOoo--

НАТАША ТАРАЛА /ГОРЯИНОВА/
14-й вып. Гимназии, США

Дорогие одноклассники,

Поздравляю всех Вас с нашим 50-летним юбилеем со дня окончания нашей Гимназии. Когда задумаешься над этой датой, то получается двойственное чувство: с одной стороны кажется, что это было совсем не так давно, а с другой стороны сознаешь, что прошло уже 50 лет и за эти полвека произошло так много изменений и событий в жизни у каждого из нас.

Шлю Вам, теперь рассеянных по всему свету, свое поздравление и желаю всем Вам и Вашим семьям доброго здоровья и успеха в делах.

Поздравляю также Вас и всех членов С.О. с Новым Годом и праздником Рождества Христова. С наилучшими пожеланиями,

Наташа Тарала

--ooOoo--

ГАЛЯ АНДРЕЕВА /НЕБЫЛИЦЫНА/
Колледж ХСМЛ. Сидней.

СТИХОТВОРЕНИЕ У ЕЛКИ
/Грустный эпизод/

Сейчас в Австралии, если ты достиг определённого возраста, ты обычно получаешь права на пенсию и всякие пенсионные льготы. Ничего подобного не было для приехавших после Революции в Китай русских беженцев. Всё упование было на Господа Бога и собственный труд. При таком положении Анна Епифановна /или как её все звали просто "Епифановна"/ была в разряде счастливых. У неё был маленький деревянный трёхкомнатный домишко. Она жила, по её собственному определению, "от жильцов". Сама она занимала самую маленькую комнатушку, а две комнаты сдавала "со столом". В одной помещался студент Никита, а в другой жила Вера Михайловна, молодая женщина, с четырёхлетним сынишкой Шуриком.

Вера Михайловна с утра до вечера бегала по частным урокам, а Шурик оставался на попечении Епифановны. Епифановна была простая, неграмотная, но очень добрая женщина. Шурика она любила, жалела и часто вместо имени называла его "Сиротинушкой".

Весь день старый и малый проводили вместе. Утро проходило в уборке. Потом отправлялись в лавки за закупкой провизии. Епифановна покупки делала не спеша, тщательно всё выбирала, долго и настойчиво торговалась и потом только покупала. Она считала своим долгом кормить своих квартирантов как можно лучше на те скромные деньги, что она с них брала. Для Шурика особо она старалась купить что-нибудь "пользительное для росту".

Возвращались с покупками домой и начиналось приготовление обеда, потом вдвоём обедали. Студент и Вера Михайловна возвращались домой поздно вечером. Их обед было бы правильнее назвать ужином.

После обеда Епифановна давала отдых своим натоптавшимся ногам, ложилась на часик "подремать". Шурик считал себя взрослым и протестовал, когда Епифановна уговаривала его тоже отдохнуть. Он устраивался с какими-нибудь игрушками или книжкой на диване, но тишина в доме, нарушаемая только лёгким похрапыванием Епифановны, помимо воли его тоже убаюкивала. После отдыха оба чувствовали себя бодрыми. Наступало для Шурика самое любимое время дня. Епифановна садилась с шитьем или штопкой у окна так, чтобы свет падал на работу слева. Шурик устраивался рядышком. Начиналось рассказывание сказок. Случалось иногда так, что Шурик подсаживался слишком близко. Епифановна, боясь задеть его рукой с иголкой, просила его пересесть, но он предлагал другой выход: "Мне так хорошо. Ты, Епифановна, лучше шей длугой лукой". Шурик говорил быстро и свободно, только картавил, буква "Р" у него выгаваривалась почти также как буква "Л".

Вера Михайловна возвращалась домой вечером. Часто Шурик уже спал, но если она заставала его не спящим, то брала его к себе на колени, радуясь возможности побыть с сыном, которого видела так мало. Она гладила его белокурую кудрявую головку расспрашивала его и сама ему что нибудь рассказывала. Кончалось тем, что мальчик засыпал у неё на руках. Она его уносила и укладывала в кроватку.

В один из таких вечеров все обитатели домика сидели в кухне за чаем. Время приближалось к Рождеству.

"Вот скоро праздник" - сказала Вера Михайловна. "Друзья, наверное, пригласят меня с Шуриком на ёлку. Надо бы разучить с ним рождественский стишок, а как это сделать - просто не знаю. Когда я возвращаюсь домой, он уже полусонный, никакие стишки не запомнит в таком состоянии."

"Вы не беспокойтесь, Вера Михайловна" - уверенно заговорил Никита. "Я часто по утрам до лекций бываю дома. Я с удовольствием займусь с Шуриком. Мы с ним мужчины и хорошо сработаемся" - заверил её Никита. Вера Михайловна не знала, как и благодарить Никиту.

Время шло быстро. Наступило Рождество. Проснувшись утром, Шурик увидел около своей кроватки на столике маленькую ёлочку, под ней были подарки. Больше всего его обрадовал подарок от Никиты - перочинный ножичек. Никита точно угадал запросы мужской души.

Приглашение к друзьям на ёлку, как и ожидалось, было получено. Вера Михайловна одела Шурика в новенькую матроску. /Едва-ли среди нашего поколения найдется кто-то, кто не носил-бы в детстве матроски, будь то мальчик или девочка/.

Детей разного возраста привели много. Красавица-ёлка сияла блёстками, шарами и цветными огоньками. От этого сиянья разгорелись детские личики. Однако игры както не завязывались. Дети сосредоточились на ожидании прихода Деда Мороза. Наконец в прихожей раздался звонок... Дети насторожились и не зря - пришёл Дед Мороз с большим мешком подарков. Подарки не раздавались просто так. Надо было дать отчёт Деду Морозу о своём поведении, об успехах, если ты был уже в школе, а главное надо было рассказать стихотворение.

В репертуаре бывали иногда повторения, особенно про Заиньку, прыгавшему под ёлочкой, который "лапочкой об лапочку постукивал". Не один раз декламировались дифирамбы: "Ёлка, ёлка - прелесть, диво...". Отсутствие разнообразия Дед Мороз в вину юным артистам не ставил и каждый получал подарок.

Двухлетний Юрик Деда Мороза немножко испугался, никак не выпускал из рук мамину юбку. Пришлось ей взять его на руки и он прочёл свое стихотворение в две строчки:

"На ёлочке иголочки,
боюся уколюся."

Следующая очередь была Шурика. К ёлке он вышел смело, бойко ответил на вопросы Деда Мороза и встал в позу. Никита, видимо, позаботился не только о том, чтобы мальчик выучил текст, но также инструктировал его, как "эффектно" держаться при декламации. Шурик выставил одну ножку вперёд, заложил ручки за спину, лихо тряхнул кудряшками и стал громко и отчётливо, хотя и картавя, читать:

"Хочу быть делзким,
Хочу быть смелым,
Хочу одежды с тебя солвать,
И насладиться лоскошным телом,
И целовать, и целовать!!!"

Шурик с достоинством раскланялся. Он был доволен, что прочитал стих без запинки, повернулся к Деду Морозу в ожидании заслуженного подарка. Но Дед Мороз забыл про подарок. Он с большим усилием старался заглушить свой смех в ватной бороде. Ребятишки с недоумением хлопали глазёнками, все взрослые дружно и весело смеялись, а Вера Михайловна горько плакала...

--ооОоо--

ГАЛЯ ФИЛАДЕЛЬФОВА /КОРОВИНА/
2-й вып. Колледжа. Сидней

ПРОИСШЕСТВИЕ НА СВЯТКАХ

В 20-х годах на станции Маньчжурия, теперь гордо именуемая "городом", русское население, преимущественно состоявшее из железнодорожников, частных предпринимателей и служащих, жило размеренно - патриархальной жизнью. Отмечались годовые праздники, было две церкви - одна на железнодорожной стороне, утопавшая летом в зелени деревьев, а другая на частной стороне. Широко праздновались именины и веселье продолжалось и на следующий день - на "чёрствые именины". Будние дни проходили в обычных занятиях: учащиеся и учителя шли в гимназию, двухэтажный дом из кирпича с красивым фасадом, служащие шли на работу и т.д. В зимнюю стужу, когда температура была очень низкой, вывешивался красный флаг на мачте здания гимназии, что обозначало, что из-за мороза занятий в этот день нет. Зимы были не снежные, но ветренные. Когда ветер был сильным, он поднимал в воздух сухой снег и пыль, бросал с силой эту сухую обжигающую смесь в лицо прохожих, не давая им дышать. Солнце в эти дни

казалось темно-красным ржавым пятном, мутно видимым в серых облаках. На улицу выходили только те, кому было необходимо, но деловая жизнь всё же не замирала.

В длинные зимние вечера было уютно сидеть дома, перебрасываться словами со случайно зашедшим гостем за немудрой игрой в карты, пить чай из самовара. Трудно представить себе семью, где не было бы самовара. Самовар был не только приспособлением для кипячения воды, ну скажем, как чайник или кастрюля, но он был также другом, чуть ли не членом семьи. Как же можно было обойтись без самовара? Вернётся ли кто-нибудь с мороза - самовар, зайдёт ли случайный гость на огонёк - самовар уже на столе и гудит и поёт свою песню, зазывая гостей, по примете бабушек.

На Святках /которые начинались с сочельника и продолжались до Крещения/ после третьего дня Рождества, когда традиционные гости уже были приняты, хозяйки, чувствуя праздничность настроения, приглашали к себе дам попить чайку, поговорить о происшествиях на праздниках, весёлых и смешных, да поиграть в картишки без азарта, просто для забавы.

В этот раз дамы собрались в доме владельца большой фирмы: "Чаи. Торговый Дом И. П. Чистякова". Кроме этого большого коммерческого предприятия и нескольких других больших фирм в Маньчжурии был ещё коммерсант Меерович, у которого, как помнится, торговля была преимущественно скотом, лошадьми и баранами. У Мееровича служило много русских, монголов и китайцев. У него был большой дом, с одной стороны двора дом огораживала высокая каменная стена, высотой в двухэтажный дом. К этой стене прилегал двор менее богатого домовладельца. Тень от стены падала во двор. В городе говорили, что Меерович отнял солнце у бедных, выстроив ненужную высокую стену. Вот в этот прилегающий к стене двор заходили продавцы разных товаров, разносчики, сапожники, всегда кто-то был во дворе и в нём кипела жизнь. Летом приходили цыганки, красочной группой в три-четыре женщины, погадать через открытое окно, поднявшись на завалинку.

Во двор же к Мееровичу невозможно было попасть: его днём и ночью охраняла злая цепная собака; деревянные ворота были высокими, а на ночь подворотня закрывалась доской. В этом дворе всегда было тихо, пустынно и скучно, только по вечерам огни в окнах показывали, что этот большой дом - жилой.

На станцию часто приходили караваны с товарами, пригоняли скот, лошадей и баранов; всё это размещалось на улицах и площадях, специально для этого отведенных. Тут была своя жизнь и свой быт.

У Чистяковых собирались дамы хорошо знавшие друг друга: жена директора гимназии - Елена Александровна Любимова и несколько учительниц, преподававших в той же гимназии, а также матушка, жена священника о.Флора, которая сравнительно недавно присоединилась к этому обществу. Отец Флор со своей семьей поселился в Маньчжурии не так давно, а потому матушка чувствовала себя ещё на положении "новоприбывшей", хотя и влилась легко в это новое общество: она преподавала пение в гимназии, управляла ученическим хором, а на "дамских" вечерах пела старинные романсы под аккомпанимент Елены Александровны. Елена Александровна, у которой было двое детей, считалась очень "тонной" дамой. Она учила своих детей хорошим манерам: когда дети выходили из-за стола, они крестились и говорили: "Боженька, спасибо", а потом подходили к матери и говорили: "Мамочка, мерси"! Девочка делала реверанс, а мальчик шаркал ножкой и целовал матери руку.

В тот вечер, о котором идёт речь, было очень морозно, ветер кружил позёмку и матушка была в раздумьи: идти ей или нет к Чистяковым. Матушка то снимала шубу, то снова её надевала, подходила к окну, смотрела на пустынную улицу, снова садилась на стул и в конце концов решила не ходить, как-то сердце не лежало. Тем временем гости у Чистяковых уже начали играть в карты, поджидая опаздывающих. Кухарка Дарья

поставила самовар и стала накрывать на стол. Хозяин, закончив работу в своей конторе, где он стучал на счётах, вышел к чаю и подумал: "Не надо закрывать на засов дверь, да и Полкана не стоит спускать с цепи, пока гости не уйдут". Время было праздничное, на улицах было спокойно, разве что приезжие из караванов могли поскандалить из-за барышей, но и то это могло происходить на площади или у трактира.

Вдруг послышался шум в кухне, звуки голосов, крик, в столовую вбежела испуганная Дарья, а за ней два незнакомца с закутанными шарфами лицами, в мохнатых шапках надвинутых на глаза, и все в снегу. Трудно было определить, даже по одежде, кто это были: китайцы или русские. В руках у бандитов было оружие; но они ничего не говорили, а как-то гортанно вскрикивали, угрожая оружием. Показывая на дверь, бандиты выгнали всех в кухню, открыли крышку подполья и опять криками загнали на лесенку, ведущую в подполье, сначала хозяина, а затем испуганных дам и Дарью, которая держалась как-то храбрее всех. Бандиты закрыли подполье, подкатили кадку с водой и, поставив её на крышку подполья, пошли хозяйничать в контору - искать деньги. Бандиты взяли из кассы серебряные даяны, /сейф взломать не смогли/ очень быстро скрылись. Пленникам было слышно как лаял Полкан, стараясь сорваться с цепи. Женщины тихо всхлипывали, дрожали от страха и холода, тесно прижавшись друг к другу в темноте, и ждали своей дальнейшей судьбы.

Прошла ночь, настало утро. Как обычно, дворник принёс связку дров для печи в кухне и очень удивился, что дверь в сени приоткрыта. Сбросив дрова с грохотом на пол дворник крикнул: "Дарья, что не закрываешь дверь? Застудишь избу!" Никто не ответил. Тут дворник заметил, что огонь в печи погас, посуда стоит неубранная, а посередине кухни - кадка с водой. Пленники же, услыхав грохот дров и голос дворника, стали кричать. Дворник с трудом отодвинул кадку и взявшись за кольцо крышки открыл подполье. К своему ужасу он увидел хозяина, а за ним дам и кухарку Дарью. Медленно, с трудом двигая застывшими членами тела, поднимались несчастные пленники, путанно объясняя что с ними случилось. Дворник, охая и ахая, помог Дарье затопить плиту и поставить самовар. Дамы, надев свои шубки, чтобы согреться, сели пить горячий чай за столом, накрытым ещё со вчерашнего вечера. Мужья, которые считали, что жены заигравшись остались переночевать у Чистяковых, что иногда случалось, начали уже беспокоиться, так как было уже пора женам вернуться домой. Один за другим мужья стали подходить к Чистяковым за "пропавшими".

К полудню молва обежала весь посёлок и все были потрясены случившимся. Высказывалось предположение, что бандиты были те двое, которые пристали к каравану, идущему в Маньчжурию, и в ночь ограбления угнали двух коней из табуна Мееровича. Чистяковы, навещая своих незадачливых гостей, не раз за кипящим самоваром вспоминали пережитое. Долго еще не сходила с уст молва о бандитах, об ограблении, набирая подробности и детали, увеличиваясь как снежный ком, катящийся с горы.

Прошли Святки. Нарядная пышная, сверкавшая блестками и игрушками ёлка в доме Чистяковых, вызывавшая восхищение и восторг детишек, была убрана, так же как и ёлки в других домах. Наступили будни и разговоры о пережитом на Святках событии постепенно стали затихать.

--oo0oo--

ВАЛЕРИЙ ПЕРЕЛЕШИН /САЛАТКО-ПЕТРИЩЕ/
3-й вып. Гимназии, Рио де Жанейро

НА СЕРЕДИНЕ МОСТА

Есть мостики горбатые в Китае:
До середины медленно, с трудом,
А дальше, вниз, - легко, почти слетая...
А наша жизнь - не век, и мост - не дом.

Я медленно взошел до середины,
Я шел оглядываясь, не спеша,
Чтоб нынче, в день тридцатой годовщины,
Понять, что жизнь безмерно хороша.

Но дальше вниз - легко, почти паденье..
Стой, путник, и движенья не ускорь:
Не упусти весеннего цветенья,
Закатов царственных и звонких зорь!

Как часто ты, услышав гул погони,
Заплачешь, что не все еще постиг:
Учись, учись же на возвратном склоне
Благословеньем встретить каждый миг!

--oo0oo--

ВЕНЯ КОКШАРОВ
1-й вып. Гимназии
Стихи присланы вдовой Вени-
Аллой Кокшаровой /Ходкевич/
6-ой вып. Колледжа

МОИМ ЛЕСАМ

Сибирь родная - широка...
Туманы застилают дали...
В ней - дерзновенность Ермака!
Свои - особые скрижали.

Леса, дремучие леса,
По вас тоскую я - изгнанник!
Чужая жгучая краса
Так не волнует и не манит!

Сквозит задумчивая даль...
Твои убранства - вечно новы!
Хрустально-млечная эмаль
Куёт воздушные оковы...

Как дополняет твой наряд
И...предзакатный миг лучистый,
Смолы янтарной аромат
Одежд твоих, хвои пушистой!

Я так любил - в досужий час -
Вдыхать в себя твои просторы!
Когда закат - горел и гас,
И плёл, и ткал свои узоры!

И нету рамок, нет границ,
Нет никакой душе преграды!
Родимый лес, с твоих страниц
Святая стелется прохлада!...

Сибири я не знаю. Мало кто знает Сибирь. Исходить её невозможно. Изъездить - не под силу человеческой жизни. Облететь, географически охватить её с птичьего полёта - допускаю... Но познакомиться так, чтобы можно было впитать, подышать ароматами неисчислимых уголков и местечек Сибири, одному человеку, невозможно.
С ней познакомятся, её узнают - будущие поколения.

Эта страна - феномен земного шара. Когда человеческая пытливость, усилиями гениальной славянской расы, разбудит и призовёт к творческому сотрудничеству исконные племена и народности Великих Сибирских Земель - только тогда можно будет сказать о первом знакомстве с Сибирью.

Наши Встречи

ГАЛЯ ФИЛАДЕЛЬФОВА/КОРОВИНА/
2-ой вып. Колледжа ХСМЛ, Сидней

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ГИМНАЗИИ Х.С.М.Л.

По давно установленной традиции Союз Окончивших Учебные Заведения ХСМЛ в Харбине отмечает здесь, в Сиднее, престольный праздник нашей Гимназии: Благовещение Пресвятой Богородицы.

В 1957 году, уезжая из Харбина в Австралию и зная, что на этом материке уже живёт некоторое количество абитуриентов Учебных Заведений ХСМЛ, и веря в возможность объединения их снова, покойный Лёнчик Аполлонов с большими трудностями приобрёл и привёз в Австралию школьную икону Благовещения Пресвятой Богородицы. По примеру прошлых лет было решено отслужить благодарственный молебен в Св.Петропавловском Кафедральном Соборе в Стратфильде в день праздника. Однако в этом году 7-ое апреля, день Благовещения, совпал с Вербной субботой и нам было предложено перенести молебен на Вербное воскресенье 8-го апреля. На молебен собрались члены С.О., их друзья, а также приехавшая погостить в Сидней Нина Кочкина /Кошкина/ - абитуриентка 2-го выпуска Института ХСМЛ. Очень порадовали своим присутствием Зоя и Миша Каракуловы, которых все давно не видели из-за Мишиного нездоровья.

После молебна все прошли в Русский Клуб в Стратфильде, где благодаря хлопотам нашей хозяйки, Ляли Хиллер, был уже приготовлен накрытый стол. На столе были аппетитные, "с пылу, с жару", пирожки двух сортов, кофе и чай из кипящего самовара. Чашка чая шла весело и шумно - было произнесено несколько приветственных речей, щёлкал фотоаппарат, разговоры между собравшимися не умолкали. Ляля Хиллер преподнесла Нине Кочкиной австралийский сувенир от имени С.О. в память о встрече с друзьями в Сиднее. На встрече присутствовали Таня Шепунова и Нина Сонг /Чен/ - Нинины соученицы по классу. На этой встрече была также отмечена 27-ая годовщина со дня основания Союза Окончивших в Сиднее.

Тёплая встреча друзей в "Теремке", уютном уголке Русского Клуба, прошла очень оживлённо и оставила в памяти приятные воспоминания.

--ооОоо--

ГАЛЯ ФИЛАДЕЛЬФОВА /КОРОВИНА/
2-ой вып. Колледжа ХСМЛ, Сидней

ТРОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ

В субботу 26-го мая 1990 г. в помещении Вудсток состоялась общая встреча, посвященная трём юбилейным датам:

60 летнему юбилею 3-го выпуска Гимназии,

50 летнему юбилею абитуриентов 8-го выпуска Колледжа и

60 летней годовщине основания С.О. ХСМЛ в Харбине.

Как всегда на стене над столом с почётными гостями расположены были золотые цифры юбилеев. Уютный зал постепенно наполнялся нарядными, радостно настроенными гостями, которых устроители приветливо встречали. У входа Люся Павлова и Нина Рытова продавали билеты и получали членские взносы. Эта процедура проходила быстро и весело. Накрытые столы и приподнятое настроение сулили приятное времяпрепровождение

Распорядитель встречи, Алёша Савин, попросил всех занять свои места и объявил о начале официальной части встречи. Прежде всего Алёша попросил почтить вставанием и минутой молчания память друзей, ушедших в иной мир. Далее Алёша зачитал приветствие председателя Президиума, Шуры Звонникова, который, хотя и присутствовал на встрече, но не мог выступить будучи простуженным. В своём приветствии Шура отметил, что юбилеи теперь отмечаются один за другим - два раза в год. Отметил также, что очень приятно видеть на этой встрече двух юбиляров из 3-его выпуска Гимназии - Зину/Вологодскую/ и Костю Поповых, а также гостью из Нью Йорка из 14-го выпуска Гимназии - Ларису Кузнецову /Мельник/, "почти-что юбиляршу", так как 14-ый выпуск отмечает свой пятидесятилетний юбилей в декабре этого года. Юбиляршам были преподнесены бутоньерки, а юбиляру бутылка шампанского.

Далее зачитаны были поздравления юбилярам от А.А. Гусева с пожеланием доброго здоровья и успеха во всех делах. Зоя и Миша Каракуловы прислали всем привет, а юбилярам поздравление и обещали непременно быть на следующей встрече. Таня /Шитухина/ и Шура Матевосьянц, которые не смогли придти на встречу ввиду скорого отъезда заграницу, прислали привет и поздравления. Люся Павлова передала привет от г-на Тарала, дети которого учились в Институте ХСМЛ и проживают в США. Алёша Савин объявил, что Листовка №32 вышла из печати и желающие могут приобрести её у секретаря С.О. - Тамары Конаковой /Славинской/. На этом официальная часть была закончена и гости были приглашены приступить к ужину /сморгасборд/.

После обильного, как всегда, ужина началась программа у "Зелёной лампы". Ира Аполлонова, обладающая приятным тембром голоса, была конферансье и провела художественную программу очень непринуждённо и умело. Первым номером программы было выступление Серёжи Зуева, который сделал небольшое научное сообщение об опытах с криогенной авиацией. Сообщение было прослушано с интересом: задавались вопросы, слушатели обменивались мнениями. Галя Филадельфова прочитала юмористические скетчи "Попугаи" оригинального содержания. Стихи Маргариты Алигер: "Март", "Я тебя не видела декаду...", "Поэма о жене" и отрывок из сказки Ирины Сабуровой "Королевство Алых Башен", прочитанные Ирой Аполлоновой, имели заслуженный успех. Галя Андреева выступила с юмористическим рассказом "Эпикурейский обед холостяка", вызвав дружный смех. Алёша Савин, с присущим ему юмором, прочёл рассказ Зощенко "Баня и люди". Это выступление имело очень большой успех. В заключение Серёжа Зуев прочитал очень интересную китайскую сказку. Оригинальность сказки и мастерское исполнение её с китайским акцентом вызвали шумный успех и Серёже пришлось рассказать ещё одну сказку на "бис".

Лариса Кузнецова выступила с небольшим словом, сказав, что она приятно удивлена многочисленностью и дружеской атмосферой встречи, поблагодарила за теплый приём и пригласила к себе всех, кому удастся побывать в Нью-Йорке. Это приглашение было встречено громом аплодисментов.

После всех выступлений Тамара Конакова приступила к продаже Листовки №32. Тамара, вместе со своим мужем Петей, совсем недавно вернулись из морского путешествия и было очень приятно видеть её отдохнувшей и полной энергии. Продажа Листовки шла очень оживлённо. Было очевидно, что журнал ожидался с нетерпением, так как многие сразу же начали перелистывать журнал и смотреть на интересующие их страницы.

Успешно прошла продажа и розыгрыш лотерейных билетов. Было много хороших призов, включая прекрасный торт, сделанный Джоном Хиллер. Как всегда наши хозяйки отличились в приготовлении не только вкусных закусок, но и не менее вкусного чайного стола, который был нарядным и разнообразным.

В целом дружеская встреча прошла весьма удачно: присутствовало больше 50 человек, весёлое настроение и приятная атмосфера царили весь вечер, гости не хотели расходиться.

Мы благодарны всем устроителям: хозяйке вечера - Ляле Хиллер и всем членам Президиума, а также много потрудившимся Гале Садковской, Нине Патрикеевой, Джону Хиллер, Шуре Лютай и всем тем, кто так или иначе, в той или иной мере содействовали успеху этой встречи.

Мы надеемся встретиться снова со всеми друзьями на предстоящей встрече в октябре!

--oo0oo--

АЛЛА КОКШАРОВА /ХОДКЕВИЧ/
6-й вып. Колледжа
Председатель Брисбенского Филиала
С.О. Х.С.М.Л.

НАША ВСТРЕЧА

Как я уже писала раньше, у нас в Брисбене очень мало окончивших ХСМЛ, но собраться нам хотя бы раз в год - обычно большая проблема. Мы всегда чем то заняты, хотя, за исключением только Аллочки Мазюк, все свободны, то-есть ушли в отставку. Всё-таки, поговорив друг с другом, решили собраться 10-го июня на квартире у Наденьки Зарва. Как ни странно, но когда я звонила всем, то как то все были свободны на этот раз в этот день, и я подумала: "как чудесно - у нас будет большая встреча на этот раз!!!" Но на деле оказалось по другому, так как несколько человек не смогли придти по независящим от них обстоятельствам и нас могло собраться всего 10 человек, вместо 17. Но мы решили встречу не откладывать, тем более, что на этот раз ещё согласились приехать Эльза и Юра Кондрашевы, что бывает не очень часто, так как они живут довольно далеко и на дорогу им надо потратить очень много времени.

Решено было просто купить пельмени, а к чайному столу каждому принести что-нибудь с собой. Но Наденька наготовила столько всяких закусок, салатов и маринадов, что когда дело дошло до пельменей, то для них не было места, хотя хозяйка всё же уговорила всех попробовать и все, конечно, согласились, но съели их очень мало.

Я обратилась с небольшим приветственным словом ко всем собравшимся:

"Дорогие друзья! Я очень рада видеть здесь Вас всех сегодня! Хотя среди нас и нет юбиляров в этом году, окончивших Гимназию или Колледж и отмечающих свой юбилей, мы всё же решили отметить шестидесятилетний юбилей основания С.О. в Харбине. Это, я думаю, весьма знаменательная дата, которую уже отметили в Сиднее и которую мы с Вами отметим сегодня.

Вам всем известны имена основателей С.О. и, конечно, его инициатора Тараса Петровича Гордеева, и им, конечно, в те далекие времена в Харбине и не снилось что через 60 лет этот С.О. всё ещё будет существовать и будет издаваться журнал /Листовка, как они называли его в то время/ и многие окончившие будут с большим удовольствием вспоминать не только Гимназию, но и всех преподавателей ХСМЛ. Хотя всех основателей и нет уже среди нас, но идея их всё ещё живёт и по сей день. Давайте помянем их всех добрым словом - большое спасибо и ВЕЧНАЯ ИМ ВСЕМ ПАМЯТЬ!"

Ко дню встречи мы получили Листовки из Сиднея, чему я была бесконечно рада и раздала им всем сразу же.

На встрече присутствовали: Надя Зарва, Наташа и Шура Морычевы, Э. и Ю. Кондрашевы, Т. и К. Супрунович, О. и Ю. Чистяковы и я. Нас было мало, но мы дружно и весело, в непринуждённой обстановке провели время у милой Наденьки и отметили знаменательную дату. Время пролетело очень быстро и надо было уже собираться домой. Все решили, что нам надо встречаться почаще.

--ооОоо--

ПРОФ. Ю. ВОЛКОВ
3-й вып. Гимназии, Ванкувер, Канада

ЮБИЛЕЙНАЯ ВСТРЕЧА 3-го ВЫПУСКА ГИМНАЗИИ ХСМЛ В САН-ФРАНЦИСКО, 16-17 ИЮНЯ 1990г.

В Листовке №32 были помещены биографии абитуриентов 3-го выпуска Гимназии ХСМЛ, а также была заметка о предполагаемой встрече некоторых из них в Сан-Франциско в июне 1990 года, по случаю 60-летнего юбилея окончания ими Гимназии.

Рад сообщить, что эта встреча действительно состоялась 16-го июня 1990 г. в доме Ани /Прикащиковой/ и Юры Дориан. На нижепомещённой фотографии - девять юбиляров. Сидят /слева-направо/: Аня /Прикащикова/ Дориан, Зина /Вологодская/ Попова, Женя Штенгель, Гали /Рыгалова/ Бушкова. Стоят /слева-направо/: Вова Смирнов, Костя Попов, Юра Волков, Орест Форостовский, Дима Муханов.

Не удивительно-ли, что 60 лет спустя 9 из 34, т.е. более 25%, смогли съехаться с трёх материков /Европа, Америка, Австралия/ на два дня в Сан-Франциско, чтобы справить свой юбилей?! Кроме юбиляров ещё присутствовали Юра Дориан /муж Ани/, Ирина Муханова /жена Димы/, Зика Тихомирова /вдова Влади/ и Маша Сэлби / вдова Юры Сэлби-Ротт/.

Почтили минутой молчания память тех пятнадцати из 34 одноклассников, которых теперь уже нет в живых. Из них 9 скончались заграницей, а шесть в Союзе или, может быть, ещё в Маньчжурии. Затем принялись за обильный ужин, приготовленный калифорнийскими хозяйками.

В течении всего вечера выпили немало бокалов, провозглашая и многочисленные тосты за всех и за вся. Заслушали присланные письменные приветствия от нескольких соучеников, которые по дальности расстояния или по слабости здоровья не смогли быть с нами: от Мити Попова из Южной Африки, Васи Корелина из Штата Вашингтон в США, от Тани /Густовой/ Рудиной из Подмосковья. Этим трём, а также Валерию Салатко в Бразилии, все присутствующие подписали приветственные карточки, которые были разосланы мной позднее, вместе с фотографиями юбиляров. К сожалению, у меня нет адресов шести окончивших проживающих в Союзе: Кострицкой /Копьевой/, Ливенцовой /Хмелёвой/, Селивановой, Тицнер, Круглова и Матковского. Если кто знает, пришлите мне, пожалуйста, через редакцию.

На следующий день встретились ещё раз днем в китайском ресторане. К вышеупомянутым ещё присоединился Толя Карпенко. "Почифанили", простились, и разъехались по своим домам.

Грустно подумать, что больше, наверное, таких встреч уже не будет!

--ооОоо--

ЗИНА ПОПОВА /ВОЛОГОДСКАЯ/
3-й вып. Гимназии. Сидней.

ВСТРЕЧА 3-го ВЫПУСКА В САН-ФРАНЦИСКО

16-го июня 1990 года девять человек окончивших Гимназию ХСМЛ в Харбине в 1930 году и две вдовы окончивших встретились в гостеприимном доме Ани /Прикащиковой/ и Юры Дориан в Сан Франциско, чтобы отметить шестидесятилетие окончания Гимназии и возобновить контакт с бывшими одноклассниками. Из класса 3-го выпуска было 4 "девочки" и 5 "мальчиков". Имена бывших "девочек", а теперь "бабушек": Галя Рыгалова /Бушкова, теперь вдова/, Аня Прикащикова /Дориан/, умненькая, хрупкая, всегда хорошо одетая Женя Штенгель, приехавшая на встречу из Западной Германии и Зина Вологодская /Попова/ из Австралии. К нам присоединились две привлекательные дамы, помоложе: Маша Selby /вдова Юры Ротт/ и Зика Кокшарова /вдова Влади Тихомирова/. Также украсила наш вечер Ира Миленко /Муханова/. Аня и Ира, одевшие красные платья, очень оживили картину нашей встречи, так как остальные дамы были в тёмных платьях, а мужчины в тёмных костюмах.

Все мужчины выглядели прекрасно, что вполне "соответствовало" их успешным жизненным карьерам и благополучию. Все выглядели бодрыми и здоровыми /по крайней мере внешне/ и разговоров о том, что у кого болит не было. Юра Волков выглядел настоящим профессором, каким он и есть в жизни. Юре мы фактически обязаны тем, что наша встреча состоялась, так как он писал нам всем письма, убеждая всех нас приехать и стыдил, если мы посылали неуверенные ответы, Юре нельзя было отказать.

Сам Юра прилетел из Канады так же как и ласковый, но вполне преуспевающий в жизни Вова Смирнов. Орлик Форостовский, который когда-то занимался гимнастикой вместе с астронавтом Карпентер /да плюс ещё женился на балерине!/ сохранил широкие плечи и тонкую талию! Высокий Дима Муханов, сохранивший худощавую фигуру, выглядит на десять, а то и на пятнадцать лет моложе своего возраста, несмотря на белую шевелюру. О Косте Попове, моём муже и самом близком друге, пусть напишут другие. Мои внуки, посмотрев на карточки, сказали, что все выглядят так, что похоже на то, что все "живут хорошо".

В Анином доме - идеальная чистота: не найдешь ни пылинки, ни соринки. Стол был заставлен всевозможными закусками и сервирован на 13 человек, а посередине стояли красивые розы. Аня и Юра Дориан отличные хозяева, внимательные и заботливые. Юра Волков председательствовал, читая приветствия и поздравления от отсутствующих окончивших, Было сделано много фото-снимков, было много задушевных разговоров. Мне особенно полюбилась Галя Рыгалова с её чудными, мягкими, но грустными глазами. Юра Волков, Женя Штенгель и Орлик Форостовский сделали нашу комнату в отеле местом ежедневных, оживлённых встреч до и после нашего субботнего банкета, что было очень приятно. Мне кажется, что мы все омолодились повстречав друг друга и узнав друг друга без труда. Могу рекомендовать и другим такую незабываемую редкую встречу.

В последовавшей нашей поездке в Ванкувер, Вова Смирнов, со своей женой Милицей, оказали нам много внимания. Мы также очень благодарны Юре Волкову за заботы о нашем комфорте и за тёплое гостеприимство его милой и высокоинтеллигентной жены Оли.

--ооОоо--

Выдержка из статьи Н. ГРИШЕВА
"Я был в Америке-как дома", помещённой
в газете "Харбин", издаваемой в Новосибирске

ВСТРЕЧА с А.С. ШИЛЯЕВОЙ

Я жил в двух городах: Сан-Франциско и Нью-Йорке. Земляки-харбинцы принимали очень тепло. Приятно было оказаться в обстановке добросердечия, чисто российского гостеприимства, слышать правильную русскую речь.

.....С удовольствием вспоминаю о знакомстве с обаятельной русской женщиной А. С. Шиляевой, профессором, преподававшей до пенсии в ньюйоркском университете. Дома у Ариадны Семеновны обширная библиотека русской литературы. Она с гордостью говорила мне о том, что является, пожалуй, единственным русским человеком, чьим именем названа стипендия для студентов, изучающих русскую культуру.

--ооОоо--

АЛЕКСАНДР ЗВОННИКОВ
1-й вып. Гимназии
Сидней, Австралия

ВОСПОМИНАНИЕ О ДРУГЕ

На память моему дорогому другу и товарищу по парте – Звонникову от А. Коппе
Гор. Харбин
5/IX-28 г.

Маленькие витай в облаках, не забудь, что ты на земле!

Дошла из Нью-Йорка весть о кончине Эдуарда Александра Вернера Коппе, известного нам более как Ноня или Нонька Коппе. Как трансформировались вышеприведённые три имени в Ноню осталось тайной его родителей. Я познакомился с ним, как и со всеми другими соучениками и будущими абитуриентами первого выпуска Гимназии ХСМЛ в день её открытия. Ноня сразу оказался славным товарищем, приветливым и общительным. Мы оба тогда жили на Пристани и после уроков он возил меня домой на раме своего велосипеда, не запомнившейся и ныне не существующей марки, очевидно отличающейся своей прочностью.

Знакомство наше скоро переросло в дружбу, сохранившуюся 65 лет. На переменках всегда была возня во дворе и маленький, тонкий и быстрый Нонька неожиданно оказался хорошим борцом, легко укладывавшим на обе лопатки, по всем правилам французской борьбы, не только меня, но и ребят много сильнее. Ноня очень увлекался борьбой и всегда ходил в старый кино-театр "Декаданс" на Китайской улице, приспособленный для состязаний по борьбе. Героями были тогда Бауман и Пожелло, которые были действительно хорошими мастерами того, что называлось французской борьбой. Нонька водил смотреть и меня, но я не увлёкся. Увлечение это не отражалось однако на исправности в его учении. Видимо, у него была способность к языкам. Он говорил, не знаю насколько хорошо, на обоих языках своих родителей - латышском и эстонском, а также позже на немецком, английском, португальском и итальянском, которые изучал или по мере надобности, или просто из любопытства, что возбуждало во мне немалое удивление.

Нонькиной мечтой была медицина. Ближайший университет с медицинским факультетом был тогда в Гонг-Конге, куда Нонька и уехал по окончании Гимназии./Не помню - то ли шанхайской "Авроры" тогда ещё не было или Нонькины родители ей не доверяли/. Преждевременная смерть отца заставила Ноньку бросить учение при переходе на 3-й курс университета и вернуться в Харбин в поисках "хлеба насущного" для себя и для оставшейсе на его попечении матери. С его отцом я встречался мало. Помню, что он был высокого роста, поджарый, спокойный, немногословный и приветливый. Мать была невысокого роста, полная, энергичная и деспотичная. Ко мне она благоволила, но пилила нещадно и за медлительность, и за невнимательность, и за лень, и за все существующие, а также и воображаемые пороки.

Нонька работал у Бринера сначала в Харбине, а потом в Мукдене. Зарабатывал, по тогдашним масштабам, хорошо. Однако, вскоре ему пришлось уйти от Бринера после какой-то рискованной транспортной сделки и перебраться в Шанхай. Когда я ездил в Шанхай, то остановился в "коллективе" старых знакомых - Коппе, Ильвес и Михайлов Иосиф. Жили они вместе в одной большущей комнате и промышляли таинственным шанхайским занятием, называвшимся "комишон". Вскоре после моего отъезда, дела их пошли в гору и они разделились.

Тут на Ноньку напало новое увлечение - театр. В Шанхае были и другие любители и там скоро образовался кружок, потом переросший в профессиональную организацию. Нонька участвовал в театре Русской Драмы и в Опереточном Ансамбле. Любителем театра оказался и авантюрист, известный под псевдонимом "Хованс", что помогало членам

кружка в смутное военное время. В это же время Нонька познакомился и с кино. В Харбине мы видели его и Б.Москаленко в шанхайском фильме о ранних временах европейского колониализма в Шанхае. Фильм был пропагандный, но оба наших артиста играли хорошо. Русский и иностранный театр Нонька изучил досконально. Шекспир, Чехов, Островский, Станиславский и Мейерхольд - все были им хорошо проштудированы.

По окончании мировой войны и последующем повороте гражданской войны в Китае в пользу Мао Цзе-дуна, Нонька сумел вовремя /в 1949г./ перебраться в Бразилию, куда потом помог выбраться и мне. Сам он уехал из Шанхая в Бразилию как-то в форме перевода по службе /работал он в американской фирме/. Мне же начинать надо было буквально с самого начала. Нонька меня подбадривал и уговаривал не торопиться и выбирать работу, так как у него было достаточно денег, чтобы поддержать меня с матерью на весь период акклиматизации. К счастью, мне удалось выкрутиться без залезания в его карман.

Конечно, Ноня мобилизовал меня и в театральный кружок, который возродился в Рио-де-Жанейро на шанхайской основе под руководством энтузиастов Б. и Л. Яковлевых и Коппе. В кружке Нонька был режиссёром. Он хорошо знал основы работы на сцене. Хорошо знал театральную литературу и критику и, будучи сам неплохим актером, мог показывать, что нужно начинающим. Я к искусству мало чувствителен, но Ноня, к удивлению, заинтересовал и меня. Теперь я с удовольствием вспоминаю наш кружок. Невольно всплывают в памяти стихи Е. Рачинской, написанные по другому случаю, но подходящие к данному /цитирую по памяти/:

Пройдут года и жизни плети
Разгонят нас кого-куда,
И станут милы сердцу эти
Неповторимые года....

Разъехались и мы из Рио - Нонька в Нью-Йорк, я в Сидней. В Нью-Йорке Ноня занялся делом, которое хорошо знал: "импорт-экспорт-транспорт". Работал самостоятельно, открыв своё маленькое единоличное дело. Потом умерла мать Нони, потом состарился и сам Нонька, а вот теперь его уже и самого нет в живых.

Была у него ещё одна черта - он был хорошим латвийским патриотом. Его спокойный, уравновешенный и не навязчивый патриотизм никому не мешал и никаких возражений не вызывал, так что не все об этом и знали.

Прощай, верный друг!

--ooOoo--

ЛЮСЯ ПАВЛОВА
12-й вып. Колледжа. Сидней

ПАМЯТИ ГЕНЫ ЛЕМБЕРГ

Я познакомилась с Геной Лемберг, когда поступила на первый курс Колледжа ХСМЛ. Вместе проучились три года и закончили Колледж в одном и том же выпуске.

Помню Гену энергичным, жизнерадостным и очень общительным молодым человеком. Все эти качества Гена сохранил до конца своей жизни, которая прервалась 7-го февраля 1990 г. После окончания Колледжа мы изредка встречались, то тут, то там, как встречались все харбинцы, но после отъезда Гены в Израиль и моего в Австралию потеряли друг друга из виду на много лет. Разыскали друг друга совершенно случайно через Люсю Богдановскую и поддерживали переписку до самой его кончины. Последнее письмо, написанное мне Геной, я получила в день его смерти. Это очень характерно для Гены - будучи больным не забывать о других. Гена любил людей, сохранил теплые воспоминания о Харбине, ценил и не забывал старых друзей.

Привожу выдержки из статьи Тедди Кауфман, помещённой в Бюллетене, издаваемом в Тель-Авиве на русском языке: "Трудно писать о человеке, с которым связывают 60 лет жизни, начиная с раннего детства и

до последних лет в Израиле. Гена Лемберг родился в мае 1924 года в Харбине. Кто не помнит этого красивого, весёлого, полного жизни баловня семьи и друзей! С юных дней Гену влекло к сценическому искусству. Целый ряд лет он выступал с успехом в любительских, а позже и в профессиональных труппах Харбина: в Юной Драматической Труппе при Коммерческом Собрании, в Театральном Кружке Маккаби, в Коллективе Работников Сценического Искусства, с которым он успешно гастролировал в Шанхае.

В 1950 г. Гена приехал в Израиль, где, отбыв воинскую повинность в армии, был принят в штат Национального Банка в Хайфе, где проработал много лет и достиг высокого поста заведующего отделом биржи и ценных бумаг. Был послан банком для обучения и совершенствования в Нью-Йорк на центральную Биржу в С.Ш.А. Гена был высококультурным человеком, любившим искусство и книги. После окончания Первого Харбинского Общественного Коммерческого Училища /18-ый выпуск/ поступил в Колледж ХСМЛ, который закончил через три года. В Израиле Гена женился, встретив подругу жизни во время военной службы. Мазал была верной спутницей и помощницей Гены в течение всей совместной жизни. Гена оставил после себя семью - жену, дочь, сына, зятя, невестку и внуков. Дети получили высшее образование и Гена гордился ими по праву. У Гены были сотни друзей во всех уголках мира, с которыми он поддерживал постоянную связь. /Переписка и телефонные разговоры с друзьями детства и юности, по школе, по сцене занимали большую часть его досуга/. К сожалению, Гена был вынужден выйти на пенсию раньше времени по состоянию здоровья. Тяжелая болезнь замучила Гену. Много лет пребывания в больницах, операции, исследования и снова боли, снова госпиталь, тягостные годы страданий.

8-го февраля в Хайфе мы проводили Гену в последний путь. Из моей жизни ушёл друг детства. С ним покоятся дни счастливого детства и беззаботной юности в Маньчжурии, которых нельзя забыть."

Другой давнишний друг Гены, Люся Богдановская, так говорит о нём: "Очень тяжело терять хороших друзей, даже если они очень далеко...С Геной мы дружили лет с одиннадцати - были соседями по Ямской улице на Пристани, вместе закончили 1-ое ХОКУ, вместе стали энтузиастами Драмкружка, потом вместе выступали на сцене в КРСИ и в драматическом ансамбле В.И. Томского. В 1950 г. Гена уехал в Израиль. Мы регулярно не переписывались, но изредка обменивались праздничными поздравлениями. Перед своей поездкой в Израиль, я каким-то образом потеряла адрес Гены и не смогла предупредить его о своем приезде. С тех пор как мы виделись последний раз прошло 36 лет, и в таких случаях перед встречей охватывает волнение. Будет ли встреча теплой, или многолетняя разлука скажется и повеет холодком! Однако, в отношении Гены у меня не было никаких сомнений. Он был одним из тех редких друзей, в которых уверен на всю жизнь. Действительно, встреча наша была такая хорошая, что проговорили, захлебываясь и перебивая друг друга, чуть-ли не 8 часов! Гена остался тем-же остроумным, веселым Генкой. Был уже очень болен, но ни разу не пожаловался, наоборот, отмахивался от разговоров о здоровьи. После встречи мы с Геной стали регулярно переписываться и мне очень, очень нехватает этих теплых, полных юмора писем, нехватает уверенности в том, что где-то на другом конце земного шара есть Генка, старый харбинский Генка, который меня помнит и всегда готов пошутить и посмеяться!..

Привожу несколько выдержек из последнего письма Гены ко мне: "Так хорошо было получить твое письмо от 14-го декабря. Шло 5 с лишним недель. - Долговато!-. А вот Листовка №32 пришла через неделю. Листовка чудная и всё лучше и лучше и так приятно читать /а потом перечитывать/ её. Большое и нужное дело, вы делаете. Сегодня сидел и перебирал снимки из "Лагеря на Песках" - очерк Б.Миркина в №31. Было это в 43-ьем году. Где они сейчас - Гоша Зилов и Коля Сучков? Эх, наша молодость!

Сегодня получил письмо от Лары Мельник. Молчала несколько лет. Мы несколько раз встречались у меня дома - Лара была в Израиле 3 раза. Несколько раз был у неё в Нью-Йорке. Так и запомнил её - волевой, сильной и умной. В последнем Ларином письме чувствуется много грусти. Неужели мы все сдаемся - медленно, но верно? Вот закончу строчить тебе и черкну ей.

Ночами совсем не могу спать. Лёжа - задыхаюсь, ну, а сидя - какой же сон? Поэтому надеваю наушники и слушаю радио-станции на русском языке, их хорошо слышно в эти часы. Начинаю слушать передачу из Москвы с 5-ти часов утра /у нас 4 часа утра/ идёт утренняя зарядка под старые вальсы, как у нас в Харбине играли на катке.

Закрою глаза и я на катке. Ну, а потом слушаю Ереван, Белград, Будапешт, Софию, Бухарест. Бурлит всё там, бурлит страшно. Сейчас у нас гостят, вернее, лечатся, несколько сот детей из Чернобыля - несчастные дети! В страшное время живём. Ох, как боюсь за Россию. Да у нас и своего хватает. Пронесло бы это всё как-то стороной."

Вот так, болея душой за близких и весь мир, ушёл из жизни наш Гена Лемберг.

В заключение хочется привести небольшую выдержку из письма, присланного Инной Медведевой из России: "Опечалилась смертью Гены. Это был такой хороший человек, что я уверена, что сейчас в разных странах и на разных континентах друзья и знакомые будут очень сокрушаться о его смерти и вспоминать его добрым словом."

--oo0oo--

ЕЛЕНА НИКОБАДЗЕ
Институт ХСМЛ

ЖИВИ И РАДУЙСЯ

Живи и радуйся. Честь выпала тебе
Возникнуть в этой жизни быстротечной,
И просияв созвездьем на Земле,
Как искра, кануть снова в бесконечность.

Ты - как цветок, расцветший в светлый миг
Над бездной Вечности - из ниоткуда,
Чтоб поделиться радостью с людьми,
Поверив в рай и ожиданье чуда.

Живи и радуйся. Добро другим дари,
Для радости так мало людям надо!
За каждый новый день, за хлеб благодари,
За жажду знанья, за цветенье сада.

За музыку надзвездных высших сфер,
Что услыхать сумел глухой Бетховен,
Безмерности открывший в мире мер,
И к Радости воззвавший из часовен.

Живи и радуйся. Ты в мире - только миг,
Но в этот миг успей увидеть чудо,
И насладись общением с людьми,
Пришедшими, как ты, - из НИОТКУДА

ОТ РЕДАКЦИИ

14-ый ВЫПУСК ГИМНАЗИИ Х.С.М.Л.

14-ый выпуск Гимназии закончил своё обучение в декабре 1940 года и таким образом отмечает свой пятидесятилетний юбилей в этом году. 14-ый выпуск был последним выпуском Гимназии, так как Гимназия была переименована в Институт. В 1941 году выпуска абитуриентов не было, а в 1942 году был первый выпуск Института ХСМЛ, за которым ещё последовало два выпуска. В 1945 году Институт ХСМЛ был закрыт и тем, кто не успел его закончить пришлось перейти в другие учебные заведения.

14-ый выпуск Гимназии ХСМЛ состоял из двадцати человек, закончили: Биркингейм Зоя, Виневитинова Наталия, Геллертов Юрий, Горяинова Наталия, Григорович Олег, Дымова Лидия, Зезюкевич Константин, Ко Лидия, Копецкий Антонин, Костарева Татьяна, Красногорская Валерия, Меликов Александр, Мельник Лариса, Прокофьева Лидия, Слоущер Аарон, Сюй Сергей, Чжан Шу-жень, Шкунова Нина, Ян Го-тюнь, Яранцев Владимир.

По нашим сведениям Ю. Геллертова, Л. Ко и В. Яранцева уже нет в живых. Пять человек: Н. Горяинова /Тарала/, В. Красногорская /Sand/, А. Меликов, Л. Мельник Кузнецова/ и С. Сюй проживают в Соединенных Штатах Америки, но контакт имеется только с Наташей Тарала и Ларой Кузнецовой. Зоя Биркенгейм, Таня Костарева, Лида Дымова и Лида Прокофьева проживают в Советском Союзе, но контакта с двумя последними не имеется. В Австралии проживают четверо: А. Копецкий в Аделаиде и в Сиднее О. Григорович, К. Зезюкевич и Н. Шкунова. Чжан Шу-жень и Ян Го-тюнь проживают в Пекине, но переписки с ними мы не имеем. Карл Чен, учившийся с этим выпуском, начиная с приготовительного класса до 1938 года, также живёт в Пекине и поддерживает с нами связь. Участь и местожительство Н. Виневитиновой и А. Слоущер нам неизвестны.

--ooOoo--

Фотография, сделанная на стоднёвке 14-го выпуска. В центре Борис Иванович Добросмыслов - классный наставник.

БЕЛЫЙ БАЛ 14-го ВЫПУСКА ГИМНАЗИИ
ЯНВАРЬ 1941 ГОДА

Сидят слева направо: Зоя Биркенгейм, Лидия Прокофьева, Татьяна Костарева, Елена Красногорская, Борис Иванович Добросмыслов - классный наставник, Мичио Сакай - директор, Алексей Алексеевич Грызов - секретарь, Михаил Михайлович Шалабанов - инспектор, Нина Шкунова, Лидия Ко, Лариса Мельник, Наташа Виневитинова.
Стоят слева направо: Антонин Копецкий, Юрий Геллертов, Аарон Слоущер, Серёжа Сой, Александр Меликов, Лидия Дымова, Наталия Горяинова, Чжан Шу-жень, Олег Григорович, Ян Го-тюнь, Константин Зезюкевич, Владимир Яранцев.

--oo0oo--

АНТОНИН КОПЕЦКИЙ
14-й вып. Гимназии
Аделаида, Австралия

АВТОБИОГРАФИЯ

Родился я 14 декабря 1924 г. в г.Харбине у "латышской" мамы и "чешского" папы. С 1932 г. пошёл во второй приготовительный класс Гимназии ХСМЛ, которую закончил в декабре 1940 г. В 1941 г. закончил радио-курсы ХСМЛ и некоторое время работал по починке радио-приёмников. В 1943 г. поступил в Северо-Маньчжурский Университет на электро-механический Факультет, предварительно провалив вступительный экзамен по "ниппонскому" /японскому/ языку, но блестяще выдержав экзамены по математике и физике. Японский я провалил, потому что в школе учил китайский язык. В 1945 г. я поступил во вновь открытый для русских Харбинский Политехнический Институт на Электротехнический факультет. ХПИ окончил в 1949 г. со званием инженера-электрика.

Вскоре после окончания начал работать в ХПИ лектором по физике, вёл практические занятия по высшей математике, заведывал лабораторией по физической химии. Потом, главным образом из-за перехода преподавания физики на китайский язык, перевёлся на другую кафедру, где преподавал машиностроительное черчение. Работал в ХПИ до 1958 г. Последние несколько лет приходилось преподавать уже на китайском языке. В 1953 г. я женился на Оле Бузановой, которая окончила Колледж ХСМЛ. В ноябре 1958 г. мы переехали в Австралию, в г.Сидней, где я устроился на работу по специальности, как экспериментальный сотрудник в Государственную Лабораторию Стандартов /эталонов/ CSIRO, где работал по точным измерениям и созданию и поддержанию австралийских национальных эталонов в области измерений промышленных частот. В 1961 г. переключился на педагогическую деятельность в Департаменте Технического Образования Нового Южного Уэльса. Сперва работал в Сиднейском Техническом Колледже, а затем в Техническом Колледже Гранвилл. С 1966 г. устроился лектором на Электротехнический факультет Южно-Австралийского Технологического Института в г.Аделаиде, где проработал до 1986 г. Читал лекции и преподавал в основном теорию электрических цепей и электрические измерения, а также общую электротехнику для студентов не электриков. После 1986 г. перешёл на сокращенный рабочий день /part time/.

В 1979 г. мы с Олей совершили поездку на советском теплоходе "Фёдор Шаляпин" в Нумею, Фиджи и Новую Зеландию. В 1981 г. я получил "учебный отпуск" /study leave/ на полгода, во время которого Оля меня сопровождала. Сначала мы жили в Англии, где я работал в UMIST в г.Манчестер, а потом в City University в Лондоне. Затем побывали в Университете в г.Ганновер, в Германии. Также посетили Австрию, были в Университете в г.Грац и в Вене. По дороге в Англию провели 3 дня в столице Тайланда - Бангкоке, а на обратном пути прожили одну неделю в Сингапуре. В 1983 г. мы совершили турне в Японию.

Увлекаюсь игрой в бадминтон и прогулками быстрым темпом на большие расстояния, на лоне природы /bushwalking/. Вместе с Олей мы увлекаемся "Square Dancing".

--ooOoo--

ЗИНА ПОПОВА /ВОЛОГОДСКАЯ/
3-й вып. Гимназии. Сидней

РОДОСЛОВНАЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

Пушкины ведут свой род от прусского выходца Радши или Рачи. Имя их предков часто встречается в русской истории. Дед Александра Сергеевича, Лев Александрович, был человек пылкий и жестокий. Первая его жена умерла на соломе, будучи заключённой им в домашнюю тюрьму за мнимую или действительную её связь с французом, бывшим учителем его сыновей, которого он весьма "феодально", повесил на чёрном дворе. Вторая его жена тоже довольно много от него натерпелась. Отец А.С., сын от второй жены Льва Александровича, Сергей Львович, молодой гвардейский офицер, уйдя в отставку и переселившись из Петербурга в Москву, женился на своей дальней родственнице, Надежде Осиповне Ганибал. В 1799 году, 26-го мая у них родился сын Александр.

Съ портрета, принадлежавшаго директору лицея Е. А. Энгельгарту.

Родословная Надежды Осиповны ещё любопытнее. Дед её был негр Ибрагим, подаренный Петру 1. Он стал любимцем царя, получил фамилию Ганибал, а при крещении был назван Петром, однако он предпочитал, чтобы его звали Абрамом, а не Петром. Императрица Елизавета Петровна продолжала интересоваться Ганибалом и пожаловала ему большие имения в Псковской Губернии, в число которых входило село Михайловское. У Абрама было 11 детей. Один из них, Осип Абрамович, женился на Марии Алексеевне Пушкиной. В 1773 году у них родилась дочь Надежда. Осип бросил жену через 3 года, и как и его отец Абрам, стал двоеженцем, женившись на молодой девушке из рода Толстых. Его законная жена обратилась к епископу Псковскому и к Императрице Екатерине 11. Епископ расторг брак с Толстой, а Екатерина 11 восстановила законные права Марии Алексеевны и её дочери

Надежды. Осип был отправлен в ссылку. Он умер в Михайловском в 1806 году. Мария Алексеевна, законная жена Осипа, была женщиной умной, экономной и активной. Покинутая мужем, она перенесла всю свою любовь на дочь, чрезмерно её балуя, но дала ей хорошее образование. Надежда сделалась своевольной, капризной и тщеславной. Надежда Осиповна Ганибал и её муж Сергей Львович Пушкин были оба светскими, беззаботными, безалаберными, но интересными в обществе. Сергей Львович умел развлекать дам каламбурами, организовывал спектакли в салонах, писал стишки по-русски и по-французски, читал наизусть Мольера и Расина. Казалось, что он живёт чтобы развлекаться и развлекать других. Он плакал из-за ничего и смеялся также не над чем. Большой избалованный ребенок, сентиментальный и чувствительный, он проводил жизнь в светских салонах, передав жене заботы о доме и детях. Надежда Осиповна была одним человеком в доме и совсем другим в обществе. В салонах её звали "красивой креолкой" - ладони её рук были жёлтыми. Её друзья считали её умной, весёлой и решительной. Дома её характер менялся: она становилась требовательной, раздражительной, эгоистичной и неискренней. В доме был полный бепорядок, слуги боялись ей не угодить, горничные, да и дети, часто получали пощёчины. Денег не хватало и во всём был недостаток, начиная от мебели и кончая стаканами.

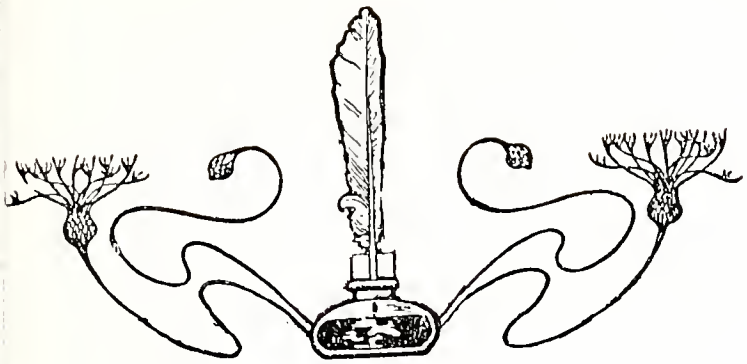
В 1799 году мать Пушкиной, жившая у дочери, продала деревню Кобрино и освободила крепостную девушку по имени Арина Родионовна. Арина Родионовна отказалась от воли и стала жить в семье Пушкиных. Это была крестьянка сорока пяти лет, милая, ласковая и разговорчивая, которая знала старые сказки, былины, песни и поговорки своего народа. Она стала няней маленького Александра, который только что родился. Благодаря ей и бабушке, Марии Алексеевне, Александр с детских своих лет знал женскую ласку, баловство, потворство и комфорт. От матери и отца он не имел ни того, ни другого. Бабушка и няня удовлетворяли любознательность ребёнка рассказами о прошлом, сказками и песнями.

Когда маленький Саша начал читать и писать, дом наполнился гувернантками и учителями всех национальностей. К 8-ми годам чтение стало страстью ребенка. Саша проводил ночи без сна в кабинете отца, проглатывая имевшиеся у отца французские книги. Пушкин был одарён необыкновенной памятью и к 11-ти годам он знал наизусть очень много из французской литературы. К тому времени, когда родители стали вывозить его в свет, Пушкин твёрдо решил стать поэтом. В 1811 году Пушкин был принят в Царскосельский Лицей. Императорская библиотека была доступна для учеников Лицея. Педагоги Лицея были выбраны с самой высокой репутацией. Молодые люди были из самых лучших семей и обучались даром.

Библиографические источники:

"А. С. Пушкин" - Henry T. Pouchkine
"Н. Н. Пушкина" - Ободская и Дементьев

--ooOoo--



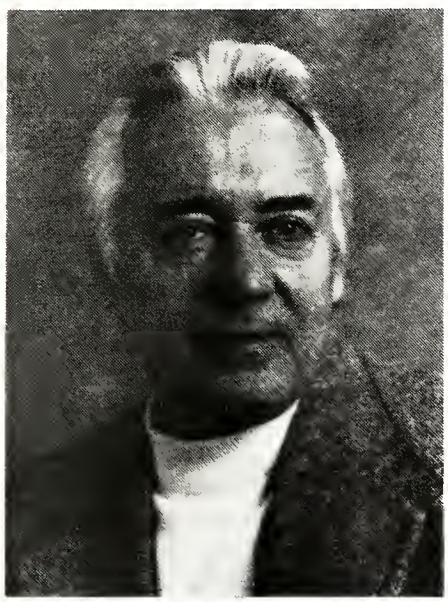
СТАТЬЯ ИЗ СЕРИИ ОЧЕРКОВ
"РУССКИЕ В АВСТРАЛИИ", ИЗДАВАЕМЫХ
МЕЛЬБУРНСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ

АВТОР: И.М. ШНИТЦЕР-СМОЛЯНИНОВ

ТВОРЧЕСТВО МИХАИЛА ВОЛИНА

Михаил Николаевич Волин не только поэт, он так же прозаик, эссеист, критик и мастер короткого рассказа. По характеру своего поэтического творчества, Волин нео-классик. Корни его поэзии через Николая Гумилева и Александра Блока уходят к Фёдору Тютчеву, Евгению Баратынскому и Михаилу Лермонтову. В области любовной лирики он, возможно, один из лучших лириков эмигрантской литературы сегодня. Для своих эмоций он находит новые и интересные образы и умеет расставить "старые" слова в новом порядке и огранить их новыми и неожиданными прилагательными, сообщающими стихам свежесть и прелесть:

Нас вечер накроет плащем удивительно-синим
И время над нами замедлит стремительный лёт
И губы твои, горячей аравийской пустыни,
Мучительной жизни растопят связующий лёд.



Михаил Николаевич
ВОЛИН

Здесь вечер накрывает плащём "удивительно-синим", время замедляет "стремительный" лёт и губы горячей "аравийской пустыни", растапливают "связующий" лёд "мучительной" жизни...Музыкальность стихов Михаила Волина отмечалась неоднократно. Известный певец, Александр Вертинский, переложил ряд стихов Волина на музыку, из которых его стихотворение "Дорогая пропажа" стало широко известным в России. Как пример, как бы "двойной" музыкальности - внешней и внутренней, хочется привести его стихотворение "После любви":

Задохнувшийся, потрясённый,
Ураганом любви земной,
Дивным светом её озарённый,
Что мне делать с самим собой?

Но душа возвращается в русло,
Как после разлива река,
И опять так задумчиво-грустно
Отражаются в ней облака.

Михаил Волин верит, что любовь таит в себе разрешение всех вопросов, всей неполноты, обманчивости и горечи жизни. Вот как он заканчивает свой сонет "Ожиданье любви":

Лишь ныне, в заполдневные годы,
Вдруг понял я, что повторял так страстно,
Что до конца не понимал тогда:

Сильна как смерть, и словно жизнь прекрасна,
Любовь моя, моя судьба, мой свет,
Приди, я жду и дай на всё ответ!

Даже в трудные годы войны, когда смерть как бы правила миром, любовь была светом и спасительницей для Михаила Волина:

В этом мире беды, в этом мире непрочном и грешном,
Мы блуждали с тобой, опьянённые запахом трав,
Мы не знали печали, счастливые счастьем нездешним,
Нас водила любовь, как слепого ведут за рукав.

В некий день мы вернёмся добычей блестящего плуга,
Но покуда мы живы и время ещё не пришло,
Будем верить, судьба нас послала друг другу,
Чтобы самое страшное было легко и светло!

Но любовь также может быть и мучительным опытом, больно ранящим душу, как в стихотворении "Короткая встреча":

Пусть была наша встреча негадана и коротка,
Но её освятили своей благосклонностью боги,
Ты меня освежила, как освежает река,
Утомлённого путника после долгой и трудной дороги.

Но спектакль окончен. Поспешно пустеет раёк,
И расходятся зрители, грубо стуча каблуками,
И опять я на улице и, как всегда одинок,
Надо мной облака, точно в битве пробитое знамя.

Лирику Волина объединяет напряженность чувства, без излишней интимности, которую он всегда умеет перерасти.

С Тютчевым Михаила Волина роднит философская нота:

Вот стареет тело, холодеет,
Отступает к Лете не спеша.
Но зато как дивно хорошеет,
Расцветает странница-душа!

Мудрая и нежная Психея,
Пленница в темнице душных вен,
Знаю я, ты хочешь поскорее
Сбросить тела надоевший плен.

Ты устала следовать кривыми
Тропами земного бытия.
Тело-бремя, тело только имя,
Только ноша трудная твоя.

И, нездешней волею хранима,
Ты-ведь это настоящий я,
Я, который слышал Серафимов,
На заре земного бытия!

Михаил Волин видит свою душу, как свою "старшую сестру" и верит в рождение духовного из физического человека. Но верит он и в жизненный опыт, как необходимое условие "цветения духа":

...Собираясь в далёкий путь,
Сотвори молитву в тиши:
Мудрость опыта - влагой будь
Для цветка созревшей души.

А вот стихотворение "Летний полдень", как бы овеянное Тютчевским дыханием:

Этот мир задумчивый и сонный
В тёплом ветре и гуденьи пчёл,
В голубом сияньи растворённый,
Паутиной солнечной зацвёл.

И сияньем солнечным согрета
Голубым бессмертием дыша,
Вся сама из радости и света,
Сладко задыхается душа!

Видишь трав высоких колыханье?
Слышишь запах пряный и густой?
Бледный, как на первое свиданье,
Вышел в небо месяц молодой.

Романтическая сторона творчества Михаила Волина роднит его с Николаем Гумилевым. Как и Гумилев, Волин много путешествовал, побывав в мало известных местах Индии и Китая. Он уже несколько раз совершал кругосветные путешествия и одна из его муз - это "Муза дальних странствий":

Я люблю эти ветры свистящие,
Прилетевшие с дальней земли,
Я люблю поезда уходящие,
Уплывающие корабли.

Так пишет он в своем стихотворении "Муза дальних странствий", кончая его вызовом:

Пусть другие, как умные лисы,
Осторожно по норам сидят.
В парусах моих ветер Улисса,
Одиссеи пленительный яд!

В своих стихах о Китае, Индии или Америке он не остается путешественником-хроникёром, а пытается глубинно осмыслить свой опыт. В Индии звон браслетов на запястьях напоминает ему "звуки которые помнит душа", в песне китайца-лодочника он слышит пророческие мотивы:

Нас мильоны похожих, единых,
С жёлтым телом и сердцем как медь,
Мы когда-нибудь хлынем лавиной,
Приносящей мгновенную смерть!

Его сборник "Избранные стихи", из которых некоторые были написаны более пятидесяти лет тому назад, является своеобразным лирическим дневником. Сам Волин пишет: "В этом дневнике отразились все главные стадии моей жизни: искания, жажда перемены, одиночество, неудовлетворённость, встречи, увлечения, ожиданье любви, перемена стран." Стихи Михаила Волина появлялись во всех крупных зарубежных изданиях, а в 1944 году, в сорокалетнюю годовщину смерти А.П. Чехова, его стихи были премированы на торжествах устроенных русской колонией Шанхая. В 1985 году в Мельбурне, на втором фестивале русских поэтов в Австралии, он выиграл первый приз Мельбурнского университета, став русским поэтом-лауреатом Австралии.

Необходимо сказать и о его прозе, которая стоит особняком среди зарубежной прозы, а возможно и русской прозы сегодня вообще, по своему существу реалистически-бытовой. Проза Волина как бы "парит" между двух миров - реальным и нереальным. Все его рассказы пронизаны "потусторонним сквознячком", как о нём сказал писатель и критик Юрий Большухин, назвавший Волина "мастером тайны". В тоже самое время рассказы Волина рациональны. Этот жанр прозаического творчества, особенно в области короткого рассказа, почти неизвестен и мало был разработан в русской литературе. Рассказы Волина написаны на высоко художественном уровне. Это рассказы не типичного прозаика, а рассказы поэта, который нашёл нужным выразить часть своего сознания не только стихами, но и прозой. Это отмечалось не раз и Волин уже трижды выигрывал первые призы за свои короткие рассказы, включая рассказ на английском языке, на конкурсе короткого рассказа в городе Сиднее.

Заканчивая этот более чем краткий обзор прозаического творчества Михаила Волина, мне хочется процитировать уже упомянутого писателя Юрия Большухина:

- Есть у Волина рассказ "Генерал и Дракон". Японцы решили поставить памятник своим воинам, павшим в боях с китайцами. Воздвигается этот монумент в китайском городе: огромный дракон из бронзы, превосходный образец древнего китайского искусства. Открыть этот памятник должен заслуженный японский генерал, старенький, израненый, но на людях держащийся бодро и сурово. Церемония состоялась, ожидавшегося покушения не произошло и генерал вернулся к себе. Ночью ему приснилась покойная мать и он почувствовал к ней такую нежность и любовь, что, не в силах сдержаться закричал: "мама-сан, мама-сан!" Проснувшись, устыдился своей слабости.... Принял снотворное и снова уснул. А под утро в спальню вполз дракон, тот самый, бронзовый, с памятника...Победив мучительный ужас, генерал выхватил императорскую саблю, и коротко крикнув, ударил дракона по поднятой лапе и упал навзничь. Никто из множества людей, сновавших по площади у памятника, не заметил свежей глубокой зазубрины на бронзовой лапе...

Пересказанный здесь с возможной краткостью, этот рассказ представляется мне самым лучшим из всего, опубликованного Волиным, за исключением, может быть, рассказа о мальчике-мечтателе, ушедшем в полюбившиеся ему обои...Невозможно и нужды нет пересказывать сюжеты других рассказов этого автора: все они повествуют о загадочном и таинственном. О невероятном...и всё-таки явственно похожем на совершившееся. Читаются эти вещи с напряжённым интересом, но по сути они нечто гораздо более значительное, чем увлекательное чтение.

Иная сторона творчества Волина это его талант как писателя-эссеиста. В его статьях на литературные или исторические темы полностью царит логика. Пишет он

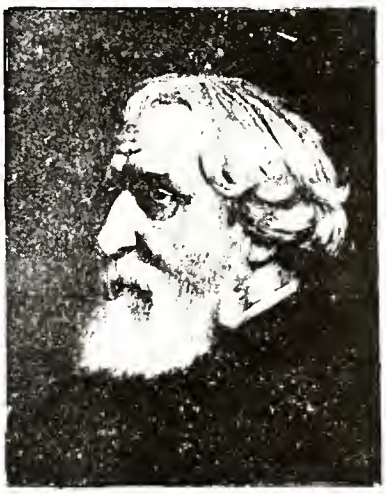
скупым и сжатым языком, тщательно выбирая слова и оттачивая свою мысль. В этой области им написано немного, но то, что было создано, всегда привлекало пристальный интерес и запоминался.

--ooOoo--

ПРОФ. АРИАДНА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/
11-й вып. Гимназии
8-й вып. Колледжа ХСМЛ. США

ДУХОВНЫЙ ОБЛИК И.С. ТУРГЕНЕВА /1818-1883/

Иван Сергеевич Тургенев - перед нашими глазами встает образ культурнейшего человека, либерала и западника, великого художника слова создавшего бессмертные "Записки охотника", "Первую любовь", "Отцов и детей", "Дворянское гнездо", "Месяц в деревне" и многие другие незабываемые произведения.



Иван Сергеевич
ТУРГЕНЕВ

Огромного роста, широкоплечий, с приятными чертами лица, с глубокими задумчивыми глазами /по воспоминаниям М.М. Ковалевского/, талантливый и образованный молодой человек Тургенев изысканно одевался, был несколько тщеславен: хотел производить впечатление и нравиться. Может быть поэтому была у него в молодые годы некоторая склонность к позе, желание прихвастнуть и даже замечалась в нем "неполная правдивость". /На эту последнюю черту своего характера Тургенев сам указывает в "Якове Пасынкове"./ Однако, эти мелкие человеческие слабости были к зрелым годам изжиты.

Достоевский, познакомившись с 25-летним Тургеневым, был им очарован:..."Поэт, талант, аристократ, красавец, богач, умён, образован, 25 лет, - я не знаю в чём природа отказала ему?" -писал Достоевский брату в ноябре 1845 года. Один из новейших русских биографов Тургенева, Н.Богословский, пишет: "Судьба поставила Тургенева в исключительно счастливое положение - пожалуй, ни у одного из русских писателей той эпохи не было на жизненном пути такого необыкновенного богатства встреч, знакомств, дружеских и духовных связей. В ранней юности он воочию, хотя и мимолётно, видал Жуковского, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Кольцова."

В университетские годы Тургенев сближается с Грановским, Станкевичем, Бакуниным. Он дружил с Белинским, Герценом, Фетом. Он встречался /и расходился/ с Достоевским, Толстым, Некрасовым, Гончаровым, Григоровичем. Невозможно перечислить всех писателей, художников, артистов, музыкантов, учёных, с которыми встречался Тургенев на протяжении своей 65-летней жизни. Тургенев и в периоды жизни за границей был в блестящем окружении. Ещё в студенческие годы в Берлине он познакомился и встречался в литературном салоне Фроловых с Александром Гумбольдтом /знаменитый учёный/, Вернгагеном Фон-Энзе /писал по-немецки о Пушкине/, с другом и почитательницей Гёте, Беттиной Арним. Позднее дружил с Жорж Занд, братьями Гонкур, Золя, Додэ, Мопассаном, Виктором Гюго, с Флобером, с Людвигом Пичем и многими другими.

Но за блестящей внешностью этого, казалось бы, баловня судьбы таился мир неудовлетворенности, часто пессимизма, / с годами усиливавшегося/, угрюмости, тоски. В письме к Полонскому Тургенев приводит запись из своего дневника:

"17/5 марта /1875г./ Полночь. Сижу я опять за своим столом...а у меня на душе темнее тёмной ночи...Могила словно торопится проглотить меня; как миг какой пролетает день, пустой, безцельный, безцветный. Смотришь: опять вались в постель. Ни права жить, ни охоты нет; делать больше нечего, нечего ожидать, нечего даже желать."

И тут же поясняет, что такое состояние духа существует в нём уже давно - чуть ли ни с самой молодости.

В обществе он любил рассказывать анекдоты, смешить, но, как пишет другой его биограф Борис Зайцев: - "В нем не было истинного юмора - смех его не всегда смешон". "И удивительно был он переменчив, - продолжает Зайцев, - то приходил он /к Огаревым или Герценам в Париже в 1848 г./ очень весёлый, то угрюмый, капризничал, иногда вдруг вовсе не желал разговаривать." Любил изображать сумасшедшего, чтобы посмешить, но выходило тяжело и неприятно. Наталия Александровна Герцен, например, признавая, что Тургенев хороший человек, все-таки находила его странным. Видела в нем "нечто холодное, нежилое".

Зайцев утверждает, что "в Тургеневе всегда была прохлада". "Жил он собой". Любил ли он людей, вообще? - Трудно сказать. Был обворожителен, по слабости характера всегда всем во всём уступал. Был щедр и в помощи людям никогда не отказывал. Помогал и забывал о них. Участия в их жизни не принимал - в своё сердце их не допускал. С Белинским дружил. В своих воспоминаниях о нём Тургенев писал, что "полюбил его искренно и глубоко", но когда тот, уже безнадёжно больной, уезжал из Парижа в Россию умирать, Тургенев забыл прийти с ним попрощаться. /Позднее очень об этом сокрушался/. И почти аналогичный случай с Герценом, но относящийся к более позднему периоду жизни Тургенева. Герцена Тургенев знал с молодых лет. Незадолго до его смерти обедал у Герценов,был в хорошем расположении духа, дружелюбен и приветлив, но когда Герцен умер, то как-то не нашёл времени приехать на похороны. /Примеров можно было бы привести много больше./ И всё это без какого-либо злого умысла: просто он легко забывал. И единственный человек, которого он не мог забыть, которого навсегда впустил в свое сердце и жизнь, была Полина Виардо.

Внимательный и вдумчивый жизнеописатель Тургенева, Борис Зайцев, посвятил любви в жизни своего героя много страниц. "Любовь, поклонение женщине наполняли всю его жизнь, сопровождали до могилы", - говорит Зайцев и подчёркивает, что Тургенев был постоянно в поэтическо-эротическом трепете, объектами которого были разные женщины до и после встречи /в периоды разлук/ с Виардо. Тургенев и сам говорил Софье Андреевне Толстой, как она пишет в своих воспоминаниях:

"Никто нас не слышит? Ну, я Вам скажу, что всякий раз, как я задумывал писать что-нибудь меня трясла лихорадка любви. Теперь это прошло: я стар /говорилось это за три года до смерти/, я не могу больше ни любить, ни писать".

Была в жизни Тургенева крепостная его матери, Авдотья Ермолаевна, родившая ему дочь Пелагею, была горничная его двоюродной сестры - Фетиска, были романы: с восторженной мечтательницей Татьяной Бакуниной, с тихой умницей Ольгой Александровной Тургеневой /Чуть на ней не женился. Её кроткий облик нашёл отражение в Лизе Калитиной из романа "Дворянское Гнездо" и в Тане из романа "Дым"/, с глубоко религиозной и чуткой графиней Ламберт, с блестящей Савиной, с пылкой красавицей Юлией Петровной Вревской. Но только к властной, часто его унижавшей, Полине Виардо пронёс он глубочайшую привязанность до могилы. И неспроста в творчестве

Тургенева повторяется ситуация: властная, деспотическая женщина порабощает слабовольного мужчину, перед которым навсегда закрывается перспектива, казалось бы, простого человеческого счастья разделённой любви, семьи и дружбы - повесть "Петушков", "Вешние воды", "Дым". Итак, любовь безответная, неблагодарная, порабощающая - на сорок лет приковала этого "изящнейшего, умнейшего, очень красивого человека и великого художника" /Зайцевские эпитеты/ к краешку чужого гнезда. "Зависело ли это от того, что у Тургенева не было чувства всемогущего светлого Бога?" - спрашивает Зайцев. Да, веры в Бога у Тургенева не было, хотя и тянулась к ней его душа.

В "Воспоминаниях о Белинском" Тургенев пишет, что "неистовый Виссарион" был поглощён "вечными вопросами", теми вопросами , которые /цитирую Тургенева/ "не получив разрешения или получив разрешение одностороннее, не дают покоя человеку, особенно в молодости: философские вопросы о значении жизни, об отношениях людей друг к другу и к Божеству, о происхождении мира, о бессмертии души и т.п. Эти же вопросы мучили и самого Тургенева. Но разрешил ли он их? В разные годы Тургенев увлекался философией Платона, Шеллинга, Шопэнгауэра, Спинозы, Декарата и других, изучал систему Гегеля в Берлине и называл себя гегельянцем. Однако, к 1847 году его гегельянский идеализм сменился позитивизмом /или как он говорил - реализмом/. Теперь он уже верит в знание, в научное истолкование бытия / хотя позднее в "Фаусте" /1856/ отмечает, что ведь одним умом не поймешь ничего живого"./

Одно из основных христианских положений - смирение, отдание себя на волю Промысла, растворение собственной личности в Боге - всё это было чуждо и непонятно Тургеневу. В письме к Полине Виардо от 19 декабря 1847 г. он так излагает свои мысли о религии: "Эта непоколебимая и торжествующая вера, без тени сомнения и даже малейшего рассуждения, подавляет вас своим величием и силою вопреки всем отталкивающим и жестоким чертам этого учения. Эта ничтожность всего, что составляет достоинство человека, пред волей божественной, это равнодушие ко всему, что мы называем добродетелью или пороком, с каким благодать нисходит на своего избранника, - суть также один из триумфов человеческого духа, потому что существо, провозглашающее с такой смелостью свое собственное ничтожество, тем самым поднимается на уровень того самого призрачного существа, игрушкой которого он признаёт себя. И это божество - опять таки создание его рук. Однако, я предпочитаю Прометея, предпочитаю Сатану, символ мятежа и индивидуальности. Пусть я только атом, но я сам себе господин: я хочу истины, а не спасения, и жду его от моего разума, а не от благодати."

В основном так же думал он и позднее, но продолжал искать смысла и цели жизни - истины, как он говорил, ещё не теряя надежды обрести веру. В 1861 году пишет своему многолетнему другу и "сочувствующей душе", графине Елизавете Георгиевне Ламберт: "Имеющий веру имеет всё и ничего потерять не может; а кто её не имеет, тот ничего не имеет - и это я чувствую тем глубже, что сам я принадлежу к неимущим! Но я ещё не теряю надежды." И ей же годом позже пишет: "И если я не христианин, то это моё личное дело, пожалуй, мое личное несчастье".

Вопреки своему реализму, Тургенев, однако, ощущал нечто, что стоит вне научного понимания, но к Богу эти ощущения его не приводили. Его влекло иррациональ-

ное и таинственное, магическое и колдовское. Даже прелесть своей Беатриче - Полины Виардо - он ощущал скорее как магическую, говорит его биограф Зайцев. Эти ощущения отразились в целом ряде его произведений: "Фауст", "Сон", "Стук...стук... стук", "Рассказ о. Алексея", "Призраки", "Песнь торжествующей любви", "Клара Милич".

Не видел Тургенев Божественного Промысла и в окружающем его мире - в природе, которую так любил. Небо было для него пустой беспредельностью. В письме к Виардо /от 1 мая, 1848 г./ писал: "Ах! я не выношу неба, - но жизнь, действительность, её капризы, её случайности, её привычки, её мимолетную красоту...все это я обожаю. Я предпочту созерцать торопливые движения утки, которая влажной лапкой чешет себе затылок на краю лужи, или длинные блестящие капли воды, падающие с морды неподвижной коровы, только что напившейся в пруду, куда она вошла по колено, - всему тому, что херувимы /эти прославленные парящие лики/ могут увидеть в небесах".../"Если Бога нет и небо пусто, то уж уютней с уткой и коровой", - горько замечает Зайцев в своей биографии Тургенева./

Однако, и к природе Тургенев испытывал двойственные чувства: как художник и как мыслитель - говорит проф. Зеньковский. Как художник Тургенев чувствовал свою связь с природой, чувствовал, что природа принимает какое-то участие в его жизни. Она наполняет душу человека радостью и восхищением. А как мыслитель, этот же художник, знавший каждую травку, различавший по голосу каждую птичку, вдоль и поперек исходивший родные поля, луга и леса, столько раз глядевший в звездное небо - этот же художник ощущал природу как враждебную силу. Природа равнодушна и безжалостна. Ей нет дела до человека, его разума, таланта, его судьбы. "Мне нет дела до тебя", - говорит природа /в "Поездке в Полесье"/ человеку, - "я царствую, а ты хлопочи о том, чтобы не умереть". А Природа в стихотворении в прозе того же названия говорит: "Я не ведаю ни добра, ни зла...Разум мне не закон, и что такое справедливость? Я дала тебе жизнь - я её отниму и дам другим, червям или людям... мне всё равно...А ты пока защищайся и не мешай мне!" /Вот вам - "Пусть я только атом - но я сам себе господин"/.

Уже в сорок лет Тургенев чувствовал себя стариком. Окружавший его мир и жизнь ощущал как холод и неподвижность /письмо гр. Ламберт, 1859 год/. В 44 года писал: "Под старость я начинаю уподобляться мухе: солнце светит, ничего не болит, так и ничего больше не нужно". Свое подавленное настроение Тургенев объяснял "присутствием постоянной мысли о тщете всего земного". Считал, что у него вся жизнь "в прошедшем и настоящее только дорого как отблеск прошедшего. А между тем, что же было такого особенно хорошего в прошедшем? - спрашивает он и тут же отвечает: "Надежда, возможность надеяться, т.е. будущее". С годами такое настроение и мысли углублялись. Нарастало чувство оставленности, одиночества, потерянности в слепой и бессмысленной стихии бытия. Появляется неотвязный мотив смерти. Все эти настроения, мысли о жизни и смерти хорошо выражены Тургеневым в отрывке "Довольно" и в "Стихотворениях в прозе".

"Художником-маловером" назвал Тургенева известный литературовед Тхоржевский. И Леонид Гроссман тоже указывал на драму этого "неверующего, но религиозно настроенного духа". Тем не менее, говорит Гроссман: "...он не вступил в святилище. Он навсегда остался на пороге с обнажённой головой, ищущим взглядом и безмолвными устами". Из всех биографов и исследователей жизни и творчества Тургенева, Зайцев, мне кажется, глубже всех проник в духовный мир Тургенева. "Тургенев", говорит Зайцев, христианином себя не называл. "Христианскими же качествами души и высокими тяготениями обладал", о чём свидетельствует создание им таких образов как Лукерья в рассказе "Живые мощи" и Лиза Калитина. Лукерья - это образ истинной праведницы, подающей высокий пример христианского смирения и безропотного страдания. Об образе Лизы Калитиной Зайцев пишет: "В этих страданиях ревности и оскорблённого самолюбия /когда Полина Виардо предпочла Тургенуву Ари Шеффера/ Тургенев создал тишайший и христианнейший образ Лизы. Той зимой приоткрылся ему просвет, могший дать утешение: путь религии. Для себя он, к несчастью, его не принял. Но с любимою героинею по нему шёл, значит как-то, в чужой жизни, художнически, но изжил". Сюда же можно отнести Акима из рассказа "Постоялый двор". Тургенев чутко изобразил духовный перелом, свершившийся в душе Акима: истинно по-христиански простив своего обидчика, отнявшего у него всё имущество, простив также свою неверную жену, Аким стал странником по святым местам.

Скорбным диссонансом прозвучала внутренняя жизнь этого большого художника, культурнейшего, добрейшего, обаятельного, но слабовольного человека. Тянулся к вере, но не смог принять её в своё сердце, верил в свой разум, в науку, в знание, но они не дали ему смысла жизни, любил природу, но часто видел в ней смерть, искал любви и не нашёл.

Теперь можно часто слышать, что Тургенев устарел, непонятен современному человеку. Но ведь и в 60-ые годы прошлого столетия, говорили, что Тургенев "несозвучен времени". И ошиблись! Бесспорно времена дворянских гнёзд, Хорей и Калинычей прошли безвозвратно, но прошлое - и горестное и прекрасное - живёт, закреплённое в слове художника, и мы, сто с лишним лет спустя после его смерти, всё же не представляем себе нашей литературы без Тургенева. И мне кажется, что даже духовный мир Тургенева, с его исканиями, ощущениями покинутости, одиночества, бесприютности всё же должен быть понятен человеку нашего атомного века.

--oo0oo--

ЕЛЕНА ВЛАДИ
Институт ХСМЛ 1940-44 г.

БЕЛЫЕ ЛИЛИИ

/Когда я жила на планете "Земля"/

Когда я жила на планете Земля,
Там звезды, как свечи, на небе сияли,
И люди там жажду водой утоляли,
И клевер счастливый искали в полях.
Там люди дарили друг другу стихи,
Которые им сочиняли поэты,
Друг друга любили, и только за это
Прелаты, молясь, отпускали грехи.
Там книги писали и сеяли хлеб,
И алые розы любовно растили.
Но были прекраснее белые лилии,
Которые тоже цвели на Земле.
И люди там горе познали и боль,
Когда их любимых земле предавали,
И к небу в слезах они взор обращали,
И с ними скорбел опечаленный Бог.
И в знак утешения детям Земли,
Оставил Он - ВЕРУ, ЛЮБОВЬ и НАДЕЖДУ.
Раз в год в ослепительной белой одежде
Прекрасные лилии где-то цвели....
Что жизнь? - это только коротенький миг.
А смерть? - это новая форма обличья.
Так мрамор в руках Леонардо да-Винчи,
Дробясь, превращался в божественный Лик.
Но тайна до времени скрыта во мгле.
Лишь чистым сердцам раскрываются крылья...
Я тоже искала белые лилии,
Когда я однажды жила на Земле.

--oo0oo--

ВЕНЯ КОКШАРОВ
1-й вып. Гимназии
прислан вдовой Вени-
Аллой Кокшаровой /Ходкевич/
6-й вып. Колледжа

АЛМАЗНЫЙ ЯЗЫК

"Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; всё зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название ещё драгоценнее самой вещи". ГОГОЛЬ

Тот народ, которому дан такой язык, - поистине великий народ. Все ли мы понимаем это? Будет величайшим преступлением перед русской культурой, перед человечеством, если мы не будем беречь наш язык и позволим невеждам исковеркать его и свести до убогого, дубового косноязычия.

Есть слова, которые сами по себе излучают поэзию. Как драгоценные камни-самоцветы, они мерцают таинственным своим блеском, привораживая к себе человека. Колдовство самоцветов русского языка открывает свои кладовые лишь тому, кто любит свой народ, кто постоянно неравнодушен к сокровенной сущности своей земли. Для всего, что окружает нас и существует в природе, в русском языке есть великое множество хороших слов и названий. Чтобы хорошо изучить русский язык, недостаточно изучить только язык, как таковой: чтобы иметь меткий и ёмкий запас слов, надо читать книги знатоков и любителей природы и народного языка. Не надо забывать, что главным и неиссякаемым источником является живой язык самого народа.

Сравнительно легко объяснить происхождение "поэтического излучения" многих наших слов. Но действие самого слова /сочетание созвучий/ на наше воображение объяснить гораздо труднее. Возьмите хотя бы такое простое слово, как "зарница". Само звучание как бы передаёт медленный ночной блеск далёкой молнии, при полной тишине окружающего мира. У нас чаще всего зарницы бывают в июле, когда созревают хлеба. И народное поверие говорит, что зарницы "зарят хлеб", то есть освещают его по ночам и от этого хлеб наливается быстрее. Рядом с зарницей в одном поэтическом ряду стоит слово "заря" - одно из красивейших слов русского языка. Его никогда не произносят громко. Нельзя даже представить себе, чтобы его можно было прокричать: оно сродни той установившейся тишине ночи, когда над зарослями спящей ещё реки занимается чистая и слабая синева. В этот час низко, над самой землёй, пылает утренняя звезда. Воздух чист, как родниковая вода. В заре, в самом рассвете, есть что-то девически целомудренное. По зорям трава омыта росой. И в туманах за околицами поют пастушьи жалейки. Осенние зори иные - они не могут отогреть озябшую землю и не могут вернуть убывающий солнечный свет. Всё никнет, только человек не сдаётся!

Но заря бывает не только утренняя, но и вечерняя. Вечерняя заря начинается тогда, когда солнце уже зайдёт за горизонт. Вечерняя заря разливает по небу множество чистых красок, от червонного золота до бирюзы, и медленно переходит в поздние сумерки.

"То чистым золотом, то ярким серебром
Змеились облаков воздушных очертанья..."
А. ФЕТ.

Северные белые ночи, летние ночи над царственной Невой, это непрерывная вечерняя заря или, пожалуй, переход вечерней зари в утреннюю. Никто не сказал об этом с такой предельной выразительностью и простотой, как Пушкин:

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид
Невы державное теченье,
Береговой её гранит

Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный воздух, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей

Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц и светла
Адмиралтейская игла.

И, не пуская мглу ночную
На золотые небеса,
Одна заря сменить другую
Спешит, дав ночи полчаса.

Эти строки - не только вершины поэзии. В них не только душевная ясность и "звучание"тишины. В них - всё волшебство русской речи! В этих стихах, - как в магическом кристалле - отражены необыкновенные качества нашего языка!

--oo0oo--

ЗИНАИДА ТРОИЦКАЯ
Стихи присланы КОСТЕЙ ПОЛИДОРОВЫМ
1-й вып. Гимназии. Флорида, США

ПОЛЕЗНЫЙ УРОК

Без усмешки, без улыбки,
С легким пёрышком в руке,
Укажу я на ошибки
Вам в родимом языке.

Без борща и без укропа
В сердце русском спит восторг...
Нас испортила Европа,
Но особенно Нью-Йорк.

Без блинов и без закуски
Мёртв Париж, и скучен Рим...
Мы язык забыли русский -
"Извиняюсь" говорим.

Мы трамвай "берём"...Шагаем
Мы вдоль моря по "бичу"...
А костюм свой "одеваем",
Коль "надеть" не по плечу.

Укажу Вам, не без жара,
На особые слова...
Ведь по-русски, если "пара",
То не три, не пять, а два!

Вот пример - он будет краток:
"Пара взмыленных коней",
"Пара брюк, и ног, перчаток",
Но отнюдь не "пара дней".

Но особенно не верно
Выраженье "пара раз"....
"Пара фунтов" - это скверно,
Но прекрасна "пара глаз"....

С ударением не ясно -
Точных правил не найдешь,
Всё же "мóлодежь" - ужасно,
И чудесна ... "молодéжь"...

Часто с юга нам заронит
Чудо речи одессит...
Кто придумал слово "звóнит",
Почему бы не "звонúт"?

Если я близка от смерти,
И весь лоб горит в огне,
Голова болит поверьте -
"У меня", отнюдь не "мне"...

Я рифмованные строки
Без конца б развить могла,
Но боюсь: мои "уроки"
Принесут не мало зла.

Тот усмотрит в них обиду,
Этот скажет: "Чепуха"!
И вините ж Зинаиду,
Жрицу легкого стиха!

--oo0oo--

КОСТЯ ПОЛИДОРОВ
1-й вып. Гимназии. Флорида, США

О РУССКОМ ЯЗЫКЕ
/Из писем К.Полидорова к А. Савину/

Под влиянием стихов "Великий русский язык", разыскал в своем архиве стихотворение "Полезный урок", присланное мне в Венесуэлу, лет 40 назад, моим ментором по Коммерческому Училищу - Н.П. Автономовым, ныне, увы, покойном, посвятившем всю жизнь преподаванию языка и изданию пособий. Он включил эти стихи в свои статьи на эту тему и сожалел, что поэтесса "остановилась на первом уроке", вызвавшем много откликов в газете "Новое Русское Слово". Судьба Зинаиды Троицкой неизвестна. Говоря о "Полезном уроке" надо заметить, что в "кратком" примере автора, вместе с "парой сапог и перчаток" приводится и "пара брюк"/?/. Это вызвало моё недоумение, лет сорок назад, когда получил эти стихи от Н.П. Автономова. Ещё в первом классе Коммерческого

Училища, учитель Костючек /помню его фамилию/ долбил нам: "имена существительные, не имеющие единственного числа, /значит и "брюки"/ считаются на штуки!". А практичные харбинцы заказывали у портных не одни брюки, а ДВОЕ /но не ДВЕ ПАРЫ, что могло быть понято, как ЧЕТЫРЕ ВЕЩИ/. Не удержался,написал о своих сомнениях Н.П. Тот мило ответил, что и "другие" обратили его внимание на этот промах, особенно досадный в назидательном уроке, но он может быть отнесен к "поэтической вольности", рифмы и размера ради. Короче говоря, как я понял, был склонен проявить снисходительность к "жрице легкого стиха". Конечно, за давностью лет и отсутствием оригинала, передаю лишь общую мысль. Заключительное его наставление мы, в отрыве сущие, находящиеся под влиянием языков стран рассеяния, должны сугубо бережно относиться к своей речи, чтобы не потерять ее "ЧУТЬЯ"!

В связи с этим посылаю газетную вырезку полувековой давности, на которую наткнулся, разбираясь в моём беспорядочном архиве. Эта статья "Утраченное наследство", написанная ХСМЛ'ским педагогом И.А. Мирандовым в Харбине, живо обсуждалась в своё время в Шанхае, а потому у меня и сохранилась. В предисловии к ней, редактор газеты привёл несколько "перлов" тогдашнего поветрия, к которым могу добавить, по памяти: "а то нет?", "спрашиваете?", "потопали", "мировой", "1001 ночь", "ничего подобного", "боюсь на жуть" .... Может быть это произведение маститого педагога будет интересно для его бывших питомцев. Если этот материал и не уникальный /вдруг окажется под спудом ещё у кого-нибудь!/, то во всяком случае - редкостный! Полустолетний!

Справедливость требует добавить, что, в противовес жаргону, был тогда в Шанхае интерес к языку, проявлявшийся на лекциях отдела "родиноведения" в Коммерческом Институте, в литературных кружках /под названием всех дней недели/ и в частных беседах /"симпозиумах"/. Я посещал "Вторники" и "Четверги". Одной из групп руководил И.А. Пуцято, эрудиции которого я всегда поражался. Расскажу лишь один эпизод, запомнившийся потому, что я принимал в нём непосредственное участие. На одной из таких бесед обсуждалось "многословие" - "наводнение слов". И.А. предложил присутствующим привести встречавшиеся им случаи. Когда дошла очередь до меня, я рассказал, как в бытность в Тяньцзине, простудился и пошёл на осмотр к доктору. Тот сказал: "лягте на грудь, спиной вверх", на что я улыбнулся. А, когда выслушал, то сказал: "лягте на спину, грудью вверх", что вызвало у меня уже усмешку. Врач удивлённо на меня посмотрел. Я пояснил: "как же может быть иначе". На что последовал ответ: "не один десяток лет практикую, знаю по опыту - не скажу так, непременно лягут по другому". И.А. рассмеялся, а потом добавил: "Вашему эскулапу надо было говорить своим пациентам: лягте сначала НИЧКОМ, а потом НАВЗНИЧЬ". Тут я выразил опасение - не запутались бы не только "болящие", но и сам "лекарь". И.А. согласился с этой возможностью и пояснил, что такую ошибку сделал, даже строгий к выбору слов, Горький /И.А. назвал, конечно, где именно/, не мог простить её ни себе, ни корректору и сразу же устранил её в подготавливавшемся новом издании. Недаром называли И.А. "ходячей энциклопедией"! Было чему у него поучиться.

Теперь, увы, требований точности выражения не предъявляют к себе даже профессиональные писатели. У одного из них встречается модное слово " Декада" в его английском значении - десять ЛЕТ, но по-русски /и по французски/ - это десять ДНЕЙ, хотя и произведены от того же греческого корня: "Дека - 10" /"мы все учились понемногу..."/. Конечно, из контекста понятно, что речь идёт о годах, а не о днях, но почему не написать ДЕСЯТИЛЕТИЕ: и несомненно и по-русски! Иностранные слова вполне уместны, где они "заостряют" значение, а не "притупляют" его. Неясность и в употреблении слова "вновь" в значении не новизны /снова, заново/ и повторности /опять, ещё раз/, а первичности /впервые/. Когда автор говорит о "вновь построенном", то создается впечатление о заменяющем существовавшее на этом месте, а потом оказывается, что речь идет о чём-то впервые сооруженном на каком-то пустыре. Разобраться при желании можно, но почему не избежать двусмысленности, пользуясь словами в присущем им значении. Ведь от писателя, в печатном труде, ожидается что будет "каждому слову свое место и каждое слово на своём месте"! Не так ли? Где же Некрасовский завет: слог "как монету чеканить"?

Вижу, что опять стал "растекаться мыслью по древу", но экскурсия в мои архивные залежи неожиданно воскресила "дела давно минувших дней", которыми захотелось поделиться пока они ещё не канули в Лету. Представился такой случай, воздать долж-

ное тем, кто пестовал в юные годы, помогал посильно следовать призыву Анны Ахматовой:

"А мы сохраним, русская речь,
ВЕЛИКОЕ русское слово
СВОБОДНЫМ и чистым тебя пронесём..."

в котором она перекликается с Тургеневым, назвавшим русский язык "ВЕЛИКИМ, МОГУЧИМ, ПРАВДИВЫМ И СВОБОДНЫМ".

--ооОоо--

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ
МИРАНДОВ

ОБ "УТРАЧЕННОМ НАСЛЕДСТВЕ"

Среди многих культурных ценностей, вынесенных нами с родины, наш язык является едва ли не величайшей. Могучий и прекрасный, музыкальный и точный, позволяющий передавать малейшие нюансы мысли, русский язык есть результат многовекового и бережного накапливания опыта и внешнего выражения переживаний великого и многомудрого народа.

Насколько многообразен и самобытен русский язык, можно судить уже по одному тому, что очень часто произведения русских писателей невозможно перевести на иностранные языки. Мне приходилось читать переводы Тургенева, Чехова и др. /причем - хороших переводчиков/ и мне становилось обидно за русскую литературу - в таком искажённом виде представились мне любимые произведения наших писателей. Попробуйте, например, перевести "Днепр"...

О музыкальности нашего языка красноречиво свидетельствует рассказ одного капитана парохода. - Во время долгого путешествия пассажиры различных национальностей устроили своеобразное состязание - каждый пассажир читал что-нибудь на своем родном языке, остальные же, не понимая смысла читаемого, должны были определить, какой язык самый музыкальный. Находившийся на пароходе русский офицер, когда очередь дошла до него, прочёл стихотворение в прозе Тургенева. Пальма первенства досталась русскому языку.

Да и мог ли народ создать такую великую литературу, если бы не обладал таким прекрасным языком!

Какое богатое наследие получили мы, но мы же по небрежности, и "разбазариваем" наш милый русский язык.

Я не говорю о множестве иностранных слов, вошедших и входящих, в русский язык. Это явление неизбежное и многие из этих слов уже так вросли в наш язык, что мы их давно считаем русскими, ассимилировали их и подчас не можем подыскать к ним чисто-русского слова. Слова "иностранного" происхождения простительны. Но здесь другое, здесь коверкание, искажение, и конечно, можно подыскать "смягчающие вину обстоятельства", но простить этого нельзя.

Говорят, что в эмиграции съехались беженцы из разных губерний, а у каждой губернии свой выговор. Всё это верно, но у каждой губернии русский выговор и по - чему, перемешавшись с другими русскими же выговорами, он в результате должен дать жаргон - непонятно.

Несколько раз в прессе появлялись статьи о том, на каком странном языке - диалекте говорит некоторая часть русской молодежи в странах рассеяния "Пошли на пару", и т. д., и т.д. И ведь слышишь эти перлы иногда от молодых людей, получивших известное образование, читавших что-то, воспитанных в интеллигентных семьях. Появляется боязнь за наш многострадальный язык. Приговор присяжных, естественно, должен быть - "да, виновны". Виновата эта группа молодежи в податливости, в мягкости, в отсутствии воли к самоусовершенствованию. Она, очевидно, не стремится узнать "хороший" русский язык, не хочет научиться на нём говорить, мало читает классиков, а "жаргон" увлекает; он, как все отрицательное - заманчив.

Но, может быть, среди беспристрастных присяжных заседателей на суде над этой группой молодежи и раздастся голос в пользу добавления "...но заслуживает снисхождения". Нельзя же казнить не разобравшись, "сплеча", не покопавшись в причинах... А причины найдутся. Вот одна из них: правда, причина ребяческая, а именно - стремление детей старшего возраста изобрести свой язык, который был бы непонятен взрослым. Я думаю большинство из нас в возрасте 13-14 лет, щеголяли тем, что переговаривались друг с другом на особом языке, нами изобретённом - языке индейцев, пира-

тов, буров и т.д. С другой стороны чтение детективных романов, детективные фильмы, возбуждали интерес к преступному миру, а следовательно, и к воровскому жаргону. А жаргон то этот как раз и есть, уже в готовом виде, занесённый Бог весть какими путями в наш город. Вот два импульса и соединимы. Стремление к своему "особому" языку и уже готовый язык - трудиться и придумывать не надо.

Всё же надо отдать справедливость, что молодёжь в массе старается говорить хорошим языком. Кроме того, все эти преступления, как мы уже сказали раньше, нельзя относить ко всему молодому поколению, а лишь к некоторой части его.

А вот и другая причина - у нас на рынке есть много переводной литературы, причём часто переводы сделаны невозможным русским языком.

И, наконец, третья, и едва ли не главная. Взрослое то поколение и само не без греха. Мы сами в отношении языка распустились. Сами взрослые позволяют себе говорить, на каком-то "волапюке"; мы не берем труда подумать о том, как сказать, и говорим, как проще, как слышим вокруг себя, как сказалось. И часто слышишь вопрос: "а почему так нельзя сказать?" - Да просто потому, что по-русски так не говорят!

Нередко, слушая чей-нибудь доклад, сообщение по радио, присутствуя на собрании какого нибудь кружка, выслушиваешь такие искажения слов, произношения, форм языка, самого значения слов, что невольно с болью в сердце думаешь: с кого же брать пример нашей молодёжи? Даже в прессе, в редких, правда, случаях встретишь перлы, вроде "командуемая ген. X дивизия" /вместо "дивизия под командой ген. X"/.

То, что раньше называлось "суконным языком", /т.е. выражение какой-либо мысли всегда одними и теми же словами/, стало обычным явлением. Многих статей можно не читать - заранее знаешь, что и какими словами будет написано. В одном же, надо отдать справедливость, прекрасно с внешней стороны изданном журнале, вся передовица состояла из одного предложения строк в пятнадцать, смысла которого несколько человек, взявшихся за этот труд, так и не могли разгадать. Очевидно, материал был переводный.

Моя статья - не обвинительный акт, а призыв, поэтому я не буду затруднять читателей перечнем наших недочётов. Моя главная идея - воззвание к сердцам наших дорогих земляков -москвичей, петербуржцев, волжан, уральцев, сибиряков и пр. и пр.

Давайте собирать растерянное наше наследство. Давайте возродим в себе наш могучий, прекрасный язык. Из всей эмиграции у нас одних есть эта возможность. Будем строги к себе, тогда и молодёжь пойдет за нами. Попросим проживающих в нашем городе высококвалифицированных филологов выступить с рядом статей, поучающих нас правильному русскому языку, организуем курсы чистого русского языка для русских, создадим общество сохранения русского языка, будем бороться за сохранение и возрождение нашего родного языка.

--ooOoo--

С. АВЕНАРИУС
Инст. ХСМЛ 1939-1943, Сидней

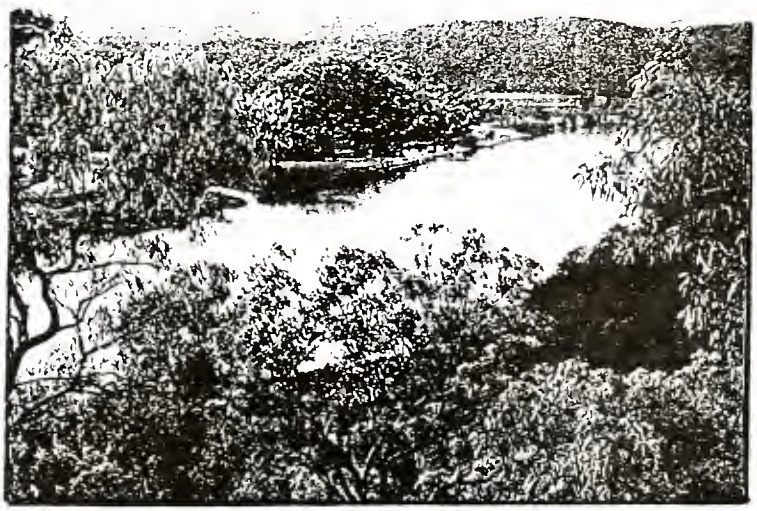
В ДОЛИНЕ РЕКИ ХОУКСБЭРИ

Берега реки Хоуксбэри, которые оставались долго "белым пятном" в изучении мною нашего края, я посетил впервые сравнительно недавно - зимой 1983 года. Отправным пунктом я избрал железнодорожную станцию Хоуксбэри Ривер, около поселка Бруклин. Это место находится недалеко от пересечения реки железнодорожным мостом и почти со всех сторон окружено горами, покрытыми густым эвкалиптовым лесом - бушем. От Сиднея до Бруклина всего километров пятьдесят и нет ничего удобнее, как добираться сюда на электрическом поезде. Идея посетить это место пришла мне в голову, когда я смотрел на эти окрестности из окна вагона по пути в Госфорд и Ньюкастл /небольшие провинциальные города/. В своё первое посещение я поехал со своим сыном и нашими друзьями. Всего нас собралось пять человек, из них двое ребят. Выехали часов в 9 утра.

Сразу же после станции Хорнсби начались дикие, мало проходимые места австралийского буша, пересечённые скалистыми оврагами, каменными грядами и отдельными холмами. Местами попадались целые участки выгоревшего леса. В некоторых местах буш выглядел непрерывным и непроходимым. Не было здесь ни строений, ни отдельных домов. Местность выглядела совсем необитаемой. На самом же деле это было царство птиц, зверей, пресмыкающихся и насекомых. Всё это стало меняться только недавно, в связи с постройкой современного шоссе-экспресса, прорезавшего дикую природу как ножом.

Но в 1983 году ничего этого ещё не было. Поезд мчался под уклон к реке через первобытный буш, извиваясь на кривых, среди скал и зарослей. Глубокие выемки с отвесными стенами, вырубленные в скалах, сменялись насыпями. Поезд нырял в туннели, несясь в темноте, порою довольно долго. Затем снова выезжал на свет. В одном месте мы промчались мимо старого брошенного туннеля уже успевшего обрасти деревьями. В другом - мимо высокой бетонной стены, возведённой поперек оврага, видимо, бывшей плотины для водохранилища...Наконец доехали до нашей станции. Мы проворно слезли и пошли вдоль платформы. Едва мы успели приблизиться к лестнице виадука, как поезд уже помчался дальше. Против станции находилась пристань для катеров и яхт. Около воды - роща со скамейками и столами для приезжающих на пикники. С других сторон были склоны гор, у подножия которых шли асфальтированная дорога и железнодорожное полотно.

Своих попутчиков я предупредил с первых шагов: "Я, господа, сам здесь впервые, ничего ещё не знаю и предлагаю всем совместно заняться исследованием этой местности. Желающие остаться и подкрепиться могут расположиться в этой роще и дожидаться нашего возвращения." Желающих остаться не нашлось, дети купили мороженое и мы отправились в путь, в сторону Хорнсби. Я предложил подняться на гору "на ура". Не найдя никакой тропы, я предложил идти прямо через буш. Не мешкая долго, я повернул к подошве горы и стал быстро подниматься. Другие последовали за мной. Наш поход "на ура" заставил нас продираться между деревьями, кустами и ползучими растениями. Приходилось карабкаться на скалы, а где было возможно - обходить их, иногда "буксовать" по каменным россыпям, изредка отступать и обходить паутины. Однако, поднявшись выше, мы наткнулись на лесную дорогу, неизвестно откуда и куда идущую, с глубокими промоинами и ухабами, пригодную только для езды верхом или на мощном мотоцикле с крепкими рессорами. Дорога поднималась в гору, но мы пошли по ней довольно быстро. На перевале мы остановились, чтобы перевести дух и осмотреть окрестности. Отсюда был виден посёлок - крытые черепицей коттеджи, парк, небольшой спортивный стадион, отель и мощёная дорога, идущая к главному шоссе. По ней беспрестанно ехали машины в обоих направлениях. Дальше виднелась река с высокими, покрытыми бушем, островами.



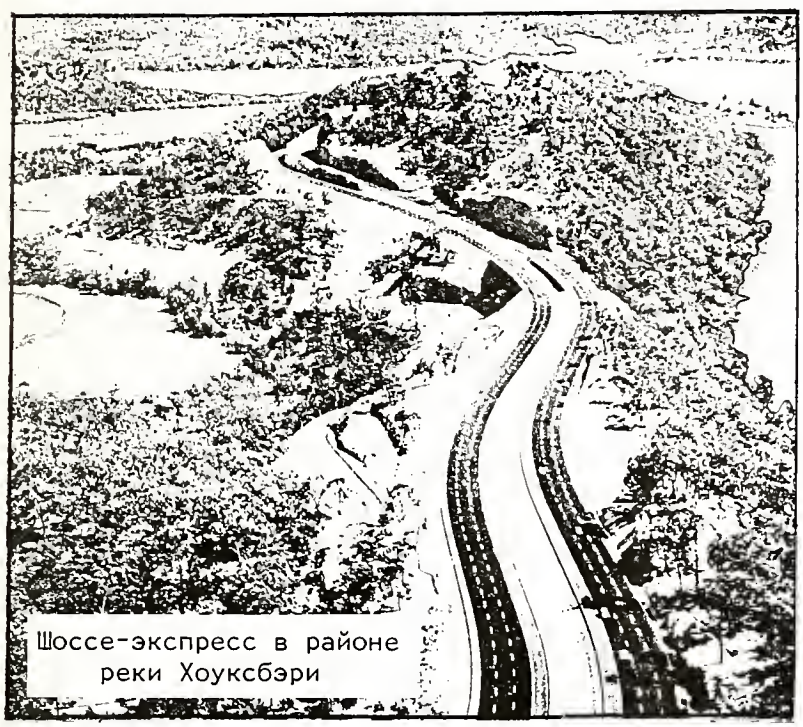
Вид на реку Хоуксбэри

Мы пошли дальше. Хотелось найти то, что с поезда казалось дамбой. Всматривались вправо, где она должна была быть. Но найти это сооружение оказалось не так легко. Буш, представляющий здесь плотные заросли, скрывал всё. Прошло не меньше часа прежде чем мы увидели блестевшее на солнце небольшое озеро. Стали искать какую-либо тропу, шедшую к озеру, но ничего не нашли. Пришлось идти напрямик через дебри, медленно но верно пробиваясь к цели. Это было, действительно, озерко, огороженное с одной стороны бетонной стеной. Вода в нем была желтоватого цвета, тихая, спокойная, с листьями и обломками ветвей, плавающими на её поверхности. Верх стены был не толще полутора футов и отделял воду от глубокого оврага. Я вступил в воду и пошёл вдоль стены. На середине кто-то нацарапал, видимо когда бетон был ещё свежий, свои инициалы и цифры "1915", обозначавшие, очевидно, год постройки. Удивительно, что эта надпись, сделанная, наверное, какой-то щепочкой, выглядела словно её нацарапали вчера, а не почти-что 70 лет назад...

Мои попутчики были в восторге от этого места, чувствуя себя среди дикой природы: со всех сторон нас окружал лес, дышалось легко, щебетали и кричали какие-то птицы, где-то шумел ручей, стекая по камням. Чтобы снова выбраться в цивилизованные места, нам предстояло опять пробивать себе дорогу через бесконечную чащу, в какую бы сторону мы ни пошли. Время перевалило уже далеко за полдень, зимний день близился к концу и пора было думать об обратном пути.

Посоветовавшись, решили, что нет необходимости возвращаться той-же дорогой. Можно было спуститься с дамбы, пробиться через заросли, пересечь железную дорогу и вернуться через посёлок. Так и попытались сделать. Спуститься с дамбы было просто. К ней была прикреплена железная лестница. Я спустился первым и стал помогать другим, т.к. не всем было привычно слезать по совершенно вертикальной лестнице, а в нашей компании были мальчики и одна дама. Внизу шли девяти-дюймовые чугунные трубы с вентилями, видимо, давно не открывавшимися: всё было покрыто ржавчиной и имело вид запустения. Позже я узнал, что всё сооружение было ничем иным, как резервуаром воды для паровозов. Когда настал век электрической тяги поездов, то последняя вытеснила из жизни не только паровозы, но и резервуар, снабжавший их водой.

Мы двинулись дальше. Теперь шёл спуск через лесистое ущелье с густо растущими древовидными папоротниками, достигающими 12-15 метров высоты, растущими вперемешку с австралийскими буками и другими деревьями. Вокруг росла масса вьющихся растений, преимущественно тонкоствольных, а также вьющаяся трава - тетрарена. Всё это обвивало стволы деревьев, поднимаясь вверх до самой кроны. Когда мы начали продираться через эти джунгли, работая руками и ногами, то быстро оказались среди зарослей такой плотности, что на какое-то время потеряли направление. Мы были очень рады, когда выбрались из этих дебрей и вышли на открытое место. Широкая поляна, на которую мы вышли, представляла собой сплошной ковер из травянистых папоротников. Мы пересекли поляну быстро и беспрепятственно. Теперь нам предстояло пересечь двухколейную железную дорогу, по которой часто проносились скоростные поезда в обоих направлениях. Полотно проходило в узком проёме между скалами и зарослями. Нам пришлось пройти некоторое расстояние вдоль линии, чтобы найти подходящее место для перехода на другую сторону. Пришлось шагать прямо по балласту. Я, чувствуя ответственность за всю компанию, уговаривал всех идти проворнее, чтобы не встретиться с поездом, но в тоже время осторожно, чтобы не запнуться за камни. Вскоре мы благополучно пересекли линию. Буш на другой стороне не был столь густым и мы без особых приключений достигли посёлка на закате солнца и сели на обратный поезд.



Шоссе-экспресс в районе реки Хоуксбэри

Поход в буш оставил у моих попутчиков глубокое впечатление, но когда недели через две я снова собрался в те же места, они отказались примкнуть к компании. На этот раз со мною были только мальчики, мой сын и его соученик по школе. Был уже июль и дни стали немножко длиннее. Стояла приятная, солнечная погода. Целью похода был тот старый туннель, который мы видели с поезда. Идти нужно было в прежнем направлении, но значительно дальше. По наведённым за это время справкам, я узнал, что туннель этот был построен в 1883 году, ещё до постройки железнодорожного моста через Хоуксбэри. Назывался он "Boronia Tunnel", прослужил более 40 лет, но в 1920-ых годах оказался брошен после перестройки линии по другому профилю.

Когда мы вновь отправились в поход, то места для нас уже были знакомы. Наверху мы шли снова той-же лесной дорогой. Быстро миновав то место, где в прошлый раз мы сворачивали к водохранилищу /на этот раз оно само попалось нам на глаза без наших поисков/, мы продолжали идти дальше. Пройдя очередную падь и поднявшись на водораздел, за одним из поворотов мы увидели внизу озеро и десятка два людей вокруг него. Снизу подымался дым и приятно пахло жареным мясом. Озеро оказалось другим

водохранилищем, образованным дамбой более длинной, чем та, на которой мы были в прошлый раз. Мы перешли на другую сторону озера, где виднелось продолжение дороги. Вскоре мы вышли к линии, а затем увидели туннель, который искали. Это было старинное на вид сооружение. Портал был каменным с подковообразным отверстием. Свод был выложен из больших, вертикально поставленных клинообразных камней. /Так строили в те времена, когда ещё не было высококачественного цемента/. У самого входа росли деревья...Мы вошли во внутрь. Туннель был небольшой длины. Своды его были облицованы кирпичем. Ничего особенного он не представлял, но мы ничего особо интересного и не ожидали. Для нас это был поход через буш...

В наше третье посещение мы взяли путь на восток, в сторону морских пляжей. Шли через перевалы по дикому бушу, но возвращались по лесной тропе, найденной нами при выходе с пляжа. Она, за какие-нибудь пол-часа, привела нас в Бруклин.

--ooOoo--

БАСНЯ прислана
ШУРОЙ ЗВОННИКОВЫМ
1-й вып. Гимназии. Сидней

"САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ"

Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник:
Тут дело не пойдет на лад -
Уж так примечено стократ!

Прохожему, однажды в мысль пришло:
За театральное приняться ремесло!
Не знаю, завистью-ль его лукавый мучил,
Иль сам себе уж очень он наскучил,
Но, только вздумал он директора просить-
Одну хоть пятницу ему чтоб уступить!

И вот, прохожий стал трудиться.
Взял кипу книг и с ними - ну, возиться!
И, право же хлопот -
- Ну, полон рот!

То книжку выберет, откроет,
Потом подумает, закроет.
В тетрадку что-то пишет сам,
Поёт он дико по складам.
А то приплясывать пустится,
Как будто в голове мутится!
Через неделю, сам не свой,
Идет бредёт он, сам собой....

Так, не прошло и дней двухсот -
- Гостей на "пятницу" зовёт
И говорит так складно, чуть дыша:
"Ах! Пятница! Как хороша!
Какие песенки! Какой лубок!
И ангельский какой нашёл я голосок!
А пьеса? Каждый прослезится!
На декорациях Жар-птица!
Корова, даже бегемот!
Кто не придёт - тот, просто, скот!"

"Соседушка, мой свет,
Сиди ещё, послушай!
Что, поздно что-ли? Нужды нет,
Ещё вот номерок послушай!...
Хоть песни слух дерут немного,
Зато чужого - капли нет!
Все, все своё-же, ей Богу!
Из жизни взято всё ведь, право,
Посмотришь, может, всё сначала?

Уже пять номеров? И, полно, что за счеты?
Лишь стало-бы охоты -
Программа, ей-же-ей, на славу сварена,
И творчеством своим насыщена она!

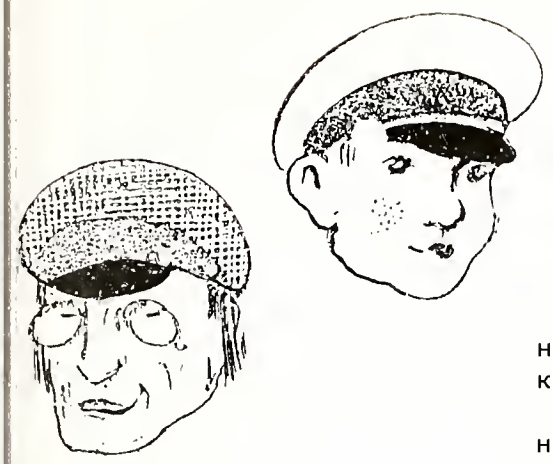
Артисты, говоришь, наврали?
Зато они-ж и сочиняли!
Как? Не понравилась корова?
Коровы типа здесь иного -
- Ведь это юг! Ах, мой Творец!
Забыл, что-ль, римский огурец?"

Со зрителя давно катился градом пот,
Себя он в руки всё-ж берёт.
"Ну, а ещё, друг мой, милаша,
Сейчас начнется "Сцена ваша"!

Тут бедный зритель мой,
Как ни любил театр, но от беды такой,
Схватя в охапку,
Кушак и шапку,
Скорей без памяти домой!

Прохожего карьера тут
С натуги лопнула и околела!
Мораль сей басни все поймут
Не суй свой нос - в чужое дело!

--ooOoo--



А. А. ГУСЕВ
Почетный Член Союза Окончивших
Учебные Заведения Харбинского ХСМЛ

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ОБЕД
/Быль из студенческой жизни в Америке/

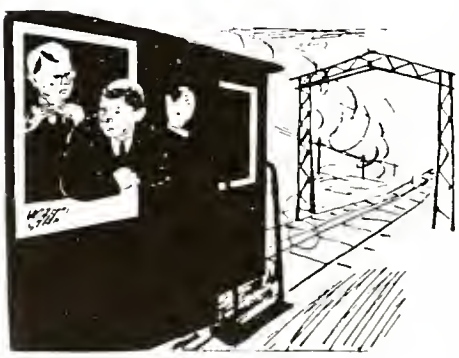
- Ну вот, наконец, я вас нашла. Разве вам не передавали, что вас вызывают в канцелярию факультета? -

- А, мисс Гариман, здравствуйте! Нет, никто ничего не передавал. А в чём дело? Как хорошо вы сегодня выглядите, мисс Гариман, - отвечал я давно перезревшей старой деве, личной секретарше заместителя ректора кафедры нашего факультета. При последней фразе она улыбнулась, глубоко вздохнула и возвела свои большие выпуклые глаза к потолку, затем скромно их опустила, моргнув густо накрашенными ресницами, как это полагалось делать в таких случаях. В этот момент к нам подошёл из одной группы студентов, которые толпились всюду в огромном университетском коридоре, мой прмятель - Гиргис, студент, из далёкого солнечного Каира. Это был очень смуглый египтянин, с вьющимися, как у негра волосами, уже имевший за плечами 35 с лишним лет жизненного опыта, всегда особо вежливый с женским полом.
- Хелло, мисс Гариман! Вы опять сводите с ума наших самых скромных студентов, - смеясь и почтительно кланяясь ей заговорил Гиргис своим мягким "музыкальным" голосом. - Ничего подобного, мистер Гиргис, вы во всём видите всегда только плохое, - кисло морщась и не глядя на моего приятяля, которого она недолюбливала, как "цветного", проговорила секретарша и,обращаясь ко мне, снова заулыбавшись, сказала: - Итак передайте вот эти все приглашения от профессора Ватсона всем 4-м остальным. Вы сделаете это для меня? - Извините, мисс Гариман, но лучше я найду их всех сию же минуту и пришлю вам в канцелярию и вы сами им передадите, - поспешно ответил я. - И все они сами вам скажут массу комплиментов, - смеясь поддержал меня Гиргис. - Это невозможно, так как через 15 минут, - и, не оборачиваясь в сторону Гиргиса, она посмотрела на свой, очень хорошей работы браслет с часами, - у нас начинается заседание факультета, а я там стенографирую, - ответила, улыбаясь во весь свой большой накрашенный рот, эта несколько мешковатая и, как мы потом убедились, очень добрая и, возможно, по-своему несчастная женщина. - А как же это так получается, - начал снова Гиргис, загораживая ей дорогу /она уже была готова от нас ускользнуть/. - Проф. Ватсон нас пятерых приглашает, а мы его и не знаем даже в лицо не видели, только слышали о нём, как о большой университетской знаменитости. Надо бы сначала познакомиться, как вы думаете, мисс Гариман? - " В 3-м семестре он будет у вас читать педагогическую психологию, вот он и желает познакомиться с некоторыми из вас", поучительно-официально ответила мисс Гариман. "Не забудьте, что он приглашает вас на обед не на городскую квартиру, а в свою виллу за городом. Адрес имеется в приглашении. На электричке это займёт час и двадцать минут. Не опаздывать!..." - уже в дверях, смеясь добрым смехом, добавила она и скрылась за огромными дверями канцелярии.

После последней лекции мы все пять собрались в университетской огромной столовой и каждый, уплетая с истинным студенческим аппетитом, высказался относительно завтрашнего визита на обед к именитому учёному, профессору психологии Ватсон, на его даче за городом. Было вполне очевидно, что предстоящий визит всех нас не особенно радовал. Билл Радзин, чистейший латвиец, обладавший ясным, практическим умом, уже подсчитывал точно - сколько этот званый обед ему даст экономии в его весьма скромном студенческом бюджете. По его подсчётам, загибая палец за пальцем, он определил плюсы: - даровой, хороший, несомненно питательный обед, весьма полезное и почётное знакомство; минусы - ненужный расход на проезд на электричке, глаженье рубашки и всего костюма, масса всякого беспокойства и, главное, бестолково и безвозвратно потерянное свободное воскресенье, для которого была уже давно выработана программа совсем другого содержания...Одним словом, в результате его экспертизы явно получился отрицательный баланс! Но не пойти - нельзя! Это исключалось... Учтивость есть учтивость. Для иностранца это - прежде всего.

Твёрдо постановили явиться всем к 11-ти часам утра на университетский вокзал железной дороги. Леджевуд, стопроцентный англичанин из Новой Зеландии, больше всех беспокоился о том, чтобы никто не опоздал. Конечно, его горячая речь прежде всего была обращена ко мне, как к самому неаккуратному из всех - русскому. Я внимательно его слушал, лихорадочно перебирая в уме все подходящие и неподходящие возможности отказаться от этого лобезного профессорского приглашения. Леджевуд же, как будто читал всё то, о чем я думал, прямо обратился ко мне первому: - Ну, значит, твёрдо решили, что завтра никто не опаздывает на вокзал и никто не сбежит! Вы слышите, Алекс? - и он своим длинным сухопарым перстом упёрся в мою славянскую грудь. - Конечно, конечно - заговорили все разом, кроме меня, мысленно ещё пытавшегося найти способ "завернуть - Алекс, не слышу вашего приятного голоса, - окончательно вывел меня "на чистую воду" этот упорный англо-сакс. - Ну, и я, как все, буду во время, - кисло и неуверенно подтвердил я. - Вы слышали, друзья, что торжественно обещал этот славянин, чистейший потомок Чингисхана, Петра Великого, несравненного Чайковского, Шаляпина и прочих... Все весело засмеялись, хлопая дружески меня по плечу, как бы говоря, что, мол, понимаем, сами в таком же положении... Но молодой англичанин из Новой Зеландии не успокаивался, собрав нас всех вместе охватом обеих рук в тесную кучу и просунув свою голову между нашими, он громко зашептал, оглядывая каждого весёлыми, плутоватыми глазами: - Ну, а самое главное, напоследок. Радуйтесь! Вот услышите и никто из вас завтра не опоздает. Внимание, внимание! У микрофона радио-коментатор Леджевуд. Не дышите, а слушайте! Радзин и Гирше /так мы часто звали Гиргиса/ не упадите от радости! У старика Ватсона жена очень даже не старая, как я только что узнал, но немного "толстоватая". Но, самое главное, дочь нашего возраста и красавица... Итак, до завтра. Или на щите или под щитом! - И он треснул нас всех головами друг о друга. Мы хохотали так же, как и студенты за соседними столами, наблюдавшие наше собрание. Леджевуд, попытавшийся скрыться, был схвачен на месте и в наказание был помещён на 3 минуты под нашим столом, за которым мы все сидели. Но в виде особой милости и вследствие заступничества Радзина и Гирше, он был выпущен ранее срока. Ему было разрешено сесть на самый краешек собственного стула и съесть свое уже полурастаевшее мороженое. В результате нашей несколько шумной конференции - все детали были точно разработаны и всеми одобрены единодушно.

На следующий день ещё до 11-ти все были на вокзале. Все, кроме Леджевуда! Этот британец, самый из нас аккуратный, не пришёл вовремя! Делались самые разнообразные предположения на этот необычный с ним случай. Радзин решил, что его переехал трамвай. Гиргис - серьезно выдвинул теорию о том, что его забрали ангелы в рай за его чисто английскую аккуратность и за способность очень громко петь хоралы из молитвенника. Уругваец Ганнет решил, что он вчера по дороге в студенческое общежитие, влюбился и потому сейчас в состоянии невменяемости. Я же, к общему возмущению, высказал предположение, что он просто-напросто проспал...Время шло, а британца не было...Стрелка огромных часов вокзала неумолимо приближалась к 11.30, т.е. к моменту прихода и через 2 минуты отхода нашего поезда. Наше общее беспокойство увеличивалось в геометрической прогрессии. Но вот подошёл встречный поезд. Следующий - должен был прибыть наш. Мы, уже готовые к посадке, к своему изумлению увидели нашего пропавшего Леджевуда, который выскочив из подошедшего поезда поспешно направлялся к нам, размахивая своей уникальной зеленой, последнего лондонского стиля, шляпой. Уже в вагоне нашего поезда, едва отдышавшись, он доложил нам обо всём. Оказывается, он уже съездил в предместье, где находилась дача проф. Ватсона и "примерно" определил, где профессор живёт. Кроме того...- Всё, что я вам, друзья, докладывал вчера - подтвердилось. В поезде я только что разговаривал с дамой, живущей недалеко от профессора...Радуйтесь все, а особенно вы, Ганнет, испанская душа. Вам надо было бы захватить шпагу, плащ и шестиструнную гитару! Вы бы пели, бренчали на гитаре и бряцали шпагой. А мы бы вам подпевали и отгоняли бы соседских собак и праздных зрителей-... Все громко рассмеялись. Тут он требовательно и строго оглядел всех нас с ног до головы.



Справедливость требует сказать, что каждый из нас был неузнаваем в своём роде. Все "нагладились" и выглядили очень даже неплохо. Сам Леджевуд был одет в прекрасный серый просторный костюм, с роскошным, стильным галстуком-бантом. Со своими длинными волосами и всем своим видом он скорее был похож на художника или на писателя, чем на студента. Радзин, имевший очень плохое зрение, и, как обычно, украшенный очками с "витринными" стёклами значительной толщины, всегда брился "вслепую", на ощупь, без зеркала. В это утро он оставил гораздо меньше островков /небритой щетины/ на щеках и на подбородке, чем обычно. Пришлось только заставить его под руководством услужливого Джонса, очистить завалы пудры за ушами и подбородком. Оделся он, как и я, в тёмно-синий костюм с такого же цвета галстуком. Но в отличие от меня, он был в накрахмаленной сорочке, а в манжетах красовались яркие, блестящие, огромного размера запонки.

Ганнет, как и все испанцы, очень любил резкие контрасты. Его белый, как снег, костюм и тропический пробковый шлем на голове очень ему шли. Ярко-красный дорогой галстук, расшитый золотом и с огромной, не менее красной булавкой в середине, невольно мог вызвать у любого полный столбняк своей яркой неожиданностью и даже мгновенно остановить курьерский скорый поезд. Джонс, американец из Чикаго, был молчаливым, сосредоточенным, длинным, немного сутулым, с серыми серьёзными глазами, лохматой шевелюрой и ласковой, всегда немного виноватой улыбкой, студентом. Он всегда нам напоминал пастора и мы, в трудные минуты нашей академической жизни, перед отчётами, зачётами, собеседованиями и экзаменами, всегда просили: "раб Божий, Джонс, помолись о нас грешных". Джонс всегда внимательно выслушивал эту шуточную просьбу и, не улыбаясь, утвердительно кивал головой. На этот раз он оделся, как всегда, безупречно, опрятно-строго и ещё больше стал походить на молодого пастора.

Но самым замечательным из нас был наш общий друг Гиргис. Он был одет в свой лучший костюм цвета зрелой пшеницы, с огромным, ярко-полосатым галстуком и яркими, всех цветов радуги, огромными запонками в манжетах и такого же цвета огромной булавкой в галстуке, как у Ганнета. Но самое главное- на голове у него красовалась яркая, пёстрая чалма значительной высоты. Взоры всех пассажиров, как и наши, были прикованы к этому замечательному украшению человеческой личности восточного происхождения. Она придавала спокойствие, величие и неземную мудрость нашему дорогому приятелю. Мне же он своей высокой чалмой напоминал нашего православного архиерея и я, глядя на Гиргиса, всё время порывался перекреститься. Леджевуд же, низко кланяясь, принялся громко называть Гиргиса "его величеством", к величайшему удовольствию последнего. Ну, а мы тоже не отставали. В результате в переполненном вагоне нам всем вежливо предоставили удобные места, конечно, в центре с нашей высокопоставленной особой "принцем"...Радзин же в верноподданическом экстазе ухитрился поцеловать нашему "принцу" руку, а потом, опомнившись, незаметно сплюнул несколько раз, каждый раз попадая кому-нибудь на ботинки или брюки, в том числе и на принадлежавшие самому "принцу". Я занял Радзину свой старый носовой платок, предназначенный для вытирания пыли с ботинок, прежде чем вступить в апартаменты профессора, и тем предупредил дальнейшее оплёвывание чужой собственности.

Когда, наконец, поезд тронулся и все мы, "знатные иностранцы", как и наш "принц", перестали быть центром общего внимания, Леджевуд всех нас ещё раз осмотрел, наговорил нам кучу дерзостей и забраковал кое-что в наших костюмах. Он даже дошёл до того, что категорически предложил Ганноту и Радзину убрать с галстуков "копеечные украшения", как он обидно и несправедливо назвал, очевидно, фамильные ценности наших обоих приятелей, на что получил такой-же достойный и категорический отказ. У меня ему не понравились плохо начищенные ботинки, которые в сутолке самопогрузки оказались жертвой нескольких пассажиров, безжалостно уничтоживших 20-ти центовый блеск наведённый моим приятелем негритёнком, чистильщиком сапог, обосновавшимся

на углу университета. Пришлось отобрать у Радзина свой носовой платок и незаметно восстановить так легко утраченную красоту сапожной городской культуры. Радзину, кроме того, досталось за смятую накрахмаленную рубашку, уже сделавшуюся совсем мокрой от физической и психической перегрузки. Джонсу попало за его не подстриженные и даже не приглаженные лохмы на его пасторской голове. В свою очередь мы все вместе ополчились на Леджевуда и общими усилиями взъерошили его тщательно причесанные волосы.

Очень скоро поезд довёз нас до цели нашего путешествия. Чувствовалось, что все немного волновались. Мы поминутно оглядывали себя в витринах очень редких магазинов, следуя гурьбой за нашим всезнайкой - Леджевудом. Мы только теперь оценили его предварительную и предусмотрительную разведку местности. Он вёл нас уверенно и твёрдо. Где бы мы искали адрес в этом почти безлюдном пригороде, с широкими улицами и домами, которые находились в глубине садов, заросших большими деревьями и загороженных высокими, правда очень красивыми, решётчатыми заборами? В воскресенье, да ещё в предобеденные часы, все были дома. Поэтому на этих красивых асфальтированных, опрятных и тенистых улицах лишь кое-где вдали мелькали отдельные пешеходы да проносились редкие автомашины. Тишина, прохлада и красота были прямо изумительны, по сравнению с шумным, душным, беспокойным гигантским Нью-Йорком...Мы с удовольствием дышали полной грудью, любовались всем, ежеминутно вертя головой во все стороны и послушно шествуя за нашим проводником, уверенно шагавшим впереди нас. Да, это было, действительно, чудесное дачное место. Оно всё утопало в зелёных больших и малых деревьях разных пород, покрытых молодым ярким весенним нарядом. Все дома были прекрасно построены в разнообразных, живописных стилях и вкусах. За красивыми чугунными решётками заборов мы могли видеть замечательные цветники, фонтаны разных размеров, декоративные, причудливо подрезанные деревья и кустарники. А аромат для нас, горожан огромного города, был просто опьяняющим! Самое главное, здесь не было жары, от которой некоторые из нас, за исключением Гиргиса и других южан, очень страдали. Не было здесь и пыли. Воздух был свежий и бодрящий. Улицы были в безукоризненном порядке и блестели чистотой.

Леджевуд всё же заставил Гиргиса, как только мы оставили вокзал, снять чалму, на том якобы основании, что "местные ребятишки и собаки не дадут нам прохода". Последнему было явно очень неприятно расставаться с минутной славой. Но он, молча, хотя и хмурясь, подчинился и завернул свою чалму в яркую шёлковую специальную тряпку, похожую на мешок. Но скоро под влиянием красоты дачного места он забыл об этом огорчении и в восхищении стал так размахивать этим мешком с чалмой, что Ганнет серьёзно забеспокоился об её целости. Великодушный Джонс предложил ему её понести. Так, размахивая руками и вертя головами во все стороны, поминутно хохоча и тем нарушая праздничную тишину этой местности здорового отдыха и покоя, мы шли, пока неожиданно не остановились у небольшой металлической калитки, со сложным красивым рисунком на решётке с ручкой в виде медного барельефа головы льва с большим кольцом в сжатой пасти.

Наш решительный Леджевуд, на которого мы смотрели с доверием и признательностью, как на мудрого руководителя-командира, стал уверенно толкать ногой эту калитку. К нашему удивлению, эта массивная, тяжёлая чугунная калитка легко, с небольшим скрежетом, гостеприимно отворилась. Асфальтированная опрятная дорожка, посыпанная по краям красным гравием и окаймлённая массой цветов, вела к дому. По дорожке мы прошли мимо небольшого красивого фонтана. Огромная, сделанная из яркого зелёного камня, лягушка, сидевшая на верхушке большого красного каменного шара, высоко вверх пускала струю воды. Гиргис намочил в струе руку и вытер свой лоб. Тоже сделал и Радзин. Видно было, что ребята, как и я, волновались перед "званым обедом". Через несколько десятков шагов мы уже стояли перед большой красивой парадной дверью с восхитительными электрическими фонарями по обеим сторонам входа. На двери Леджевуд обнаружил блестящий медный молоточек, подвешенный на узкой начищенной цепочке. Такие молоточки были обязательны примерно пару веков тому назад, а то и более, у каждого солидного дома в Европе. Они заменяли, неизвестные тогда ещё, современные электрические звонки, и, конечно, предусмотрительно сохраняли от распухания кулаки

гостей, одновременно спасая и двери от трещин и других изъянов от наиболее настойчивых визитёров.

Леджевуд уверенно взял молоточек и принялся энергично колотить им в миниатюрную, но очень звонкую наковаленку в форме головы льва, вделанную в дверь. Очевидно, наш Леджевуд не расчитал своей силы, так как поднялся очень значительный и весьма неприятный стук и шум. Где-то злобно залаяли собаки. Внутри захлопали дверями и тревожно забегали. Ещё где-то по-соседству присоединилось несколько собак. Только что царящая, очаровательная по своему, тишина была нарушена неожиданно, грубо и безобразно.

Из дачи напротив на улицу выскочили толстый мужчина без пиджака, женщина и два лохматых подростка, которые сейчас же повисли на решётке забора "нашей" дачи. Несколько собак носились у них под ногами и заливались злобным лаем.
- Эй, ребята, - закричал младший из них, - вы чего, сдурели что-ли, что так колотите? Этот молоточек - украшение. Вы звоните, там есть электрический звонок - и он вместе со старшим громко захохотали, нахально и вызывающе... Только в этот момент мы заметили сбоку большой красивой двери скромную, обычную кнопку электрического звонка, на которой было красиво написано: "Пожалуйста, звоните только один раз. В доме - больные." На наш предостерегающий шопот, Леджевуд ответил уничтожающим взглядом, заставившим нас мгновенно онеметь. Его палец теперь упрямо упёрся в белоснежную кнопку звонка, оставив беспомощно болтаться на цепочке так нас опозоривший средневековый молоточек.

Не успел наш руководитель отнять пальца, как дверь широко распахнулась и на пороге появилась молодая очень миловидная женщина в белом переднике и с белой наколкой на голове. - Горничная, - с облегчением мелькнуло у меня в голове. Увидев перед собой нашу компанию, она нерешительно отступила пару шагов внутрь и беспомощно прижалась к стене. Её лицо побелело, как бумага, глаза широко раскрылись и нижняя челюсть беспомощно опустилась. - Вам что? - не прошептала, а выдохнула она, судорожно ухватившись за ручку открытой двери. Но Леджевуд, ни на что не обращая внимания, задрав вверх свою британскую голову, гордо и важно прошёл в переднюю мимо горничной. Повесив шляпу и поправляя волосы у огромного, в богатой раме зеркала, он небрежно, не оборачиваясь, спросил горничную: - Профессор Ватсон дома? - Мы все, кроме Гиргиса, бочком проскользнули мимо ошалевшей от страха горничной и стали энергично приводить себя в порядок. Гиргис же, грациозно остановившись перед молодой женщиной, произнёс уверенно: "Вы - хозяйка дома? Разрешите представиться - Гиргис, студент из Каира, Египет..." И ещё грациознее поклонившись, он присоединился к нам, начав развязывать свой заветный мешок с чалмой, собираясь снова превратиться в принца... - Профессор Ватсон - со вздохом облегчения произнесла молодая женщина и румянец пятнами начал появляться на её мертвенно бледных щеках. "Вы хотите видеть профессора Ватсона? Вы - студенты?" - и её взгляд упал на опустившего глаза Гиргиса. - " Да, да. Профессор нас сегодня пригласил на обед. Он дома? Можем мы его видеть или нет?"...- строго и взыскательно спросил горничную наш бесценный Леджевуд, ставший в этот момент разговора с прислугой профессора похожим, если не на принца, то во всяком случае на графа, одновременно потеряв всё свое очарование простого, обыкновенного студента. Неловкое чувство стыда заныло у меня под ложечкой за своего товарища-фанфарона. И не только у меня...

- "Профессор Ватсон здесь не живёт", совсем оправившись, уже весело заговорила молодая женщина. И мы все ясно увидели, что у неё отлегло от сердца. Капельки мелкого пота выступили у неё на лбу и над верхней губой. "Профессор живёт недалеко," и она назвала улицу и номер дома. "Не живёт здесь?!....хором откликнулись мы. Создалось очень неловкое положение. Мы, можно сказать, вломились, перепугав всех до смерти, и совсем не туда. Теперь горничная уже явно смеялась над нашим весьма явным смущением. Гиргис от всего этого даже уронил на пол свой яркий полосатый мешок с чалмой. А Ганнет, в растерянности, наступил на него обеими ногами к ужасу его хозяина и других. Когда мы выходили из калитки, нас встретило несколько человек, очевидно местных жителей, по всей вероятности, ожидавших подходящего момента, чтобы броситься спасать от бандитов своих соседей. В конце улицы мы увидели, направлявшегося в нашу сторону, блюстителя порядка - полицейского. Мы быстро завернули за угол и перешли на 3-ю скорость, непринуждённо громко разговаривая, может быть, громче обычного, чтобы этим самым не показать своего смущения. Пролетели таким непринуждённым и, можно сказать, спортивным шагом пару кварталов и остановились в тени большого сада, чтобы собраться с мыслями о том, что нам делать дальше. Наш

лидер был совершенно смущён. Его сбивчивого, торопливого объяснения никто не слушал.

Вдруг перед нами выросли всё те же два паренька, которые с забора наблюдали наше вторжение несколькими минутами раньше. "Вы ищете дом-виллу профессора Ватсона?" - обратился к нам младший, очевидно более храбрый из двух. "Мы можем вас проводить", и он расплылся в широкой, откровенной мальчишеской улыбке. Через пять-шесть минут ребята показали нам небольшой двухэтажный домик, расположенный глубоко в саду и обнесённый высоким железным, хорошей работы решётчатым забором.
Мы все почему-то не очень обрадовались. Поблагодарили ребятишек и двинулись, кисло посмеиваясь над своими приключениями, к калитке профессорского дома. "Вы звоните, а не ломитесь!" - донеслось до нас издалека. Обернувшись мы увидели, как оба паренька громко смеясь скрылись за углом.

На этот раз калитка оказалась на замке. Чтобы не сделать снова ошибки, как это уже случилось с нами, мы начали терпеливо искать кнопки электрического звонка или чего-либо другого, вполне современного, но ничего не обнаружили. В это время Ганнет с Леджевудом, забравшись на решётку забора к нашему ужасу кому то весело замахали и закричали. - Садовник - сказал успокоительно Ганнет, слезая с забора.

- Сейчас идёт сюда. - И действительно, к калитке подошёл старичёк в переднике, в старой смятой соломенной шляпе и в старом, выцветшем от постоянной работы на солнце, рабочем костюме. Руки его были в земле, а седые волосы непослушно вылезали из-под шляпы, очевидно давнишнего хозяйского подарка.
Он приветливо нас оглянул поверх очков и извинившись поспешил за ключём. Через пару минут мы уже были в саду и приветливо похлопывали симпатичного старичка по плечу. - Внимание, - шопотом произнёс Леджевуд, снова уже оправившийся от неприятного для его лидерского самолюбия происшествия.
- Соберём нужные и полезные сведения. - И он сдёрнув с садовника шляпу, надел ему свою, а его - на свою макушку. Мы все рассмеялись. Засмеялся и симпатичный старикан, хотя в первую минуту искорки страха промелькнули в его серых умных глазах.
- Скажи, старина, - обнимая его своей рукой, наклонясь к нему, произнёс уже смелее Леджевуд, - хорошо тебе профессор платит? Не жмот? - Не эксплуатирует ли тебя здесь сверх меры? А? - в тон ему продолжал Радзин, внимательно со всех сторон рассматривая его руки, выпачканные в свежей земле. - Да, как будто, нет. Работаю по-стариковски, как могу, - добродушно, осматривая всех нас, полу-смеясь, полу-серьезно отвечал садовник. - Скажите-ка, а хозяйка выглядит ничего? - поинтересовался Ганнет. - Говорят толстая, как бочка, - вопросительно добавил Гиргис и показал перед собой предполагаемый объём хозяйки. - Да, хозяйка полноватая, это правда, - несколько сокрушённо согласился садовник, бережно меняясь шляпами с Леджевудом.
- Ну, а дочь хозяина ничего? - настойчиво допытывался Леджевуд. - Сколько ей лет? Студентка? - спросил я, пробуя лопатой копать недокопанную клумбу. - Дочь-то? Нет. Она в прошлом году закончила Колледж. Теперь работает врачом в поликлинике госпиталя. Но бойкая...Берегитесь ребята! - весело смеясь и осматривая всех нас ещё раз проговорил он. И мы все рассмеялись вместе с ним. Это был, действительно, симпатичный старикашка. - Радзин, слушай, - громко и наставительно произнёс Леджегуд, - не вздумай начать консультацию с молодым врачом о несварении своего желудка. Мы - в гостях, а не на приеме у врача. - Скажите, - смеясь обратился к садовнику Радзин, - молодой врач не лечит от словесного невоздержания? Вот перед вами безнадёжный хроник, и он кивнул на Леджевуда. - А вот вы сейчас сами и спросите, - смеясь сказал садовник. - Пошли, я вас проведу к парадной двери. -

- Скажите, пожалуйста, а нас ожидают? - как всегда деликатно спросил Джонс, до этого нюхавший и рассматривавший цветы. - Что нибудь толковое приготовили для нас? Я-то голоден, как волк. И если профессор думает меня накормить одним приятным обхождением, то ошибается. Я, прежде всего, пришёл сюда добротно пошамать! - весело сказал Ганнет, обращаясь к садовнику и Гиргису, верному товарищу пожевать.
- А я даром что-ли потратился на глаженье и чистку, проезд и, кроме того, теряю

воскресенье, - совсем сердито добавил ультра-практичный Радзин. Разговаривая так и смеясь, мы шли по дорожке по направлению к дому, имея в центре симпатичного старика-садовника, которого Ганнет с одной и Радзин с другой стороны дружелюбно обняли.
- Да, как будто, что-то там закупали. Я видел вчера. Но это не по моей части. Я вот насчёт цветов и сада больше соображаю. - И обращаясь ко всем он весело добавил:
- Извините, конечно, я понимаю - студенты любят покушать, особенно в гостях... и он засмеялся старческим мелким смехом. В это время, шедший впереди всех нас Гиргис, остановился и начал освобождать из мешка свою чудесную чалму, загородив дорогу всем нам. Мы все невольно остановились. Да и нам всем хотелось напоследок поразить симпатичного старикашку-садовника. Но, к сожалению, Ганнет, неосторожно наступивший на это чудесное произведение восточного искусства, настолько деформировал чалму, что она теперь придавала нашему Гиргису несколько несерьёзный и даже смешной вид. О "принце" нечего было и говорить. С этим вполне серьёзно согласился и садовник. Сам "принц" был очень разочарован таким оборотом дела и невозможностью для него быть "премьером" нашей группы. Но мы его утешали тем, что пообещали посадить рядом с обаятельной женщиной. Но это было потом... Проводив нас до парадных дверей, старик-садовник неторопливо и с достоинством пожелал нам приятного аппетита, пожелал понравиться хозяйке и дочке. А затем, добавив что мы ещё, наверное, увидимся, отправился к своей прерванной работе в саду. Все стали "прихорашиваться", критически осмотрели друг друга и только после этого позволили Леджевуду позвонить....

Мы сидели в небольшой уютной гостиной с большим камином, на котором было оригинальное украшение из яркой красной меди. Большой дорогой пушистый ковёр во всю комнату особенно её украшал. На полках, в особых небольших стеклянных витринах и на красивых подставках, покоились вещи-сувениры из стран, где, вероятно, побывали хозяева. Среди них, у окошка, я встретил и земляка - начищенный, фигурный тульский самовар, с пышным букетом цветов, вставленным в отверстие трубы.

Кроме всего этого, всюду и везде стояли вделанные в стены шкафы с книгами в красивых переплётах. Я дружески постучал пальцем по начищенному пузатому животу земляка-самовара, на что он тоскливо откликнулся своим пустым нутром и сердито исказил моё лицо на своей блестящей поверхности. Нас встретили очень радушно и приветливо. Первые минуты неловкости нового знакомства были умело обойдены обеими хозяйками. Жена профессора - уже пожилая, полная, хорошо сохранившаяся и жизнерадостная женщина, как и её дочь - симпатичная, с серьёзными, вдумчивыми глазами, вели с нами непринуждённую беседу, совсем как со старыми знакомыми. Оказалось, что весь вчерашний вечер они заучивали наши фамилии и даже звонили в Университет, чтобы точно знать правильное их произношение. Хозяйку заинтересовал яркий мешок в руках Гиргиса, который впопыхах он забыл повесить в передней вместе с нашими головными уборами. Гиргис от неожиданности очень смутился. Но Леджевуд, верный себе, как опытный салонный лев, быстро, не дав всем нам опомниться, рассказал всю историю о "принце". И, надо сказать, рассказал умело, с юмором, так, что все хохотали до слёз. Смеялся со всеми нами и сам "принц". Пришлось всё-же Гиргису, к его трудно скрываемому удовольствию, снова увенчать себя своей чалмой и, таким образом, снова сделаться центром общего внимания. Где-то далеко, в глубине дома, начал настойчиво звонить телефон. Дочь профессора вышла из комнаты и, вернувшись через несколько минут после телефонного разговора, смеясь принялась рассказывать о нашем приключении, о котором мы до этого не обмолвились ни словом. Оказывается, их знакомые пережили весь ужас вторжения "банды гангстеров" на их дачу. Они звонили соседям, звонили и полиции о помощи. Их горничная, не разобрав в чём дело, открыла двери и едва не умерла от страха. К ним и сейчас продолжают звонить знакомые, все спрашивают о проис-

шествии. Приехало даже несколько сотрудников газет с фотографом...Весь дачный посёлок встревожен и по телефону передают друг другу об этом одну историю страшнее другой. Около их дачи, продолжала девушка, собралась толпа зевак и даже поставили полицейского. Пришлось Леджевуду снова выступить на авансцену нашего общего внимания и ещё раз блеснуть своим остроумием, рассказывая всё, как было. Конечно, главным героем оказался, всё-таки, он сам. Все снова смеялись от всей души, особенно хозяйка и её дочь.

В это время нас пригласили "мыть руки", а затем к столу. Профессор, мол, сейчас выйдет, будьте готовы. Мы уже совсем оправившись, весело и даже шумно начали под руководством хозяйки, размещаться за большим, очень хорошо по-европейски сервированным столом. В это самое время скрипнула боковая дверь, вошёл хозяин,и дочь представила нам знаменитого профессора Ватсона, будущего нашего лектора по педагогической психологии, автора многих печатных трудов и т.д. и т.п. Весёлый смех мгновенно замер у всех нас на устах!...Мы - окаменели. Как будто всех нас сразу поразило громом! Если бы красивый лепной потолок профессорской столовой обрушился неожиданно на наши головы, это поразило бы нас куда меньше...Перед нами стоял улыбаясь тот самый старикан-садовник, которого мы спрашивали и высмеивали так откровенно и безобразно! При представлении, несколько озадаченной нашим замешательством дочери,профессор, крепко и дружески пожимая нам руки, весело смеясь проговорил: "А мы уже немного знакомы, неправда-ли, коллеги? А?". Все мы были страшно смущены и подавлены, особенно наш "салонный лев" - Леджевуд. "Ничего, не стесняйтесь, дорогие друзья," дружелюбно говорил он, приглашая нас за стол и посмеиваясь. "Я и сам, ведь, не так давно был студентом. Не правда-ли, дорогая?" обратился он к своей жене, передававшей ему его личную синюю, туго накрахмаленную салфетку в серебряном кольце с его инициалами. И он весело, по молодому, всё время смеясь, умело рассказал нам два-три комических случая, вызвав у всех искренний смех. И нам сразу сделалось легко. Создалось непринуждённое, дружеское настроение, которое не покидало нас до конца нашего визита. Хотя, надо признаться, что где-то в глубине души у каждого из нас чувствовалась страшная неловкость. Наш Гиргис уже сидел без чалмы, которую он незаметно стянул с головы и затолкал под свой стул. И вот, во время обеда, когда хозяйка и дочь на минуточку вышли из столовой, профессор, наклонившись конфиденциально к Ганнету и Гиргису, подмигнув на только что закрывшуюся дверь, спросил шопотом, так, что все могли слышать: "Ну, как находите, друзья, хозяйку? И, как вам понравилась Джоржия?", и сам добродушно засмеялся. Я видел, как все мои друзья вместе со мной, были готовы провалиться сквозь землю, наши белоснежные рубашки стали пропитываться потом. Гиргис, очень искусный политик в разговоре, пытался что-то сказать. Но профессор перебил его и, улыбаясь и ласково оглядывая каждого из нас, добавил: "Ничего мне не говорите. Я знаю, как вы себя чувствуете и как жалеете о происшедшем. Я миссис Ватсон и дочери ни слова не сказал." И сделавшись сразу серьёзным профессором, он продолжал: "Но в будущем, друзья, всегда страхуйтесь от таких случаев. Вы не поверите - пояснил он с отеческой ноткой теплоты - иногда от такого пустякового случая калечатся блестящие карьеры и даже жизни людей...Но об этом, как нибудь в другой раз."

Мне пришлось сидеть рядом с профессором. Было видно, что он почему-то интересовался мною. Поэтому мне больше всех пришлось с ним разговаривать. Будучи от природы застенчивым, для меня это почётное место за столом, как и весь разговор, были значительной, трудной, хотя и интересной нагрузкой. Спустя несколько недель позже, я не пожалел об этом. Но во время обеда я весь был напряжён, стараясь ясно понять вопросы профессора и так же понятно и толково ответить на все его вопросы о моих занятиях, о моей стране, о семье и т.д. Поэтому я не заметил, как мои друзья, незаметно для всегда рассеянного Джонса, сложили свои объедки к нему на тарелку. Джоржия пыталась этому помешать, но Леджевуд знаками её остановил. В это время Гиргис рассказывал хозяйке что-то страшное из египетско-африканской жизни. Очнувшись от своих дум,Джонс, к своему ужасу, обнаружил на своей тарелке массу недоеденной пищи. Украдкой оглядев всех вокруг и уверившись, что как-будто никто не обращает на него внимания, он быстро взял тарелку и опустил её в открытое окно, около которого он сидел. Неожиданно раздалось злобное рычание, а затем остервенелый лай. Джонса с силой дёрнуло к окну. Раздался звук падающей и разлетающейся на куски тарелки. Все вскочили от неожиданности. И тут, под неудержимый общий хохот, Джонс извлёк свою руку из окна с полуоторванным рукавом его прекрасного

костюма. За окном доносился до нас весёлый и торжествующий лай...Любезная хозяйка, обеспокоенная, осмотрела руку нашего страшно смущённого "пастора", обтёрла её спиртом и тут-же заставила его снять пиджак и унесла ёго куда-то, дав ему взамен лёгкий летний пиджак профессора. Позднее всё обошлось вполне благополучно и Джонс получил свой пиджак почти в полном порядке...

Был уже вечер когда мы отправились домой в университетское общежитие. Но на этот раз не в тесном, душном и переполненном вагоне пригородной железной дороги, а в просторном, весьма удобном, пахнущим немного духами, лимузине профессора. За рулём сидела его дочь. Конечно, Леджевуд, по праву первого среди равных, занял место рядом с прелестным шофёром. Ехали неторопливо, очень весело. И никто из нас не жалел об истекшем дне, проведённом в семье очень культурных, гостеприимных и добрых людей, искренне любящих молодежь. Для всех нас, иностранцев, кроме нашего уважаемого "пастора - Джонса", жившего у себя на родине, в душе постоянно тосковавших по родине, по близким и родным, это посещение оставило тёплое и незабываемое воспоминание. В то время я не предполагал, что позднее мне придётся работать в течение половины академического года под руководством этого самого профессора Ватсона в его обширной, прекрасно оборудованной лаборатории по изучению одаренности людей и способов её измерения. Но об этом, как-нибудь в другой раз.

--oo0oo--

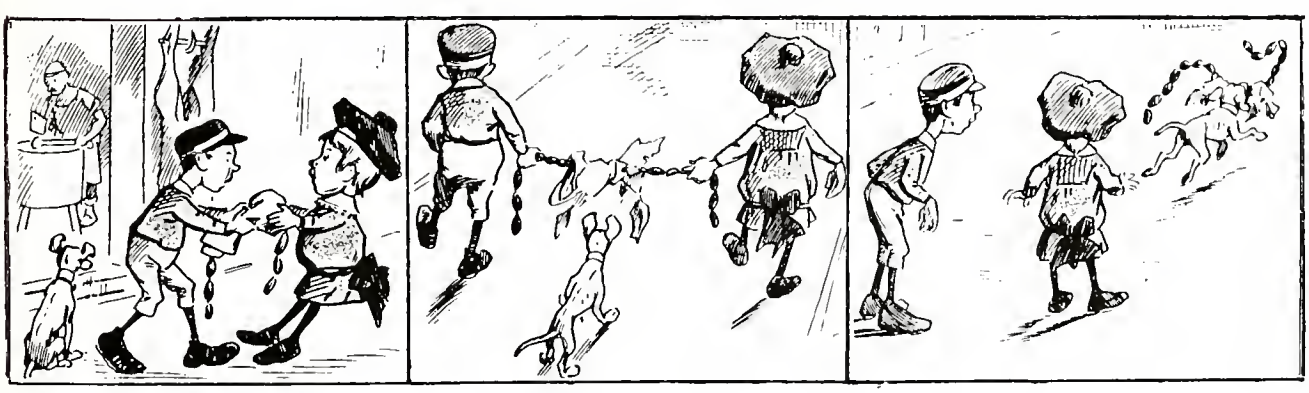
ОЛЯ КОПЕЦКАЯ
14-й вып. Колледжа. Аделаида

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО....

1/ Человек - это единственное существо в животном мире, которое спит на спине.
2/ Самые большие яйца несет акула.
3/ Слон может нести два галлона воды в своем хоботе.
4/ Человек поглощает в среднем тонну пищи и жидкости в год.
5/ Человеческий мозг состоит из 12 миллионов клеток.
6/ Чеснок относится к семейству лилиевых.
7/ Ни один американский президент не был единственным ребенком в своей семье.
8/ Красные кровяные шарики циркулируют в человеческом организме 43000 раз в месяц.
9/ Страусовое яйцо имеет объем двух дюжин куриных яиц. Требуется 40 минут, чтобы сварить его всмятку и полтора часа, чтобы сварить его вкрутую. Человек весом в 125 килограмм может стоять на этом яйце, не раздавив его скорлупу.
10/ Так называемая, английская или безопасная булавка, употреблялась в Греции уже в 8-ом веке до Р.Х.
11/ Блоха может прыгнуть расстояние в 200 раз превосходящее длину её собственного тела.
12/ Светлячки настолько ярки, что их свет можно видеть в желудке лягушки их проглотившей.

--oo0oo--

РЕБЯТКИ, СОСИСКИ И...СОБАЧКА



ЖОРЖ КУЛИНИЧ
б.Капитан Харбинской ХСМЛ-овской команды по пинг-понгу, г.Сидней

ХАРБИНЦЫ - ЛЕДЯНЫЕ ЧЕМПИОНЫ МАНЬЧЖУРИИ

Харбин, несмотря на свою относительную малочисленность по сравнению с другими городами, вырастил немало отличных русских спортсменов по различным видам спорта. Не забыты были лыжный и конькобежный спорт и фигурное катание.

У меня сохранилась статья из газеты "Рупор", которая приводит результаты и описывает междугородные состязания по зимнему спорту в Маньчжурии, проведённые в 1935 году. Уже по одной этой статье можно судить о том, что русские конькобежцы были на высоте и вполне могли тягаться с чемпионами не только других городов Маньчжурии, но и других стран. Привожу несколько сокращённые данные из вышеуказанной статьи:

"Вчера /23.1.1935г./ сотрудник нашей газеты "Рупор" беседовал со спортсменами, которые вернулись после государственной зимней олимпиады в г.Синьцзине.

Харбинская команда спортсменов была представлена в составе 16 человек, из которых только 6 человек были китайской национальности. По приезде в г.Синьцзин все спортсмены были встречены представителями Министерства Спорта. После этого они были отправлены в гостиницу, где каждому участнику состязаний было предоставлено по большому номеру с телефоном. Кормили всех спортсменов прекрасно и даже изысканно.

На состязания прибыли команды 4-х городов: Синьцзина, Мукдена, Гирина и Харбина. Самая большая команда была выставлена Синьцзином.

Казалось, что самая трудная задача выпала на долю хоккеистов, которые должны были встретиться с чемпионами Маньчжурии прошлого года, но на практике оказалось не так. Наиболее тяжелыми и трудными оказались соревнования в скоростном беге, где харбинцам не без труда удалось отстоять свое звание чемпионов.

Олимпиада открылась на следующий день утром на громадном катке - круг стадиона равен 400 метрам. Состязания начались торжественным парадом всех участников и приветственным словом Министра Спорта, который пожелал спортсменам достичь их наилучших результатов.

После этого начались состязания в забеге на 1500 метров. В этом забеге два харбинца, Г. Кулинич и Дун, пришли первыми, голова в голову, показав время 3 минуты; представитель Мукдена занял третье место. После небольшого перерыва начался забег на 5000 метров. Победителем на 5000 метров вышел харбинец Дун, покрывший дистанцию в 10 минут 31,4 сек. На второе место вышел представитель Мукдена, третье место занял Г. Кулинич.

После этого был перерыв для гонщиков-скоростников на 2 часа, во время которых были проведены хоккейные состязания. Хоккейный матч харбинцев против чемпионов Маньчжурии /команда Синьцзина/ оказался мало интересным - так как в громадном превосходстве оказались харбинцы. Капитан харбинской команды Михаил Антушевич, виртуоз хоккейной игры и лучший игрок Дальнего Востока, доминировал на ледяном поле и забил в ворота противника 7 голов, 4 гола забил В. Максимов /младший/, 2 гола - Л. Хан и по одному Лобастов и Максимов старший. Разгром команды Синьцзина был потрясающий. Харбинцы выиграли со счетом 15:0.

После хоккея продолжались состязания по скоростному бегу, где на дистанцию в 500 м., молодой спортсмен Г. Кулинич, будучи учеником 7-го класса гимназии, пробежал это расстояние в 52,6 сек., установив новый рекорд страны, за что и был награждён заслуженными аплодисментами публики, присутствовавшей на стадионе. Вторым прибыл также харбинец, Дун, которого Г. Кулинич обошёл больше чем на секунду. Третье место досталось представителю Синьцзина. Только в последнем забеге - на 10,000 м. харбинцам не удалось одержать полной победы. Первое место взял представитель Синьцзина - 21 мин.40 сек. Второе и третье место взяли Дун и Г.Кулинич - оба харбинцы.

При подсчёте очков первое место и звание чемпиона Маньчжурии было присуждено спортсмену Дуну. Второе место занял Г. Кулинич, который отстал от победителя на 0.45 очка. После скоростных состязаний были проведены соревнования в эстафетном беге, где Г.Кулинич и трое представителей китайской национальности заняли первое место, обойдя представителей других городов.

Чемпионка - харбинская хоккейная команда,так же как и гонщик Дун, были награждены по одному, из года в год переходящему серебряному кубку. Остальные спортсмены, занявшие первые и вторые места, получили жетоны первой и второй степени. В фигурных состязаниях русские спортсмены не участвовали, но первое и второе место заняли представители Харбина китайской национальности. Вечером состоялся пышный банкет, на котором представитель Министерства Спорта Маньчжурии поздравил всех спортсменов, особенно харбинцев, с их блестящими достижениями и установлением нового рекорда и пожелал им успехов в будущем. На следующее утро харбинские спортсмены, покинув Синьцзин, отправились в родной Харбин."

--ooOoo--

ВЕРА НИКОЛАЕВНА РЕЗГАЛ
мать КОЛИ РЕЗГАЛ
4-й вып. Гимназии. Брисбен

ЮНОМУ ДРУГУ

Юный друг! Быстро детские лета
Пронесутся беспечной волной.
Песнь счастливого детства пропета,
И откроется жизнь пред тобой.
В жизнь вступаем мы бодро и смело,
В юных грёзах жизнь так хороша!
Жаждет честного чистого дела,
Рвется к счастью и к свету душа.
Нас сурово порой жизнь встречает,
И как часто на первых шагах
Беспощадно она разбивает
Что лелеем мы свято в мечтах.
Перед каждым житейским ударом
Опускаем мы руки в слезах
И как часто безумно рыдаем
Над кумиром поверженным в прах.
А над нами вполне безучастно
Жизнь кипит. Мчатся годы и дни.
И очнувшись жалеем мы страстно,
Что бесцельно прожиты они.
Что, рыдая над храмом разбитым,
Не пытались храм новый создать.
Уносясь к дням давно пережитым,
Не стремилися к счастью опять.
Невозможным мы счастье считаем,
Непосильною мнится борьба,
И в отчаяньи постыдном теряем
Чувство лучшее - веру в себя.
Верь в себя, только с этою верой
Не покажется трудной борьба,
Не покажется счастье далеким,
Скучной жизнь, и всесильной судьба!

ЕЛЕНА ТАСКИНА
1-й вып. Института

ВОСПОМИНАНИЯ О ХАРБИНСКОМ СВ. НИКОЛАЕВСКОМ СОБОРЕ

Характерной чертой нашего времени является возросший общественный интерес к историческим русским памятникам - и сохранившимся, и тем, которые - увы! - сегодня можно увидеть только на фотографиях. Один из таких не существующих уже памятников русской духовной кульуры - харбинский Св. Николаевский Собор, воздвигнутый в далёкой Маньчжурии строителями Китайско-Восточной железной дороги в 1899 году. Он просуществовал всего 68 лет, но был свидетелем многих исторических событий. Он стал своеобразным символом русского Харбина - города, возникшего в "полосе отчуждения" КВЖД на рубеже бурного XX столетия.

В 1899 году, когда Харбин только начинал строиться и назывался ещё посёлком Сунгари, в новой части города на возвышенном месте был заложен храм, посвящённый Святителю Николаю Мирликийскому. Он был построен всего за один год. Проект его был выполнен в Петербурге, возводился он под руководством А.К.Левтеева, главного архитектора города Харбина.

Храм был построен из брёвен, имел в основании форму креста. Шатровый купол, звонница и верх алтаря были увенчаны главами с шашечным покрытием. Шатровый стиль, в котором был выполнен харбинский Св.Николаевский собор, в истории русского церковного зодчества считается глубоко национальной формой русского православного храма. После церковной реформы XУ11 века сооружение шатровых церквей в России было запрещено, но в отдалённых северных районах их всё же продолжали строить, несмотря на рекомендуемый и постепенно утверждавшийся "византийско-русский" стиль.

Появлялись попытки совместить шатровые традиции с официальными архитектурными канонами строительства церквей "о пяти верхах". Они были следствием прогрессивных тенденций к познанию и сохранению древнерусского зодчества. Представляется, что харбинский Св.Николаевский собор, построенный в отдалённом, экономически независимом крае, тоже был такой попыткой: у него был шатёр и в то же время - пять глав.

Собор пользовался особой любовью русских жителей Харбина. На фоне других церквей он выделялся своей нарядностью и стройностью, деталями отделки в древнерусском стиле, шашечным покрытием главок, резьбой взлетающего в небо шатра...При входе в Собор внимание привлекала медная доска с датой основания и именами строителей. Внутри - традиционно расписанный иконостас. Большая икона Святителя Николая.

Сквозь витражи вверху - разноцветные лучи света. Ощущение высоты и лёгкости. Теплящиеся у икон лампады, мерцающие в полумраке свечи...Всё здесь дышало Россией. Наверное, его пропитанные временами темные бревенчатые стены на какой-то миг отгораживали каждого входящего от житейских трудностей на чужбине. Действительно, он был "как корабль в житейском бурном море", по словам одного харбинского поэта.

Под сводами этого Собора, обладавшего замечательной акустикой, звучали хоровые произведения Д.Бортнянского, П.Чеснокова, А.Гречанинова и других русских композиторов. Каждый год в октябре здесь исполнялась полная литургия П.И. Чайковского - так отмечали харбинцы годовщину смерти великого русского композитора.

Св.Николаевский собор непременно посещали приезжавшие из России певцы, музыканты, артисты. А бывали в Харбине многие знаменитости - Плевицкая, Панина, Давыдов, Варламов, Комиссаржевская, Шаляпин, Вертинский...Собор был свидетелем иногих исторических событий. В его стенах служили молебны и панихиды в русско-японскую войну 1903-1905 годов. На Соборной площади 22 июля 1914 года собрались русские жители в связи с началом Первой Мировой войны.

В одном из исторических очерков упоминается, что Св.Николаевский собор возводился русскими артелями. Но поскольку мастеров по строительству церквей не хватало, обращались к помощи китайских плотников. Некоторые из них, по рассказам, в резьбе по дереву даже превосходили русских мастеров. Вот такое было трудовое сотрудничество. Интересно, как в условиях "полосы отчуждения" КВЖД соприкасались разные культуры. Китайские торговцы быстро усвоили русский церковный календарь: с немалой коммерческой выгодой для сябя они появлялись на улицах с вербами за неделю до Пасхи,с ёлками -к Рождеству и к Новому году,пучками душистой травы - к Троице. С почтением китайское население относилось к иконам Святителя Николая, установленным и в Соборе, и на харбинском вокзале, считая его "хранителем" города...

С другой стороны, русские как при строительстве дороги, так и в дальнейшем при её эксплуатации проявляли чуткость и внимание в отношении местных религиозных культов. Интересен факт, зафиксированный в протоколах заседаний Правления КВЖД 20-х годов: значительные средства на сооружение буддийского храма были найдены путём щедрой субсидии КВЖД, а также сбора пожертвований, в которых принимало участие и русское население города.

Но так было не всегда...В 1966 году Собор был полностью разрушен и сожжён вместе со всеми иконами...Недавно мне попали в руки путевые заметки пожилого русского туриста из США, бывшего харбинца, посетившего город своего детства. Он пишет, что когда, огорчённый, он стоял у того места, где когда-то возвышался Св.Николаевский собор /а теперь там большая клумба/, молодой китайский переводчик высказался: "Нынешние городские власти сожалеют о разрушении этой достопримечательности города... Нет средств, а то бы следовало восстановить этот храм..."

А хорошо бы...Сам дух времени подсказывает эту мысль.

--ooOoo--

НИНА РЫТОВА
2-й вып. Института. Сидней.

РУССКИЕ В МАНЬЧЖУРИИ

Здание Главного Управления КВжд
в г. Харбине

Те, кто незнаком с историей заселения русскими Маньчжурии, области, которая лежит в крайнем северо-восточном углу Китая, часто удивляются тому, каким образом десятки тысяч русских поселились в Китае. Появление русских поселенцев в Маньчжурии в конце 19-го века связано с началом строительства Китайской Восточной железной дороги, концессию на постройку и эксплуатацию которой Россия приобрела после длительных переговоров с Китаем. КВжд должна была связать Транссибирскую магистраль с Порт-Артуром, конечным пунктом Ляодунского полуострова, который был взят Россией в аренду у Китая. История постройки этой дороги и последующего за этим развития этого края - это история самоотверженности, трудолюбия и стойкости русских людей. Вот как описывает эту тяжелую эпо-

пею Елена Влади, наша ХСМЛ-овка, в своём стихотворении "Полоса отчуждения", посвящённом нашим дедам и отцам, строителям КВжд и освоителям края:

Вечная память нелёгкой судьбе
Гордой судьбе освоителей края,
Всем, кто оставил её по себе
В разные сроки в краю умирая.

Сколько их тут, позабытых могил
В дальних таёжных посёлках и селах,
Сколько же доброго руки смогли
Сделать в долине Аргуни и Чола!

Там, где водились дрофа, кабарга,
Строились избы, росли поселенья
Шла вековая с тайгою борьба
Русской смекалки, труда и терпенья.

Рельсы стальные в тайге пролегли,
Гудки паровозов весь край огласили,
Сколько распахано было земли,
Чтобы в краю расцвело изобилье.

Люди трудились, срубая леса,
Шла разработка таёжных концессий.
Так "отчужденья" цвела "полоса",
На удивленье всем странам и весям....

За первопостроечниками естественно потянулись и семьи: жены, дети, родные. Появилась необходимость в школах, церквах, больницах, библиотеках и т.д., а следовательно и в людях совершенно разнообразных профессий, начиная с педагогов, священников, докторов, архитекторов и кончая хлебопашцами и всевозможными ремесленниками. Таким образом Маньчжурия, состоявшая в то время из трех провинций /Мукденская, Гиринская и Хэйлуцзянская/, стала заселяться русскими. Позднее много русских поселилось и в других областях Китая. Жизнь закипела: выростали поселения и города; строились всевозможные сооружения, как мосты, туннели и дамбы; строились церкви, фабрики, заводы, госпиталя и всевозможные здания; были созданы гимназии, университеты, библиотеки, музеи, всевозможные школы /зубоврачебные, балетные, музыкальные и т.п./, опера, оперетта, симфонические и духовые оркестры, функционировали всевозможные труппы, ансамбли, кружки, курсы и многое, многое другое. Вся эта, сравнительно недолгая /семьдесят с лишним лет/, но интенсивная и бурная эпопея протекала в период двух мировых войн и других политических событий в самом Китае. Время было далеко нелёгкое и русское население пережило много всяких лишений и трудностей. Однако, несмотря на всевозможные затруднения и препятствия русские в Маньчжурии установили чисто русский патриархальный уклад и весьма высокий уровень жизни.

Железнодорожное Собрание в г. Харбине.

В начале пятидесятых годов русские стали покидать Маньчжурию и на сегодняшний день там ничего не осталось от когда-то бурно кипящей русской жизни, но надо сказать, что своим развитием и тем, что Маньчжурия представляет собой на сегодняшний день, она обязана русскому уму и трудолюбию. До сих пор в Маньчжурии сохранились многие памятники русского труда и зодчества, хотя, к сожалению, не все. Те, которые остались, большей частью находятся в запустении, но не исключена возможность, что в недалеком будущем всё будет приведено в порядок и оценено по заслугам.

Сегодня мы помещаем сведения о Харбинской Епархии 1929 года, которые сохранил Миша Каракулов. Одни эти данные о церквах, построенных в совершенно разных стилях, показывают сколько было создано русскими за такой короткий срок в одной только области церковного зодчества.

Этот коротенький обзор я закончу заключительными четверостишиями стихотворения Е. Влади:

Лучшего памятника мир не создал
Этот - не сгинет, этот - навечно!
Русской души не померкла звезда,
Самая скромная и человечная!

Вот он, одетый в гранит монолит!
Дамба и сотен могильных надгробий!
Вечная память проходцам судьбы
Китайско-Восточной железной дороги!

--ооОоо--

Материал прислан М. КАРАКУЛОВЫМ
12-й вып. Гимназии, Сидней

СВЕДЕНИЯ О ХАРБИНСКОЙ ЕПАРХИИ

14-27 сентября 1922 г. состоялось торжественное открытие Харбинской епархии.

Харбинская епархия открыта при 28 церквах. Теперь /1929/ в епархии насчитывается более 40 приходов. 3 безприходных храма, один молитвенный дом и 2 монастыря /мужской и женский/.

1/ ПРИХОДЫ:

а/ в г о р о д е Х а р б и н е:

1/ Св. Николаевский градо-Харбинский Кафедральный Собор. Храм в честь Святителя и Чудотворца Николая построен в 1900 г. Настоятель - протоиерей о.Леонтий Феодосиевич ПЕКАРСКИЙ. При Соборе свечной Епархиальный Склад.

2/ Иверская Церковь. Храм в честь Иверской Божией Матери, построен в 1908 г. В храме кроме главного - два придела: а/ левый--в честь Свят. и Чудотворца Николая и правый--в честь Прп. Серафима Саровского Чудотворца. Настоятель храма--протоиерей Николай Феодорович ВОЗНЕСЕНСКИЙ. При Иверской церкви--детская площадка и курсы Закона Божия для посторонних малолетних детей.

3/ Софийский приход. Храм с 1907 г. в честь Софии Премудрости Божией. В храме один придел /правый/ в честь Св. Пророка Божия Илии. Настоятель храма--протоиерей о.Михаил Яковлевич ФИЛОЛОГОВ. При Софийской церкви--спортивная площадка для молодежи и курсы Закона Божия.

4/ Св. Алексеевский приход в поселке Модягоу. Храм в честь Святителя Алексия, Митрополита Московского и всея России Чудотворца; построен в 1912 г. В храме один придел. Настоятель храма--протоиерей Петр Александрович РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

5/ Св. Алексеевский приход на Зеленом Базаре. Храм в честь Святителя Митрополита Алексия, Московского и всея России. Настоятель храма--протоиерей Иннокентий Стефанович ПЕТЕЛИН. При церкви церковно-приходская школа и амбулатория.

6/ Св. Николаевский приход в городе Харбине Старом. Новый храм с 1916, в честь Святителя и Чудотворца НИКОЛАЯ. Настоятель храма--протоиерей о.Иоанн Феодорович ТРОСТЯНСКИЙ. Имеется детская площадка.

7/ Ильинский приход в районе Механических Мастерских. Храм в честь Пророка Божия Илии. Настоятель храма--протоиерей Сергей Львович РУСАНОВ. Церковь построена в 1922 году.

8/ Св. Борисовский приход в Остроумовском Городке /Чен-ян-хэ/. Храм в честь Св. Благоверного князя Бориса. Церковь построена в 1927 г. Настоятель храма--протоиерей Михаил Ксенофонтович ТОПОРКОВ.

9/ Петропавловский приход в Сунгарийском Городке. Церковь в честь Св. Первоверховных Апостолов Петра и Павла. Храм построен в 1924 г. Настоятель храма--протоиерей Алексей Павлович ФИЛИМОНОВ.

10/ ПРИХОД в ПОСЕЛКЕ ЗАТОНЕ. Храм в честь Святителя и Чудотворца Николая. Новый каменный храм построен в 1928 г. Настоятель храма--протоиерей Михаил Петрович РОГОЖИН. При храме Высшее начальное училище, приходская библиотека, детская пло-

щадка и амбулатория.
11/ Иоанно-Предтеченский приход в Московских Казармах. Храм в честь Пророка Предтечи и Крестителя Господня - Иоанна. Построен в 1927 году. Настоятель храма--протоиерей Константин Константинович ЛЮСТРИЦКИЙ.
12/ ПРИХОД в КОРПУСНОМ и САМАННОМ ГОРОДКАХ. Спасо-Преображенская церковь построена в 1920 году. Настоятель храма--протоиерей Александр Алексеевич КОЧЕРГИН.
13/ ПРИХОД в ГОСПИТАЛЬНОМ ГОРОДКЕ. Храм в честь Иверской Божией Матери построен в 1908 году. Настоятель храма--Священник Иоанн Петрович ЧЕРЕМУХИН.
14/ УКРАИНСКИЙ ПРИХОД. Церковь Св. Покровская находится в стенах бывшей Украинской гимназии по Новоторговой ул. /Новый Город/. Настоятель Св.Покровского Украинского прихода--Протоиерей Николай Иванович ТРУФАНОВ.

б/ на Западной линии:

Иверская Церковь

15/ ПРИХОД в ГОР.МАНЬЧЖУРИИ. Св.Серафимовская церковь, построенная в 1903 году. Настоятель храма--Священник Михаил Авксентьевич БЕЛОВ.
16/ ПРИХОД на ЧЖАЛАЙНОРСКИХ КОПЯХ. Храм в честь Архистратига Божия Михаила построен в 1924 году. Настоятель Викентий Феодорович АПЕЛЛЕСОВ.
17/ ПРИХОД на СТАНЦИИ ЧЖАЛАЙНОР. Пророко-Ильинский храм построен в 1924 году. Настоятель--Священник Прокопий Иванович ЭПОВ.
18/ ПРИХОД на СТАНЦИИ ЯКЭШИ. Храм в честь Казанской Божией Матери построен в 1926-1927 г.г. Настоятель церкви--Священник Георгий Евгеньевич СИЛИНСКИЙ.
19/ ПРИХОД в ПОСЕЛКЕ КЫЦЕНОРЕ. Храм во имя Св.Алексия Человека Божия построен в 1925 году. Настоятель--Священник о.Павел Константинович ЭЛИЗЕН.
20/ ПРИХОД в ГОР. ХАЙЛАРЕ. Спасо-Преображенская церковь построена в 1902 году. Настоятель--Протоиерей Валентин Никодимович СИНАЙСКИЙ. Приют для престарелых и детей.
21/ ПРИХОД на СТАНЦИИ МЯНЬДУХЭ. Церковь в честь Равноапостольного князя Владимира построена в 1911 году. Настоятель церкви-Священник Петр Иванович ЛИТВИНЦЕВ.
22/ ПРИХОД на СТАНЦИИ ХИНГАН. Св.Пантелеймоновская церковь. Настоятель--Протоиерей о.Иоанн Викторович ЯКОВЛЕВ.
23/ ПРИХОД на СТАНЦИИ БУХЭДУ. Церковь в честь Св. мученицы Александры построена в 1902 году. Настоятель--Протоиерей Владимир ЧЕРТЫКОВЦЕВ.
24/ ПРИХОД на СТАНЦИИ ЧЖАЛАНЬТУНЬ. Церковь в честь Святителя и Чудотворца Николая построена в 1915 году. Настоятель--Протоиерей Стефан Владимирович НЕЖИНЦЕВ.
25/ ПРИХОД на СТАНЦИИ ФУЛЯЭРДИ. Введенская церковь помещается в здании бывшего штаба полка Охранной стражи. Настоятель--Священник Николай Иванович КОЛЧЕВ.
26/ ПРИХОД на СТАНЦИИ ЦИЦИКАР. Церковь в честь Св.Первоверховных апостолов Петра и Павла построена в 1913 году. Настоятель--Протоиерей Павел Иосифович ШИЛЯЕВ.
27/ ПРИХОД на СТАНЦИИ АНЬДА. Церковь в честь Святителя и Чудотворца Николая и Святителя Алексия Митрополита Московского и всея России Чудотворца помещается в частном доме. Настоятель--Протоиерей Виктор Александрович МАРСОВ.

В/ на Восточной линии:

28/ ПРИХОД на СТАНЦИИ ПОГРАНИЧНАЯ. Церковь в честь Святителя и Чудотворца Николая построена в 1915 году. Настоятель--Протоиерей Тихон Семенович ИЛЬИНСКИЙ.
29/ ПРИХОД на СТАНЦИИ МУЛИН. Церковь в честь Св.Архистратига Божия Михаила построена в 1909 году. Настоятель--Симеон Давыдович ДЗУГАЕВ.
30/ ПРИХОД на СТАНЦИИ ЭХО. Церковь в честь Святителя и Чудотворца Николая построена в 1921 году. К церкви приписан Св.Георгиевский храм на станции Хайлин, помещающийся в доме. Настоятель прихода--Священник о.Иоанн ГУЛЯЕВ.
31/ ПРИХОД СТАНЦИИ ХАНЬДАОХЭЦЗЫ. Введенская церковь построена в 1903 году. Настоятель церкви--Священник Павел Петрович ЛЮБИМОВ.

32/ ПРИХОД СТАНЦИИ ШИТОУХЭЦЗЫ. Св.Троицкая церковь построена в 1923 году. Настоятель--Протоиерей Григорий Васильевич ХОДАКОВСКИЙ. Церковный Народный Дом, Библиотека, Школа.
33/ ПРИХОД СТАНЦИИ ИМЯНЬПО. Церковь в честь Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца построена в 1901 году. Настоятель--Протоиерей Симеон Евграфович НОВОСИЛЬЦЕВ.
34/ ПРИХОД СТАНЦИИ АШИХЭ. Благовещанская церковь построена в 1916 году. Настоятель--Протоиерей Матвей Филиппович МУРДАСОВ.

Софийский Храм

Г/ н а Ю ж н о й л и н и и:

35/ ПРИХОД СТАНЦИИ ШУАНЧЕНПУ. Петропавловская церковь построена в 1904 году. Настоятель--Священник о.Николай Петрович МУХИН.
36/ ПРИХОД СТАНЦИИ ЛАОШАГОУ /СУНГАРИ/. Спасо-Преображенская церковь построена в 1924 году. Настоятель--Протоиерей Василий Павлович ПОЛОЗОВ.
37/ ПРИХОД СТАНЦИИ КУАНЧЕНЦЗЫ. Св.Николаевская церковь построена в 1908 году. Настоятель--Василий Константинович КАРПОВ.
38/ ПРИХОД СТАНЦИИ ЯОМЫНЬ. Св.Владимирская церковь построена в 1922 году. Настоятель--Протоиерей Владимир Григорьевич ГОРДИЕВИЧ.

д/ в Т р е х р е ч ь е:

39/ ПРИХОД С РЕЗИДЕНЦИЕЙ В УСТЬЩУЧЬЕ. Походный храм. Настоятель прихода--Протоиерей Георгий Иванович ЛАНСКИЙ.
40/ ПРИХОД С РЕЗИДЕНЦИЕЙ В ВЕРХКУЛЯХ. Св.Покровская церковь. Настоятель прихода--Священник Модест ГОРБУНОВ.

11/ БЕЗПРИХОДНЫЕ ХРАМЫ:

а/ в г о р о д е Х а р б и н е

41/ УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА НОВОМ КЛАДБИЩЕ построена в 1908 году. И.д. настоятеля -- Протоиерей Михаил Петрович АНДРЕЕВ. При Кладбище свечной склад.
42/ ИОАННО-БОГОСЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРИЮТА-ШКОЛЫ "РУССКИЙ ДОМ" в СЛАВЯНСКОМ ГОРОДКЕ построена в 1923 году. Настоятель--Протоиерей Виктор Петрович ГУРЬЕВ. Заведующий приютом К.И. Подольский.
43/ Св.Димитриевская церковь при женской обители. Своего здания не имеет.

111/ ПРИПИСНЫЕ ХРАМЫ

44/ Св.Георгиевская церковь на ст.Хайлин К.В.ж.д. приписана в 1927 году к церкви на станции ЭХО.

1V/ МОЛИТВЕННЫЕ ДОМА:

45/ МОЛИТВЕННЫЙ ДОМ в ХАРБИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ТЮРЬМЕ открыт в 1924 году.

V/ МОНАСТЫРИ:

46/ КАЗАНСКО-БОГОРОДИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ. Настоятель--Архимандрит ЮВЕНАЛИЙ. Наместник--Игумен СИМЕОН. При Монастыре собственная Типография.
47/ БОГОРОДИЦЕ-ВЛАДИМИРСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. Настоятельница--Игуменья РУФИНА.

V1/ ЗАКРЫТЫЕ ЦЕРКВИ:

48/ ЦЕРКОВЬ ПРИ ГИМНАЗИИ АНДЕРСА в гор. Харбине.

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
в гор. ХАРБИНЕ.

1. Харбинский Епархиальный Совет. Председатель-Правящий Архиепископ. Заместитель Председателя-Протоиерей о.М.Я. Филологов; Члены Совета: Прот. А.Знаменский, Н.Л.Гондатти и Е.Н.Сумароков. При Совете Епархиальный Свечной склад.
2. Епархиальный Миссионерский Совет. Председатель-Прот.о.Ф.Стрелков, Секретарь-Свящ. о.В.Петров, Епархиальный Миссионер Прот. о.А.Понаморев.
3. Попечительство о бедных духовного звания. Председатель-о.Прот.П.А.Рождественский. Секретарь Д.Я.Попов.
4. Харбинский Епархиальный Свечной Завод /при новом кладбище/ по выработке свечей, деревянного масла, ладана и церковных принадлежностей, парча, изготовление облачений и проч. Заведующий И.В.Попов.
5. Епархиальная библиотека при Епарх. Совете, открытая для частного пользования. Отделы: религиозно-богословский, философский, классики, беллетристика и литератур-

ные новинки. Открыта ежедневно с 4 до 6 часов вечера. Заведующий библиотекой Член Епархиального Совета Е.Н.Сумароков.

6. Епархиальный книжный склад-учебники. Заведующий Е.Н.Сумароков.

7. Приют для детей "Русский Дом". Попечительный Совет Приюта. Заведующий К.И.Подольский.

8. "Дом Милосердия" для престарелых, хроников и приют для детей-девочек при Камчатском Подворье в ведении Преосвященного Епископа Нестора. Имеется новый храм в честь обновленной иконы Скорбящей Божией Матери.

9. Пастырско-Богословские курсы. Курс преподавания 3-х летний, приноровленный к курсу Духовных Семинарий, Заведующий-Прот.Н.В.Вознесенский.

10. Церковно-певческие курсы при Харбинских музыкальных классах. Помещаются в 1-м Реальном училище на Таможенной, д. №15. Заведующая курсами Г.Г.Баранова-Попова. Председатель Правления курсов-о. Н.Вознесенский, секретарь Е.Н.Сумароков.

В пределах Харбинской Епархии существуют: храмы Пекинской Миссии, находящиеся в ведении Высокопреосвященного Архиепископа Иннокентия Пекинского:

а/ Харбинское Благовещенское Подворье с храмом в честь Благовещения Пресв. Богородицы, Настоятелем которого состоит Преосвященный Епископ Мелетий-Забайкальский и Нерчинский.

и б/ в гор. Маньчжурии-Св.Иннокентьевское Подворье с храмом; при нем приют, школа, аптека и др. хозяйственные учреждения Миссии. Настоятель Подворья-Прот. о.Владимир Извольский.

РОССИЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В КИТАЕ

Начальник Миссии - Архиепископ Пекинский ИННОКЕНТИЙ.

Канцелярия Миссии - Пекин. Секретарь Н-ка Миссии - Иеродиакон НАФАНАИЛ.

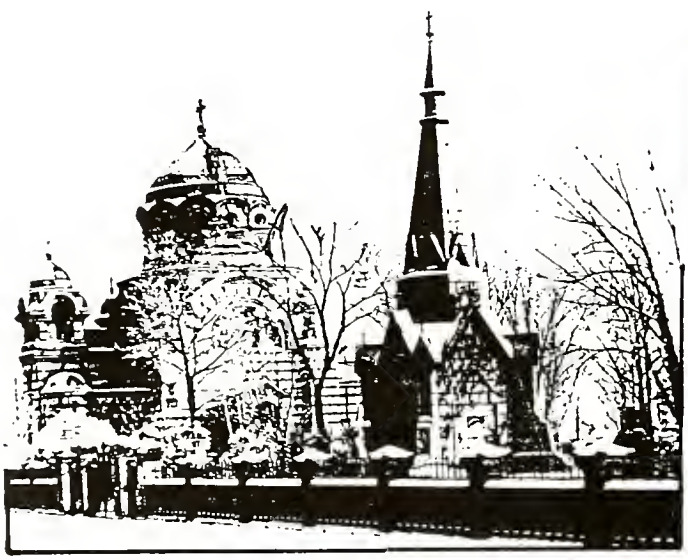
Успенский Кафедральный Собор-Настоятель С. Чен. Члены причта-прот. А. Пепяев, свящ. Владимир ДЭ, протодиакон Василий ДЭ, Иеродиакон Нафанаил.

На участке Миссии имеется Церковь Мучеников, построенная в память убитых христиан в Пекине во время боксерского возстания. Убитых христиан 222.

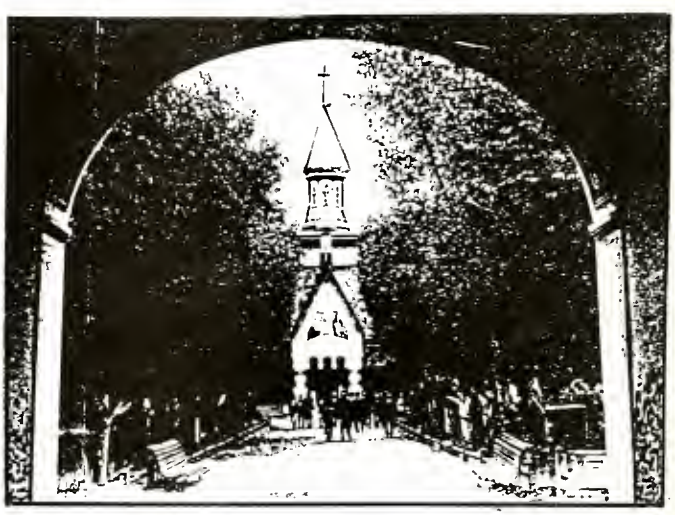
Имеется домовая церковь Начальника Миссии.

Военное кладбище за стенами г.Пекина с величественным храмом. На участке кладбища похоронены чины охранной стражи Императорского Посольства, дипломатические чиновники, священнослужители-миссионеры и частные лица.

ТЯНЬЦЗИН. Свято-Покровская Церковь на русской концессии. У храма воздвигнута братская могила русских воинов-участников взятия города в 1900-1901 г. Настоятель-Иоромонах Никанор. Диакон М.Афанасьев.



Св. Покровский Храм на Старом кладбище



Успенская Церковь на Новом кладбище

МУКДЕН. Храм Воскресения Христова с центральным военным кладбищем. Настоятель-протоиерей И.Приходько.

ДАЙРЕН. Кладбище с церковью-памятником. Настоятель-прот.М.Ерохин.

ЦИНДАО. Свято-Софийская Церковь, построенная в 1927 г. Настоятель-Архимандрит Феодор.

ХАНЬКОУ. Храм-памятник в честь Св.бл.Кн.Александра Невского. Настоятель-вакантное место.

ЧАНЬЧУНЬ. Домовая церковь. Настоятель-вакантное место.

УРГА. /Домовая церковь /б.Посольская/. Настоятель-Игумен Серафим.

ШАНХАЙ. В городе имеет резиденцию Викарий Н-ка Миссии, Епископ Шанхайский, Симон. Церкви: 1/ В Чапее-Благовещанская-службы временно отменены, в виду повреждения при возстании. Настоятель-Архимандрит Макарий. 2/ Домовая Крестовая Церковь /временная/.

Помимо храмов с приходами, в некоторых населенных местах, имеются молитвенные дома и по югу Китая разбросаны миссионерские станы. Миссийские храмы в г. Харбине и Маньчжурии означены выше /после церквей Харбинской Епархии/.

--oo0oo--

ОТ РЕДАКЦИИ

УСПЕХИ ТАМАРЫ КОНАКОВОЙ

Секретарь Президиума С.О. Х.С.М.Л. в Сиднее, Тамара Конакова /Славинская/ занялась серьёзно игрой в бридж всего лишь несколько лет тому назад. Несмотря на такой короткий срок и сложность игры, Тамара уже много раз занимала первые и вторые места /вместе с партнёршей/ в различных соревнованиях и уже имеет звание "Club Master".

Мы очень рады достижениям Тамары и желаем ей дальнейших успехов в этой области.

--oo0oo--

BERIDA MANOR
22nd-26th December — 4½ tables
Director : Ron Klinger

WELCOME PAIRS
1. Lou & Nell Jenkins
2. Suzie & Ari Klinger
3. Evi Lewin-Elsie Orr

HOLIDAY PAIRS
1. Evi Lewin-Elsie Orr
2= Margaret Grimwade-Tara Konakov
2= Lou & Nell Jenkins
Session winners : Margaret Grimwade-Tara Konakov, Evi Lewin-Elsie Orr, Evelyn & Normal Rothfield

BERIDA MANOR PAIRS
1. Evi Lewin-Elsie Orr
2. Margaret & Peter Gillespie
3. Evelyn & Norman Rothfield
Session winners : Margaret & Peter Gillespie, Margaret Grimwade-Tara Konakov, Evi Lewin-Elsie Orr, Suzie & Ari Klinger

♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ♦

CLASSIC BRIDGE QUOTES
by Jared Johnson
Bridge Editor, Denver Post

Bridge Skills : "Bridge is above all an analytical game Confirmation of this theory is found if we examine how the top exponents of the game earn their bread. Few can rely on bridge for a living. Most of the experts have to work, and a surprising number of them are employed in the computer industry as programmers or systems analysts, jobs where they utilize the same skills that they bring to the bridge table. Thus there would seem to be a marked relationship between computer aptitude and card sense. Also well represented in the ranks of experts are lawyers, doctors and teachers, all professions in which logical analysis is to the fore. There appears to be no special affinity between bridge and mathematics. This is not really surprising since it does not take a mathematical genius to add up to thirteen. There are perhaps as many musicians as mathematicians at the top level." *—H. W. Kelsey*

"The essentials for playing a good game of bridge are to be truthful, clear-headed, and considerate, prudent but not averse to taking a risk, and not to cry over spilt milk. And, incidentally, those are perhaps also the essential for playing the more important game of life." *—Somerset Maugham*

Women : "Women are more intelligent. The proof? You will never find them devoting all their time and energy to mastering so trivial a subject as bridge. So how can you expect them to play as well as men?" *—Omar Sharif*

"You can't be a lady. You've got to hate everybody you play against. You have got to be a killer whether you like it or not." *—Tobias Stone teaching his wife to play bridge.*

---oo0oo--

ОТ РЕДАКЦИИ

АРХИТЕКТОР АЛЕКСАНДР ПОПОВ

Александр Попов, сын абитуриентов 3-го выпуска нашей Гимназии - Зины /Вологодской/ и Кости Поповых, является незаурядным сиднейским архитектором и его имя хорошо известно в соответствующих кругах. А. Попов уже неоднократно получал премии на конкурсах по проектировке и постройке различных зданий. Такие конкурсы устраиваются в Сиднее ежегодно по различным категориям: коммерческие здания, частные резиденции, здания для общественного обслуживания и т.д.

В августе этого года Александр Попов удостоился высшей награды по проектировке частных зданий, получив "Wilkinson Award", выдаваемую Royal Australian Institute of Architects. Присуждение этого приза вызывает очень большой интерес. В сиднейских газетах и журналах было немало статей о присуждении этого приза и о работе А. Попова. Президиум и члены С.О. ХСМЛ в Сиднее шлют свои поздравления Александру Попову и всему семейству Поповых, а также пожелания талантливому архитектору дальнейших успехов в его творчестве. Ниже помещаем несколько сокращённую статью, которая была помещена в сиднейской газете "Herald" в отделе "Архитектура 1990 года".

--oo0oo--

Utzon's heir edges closer towards his new Australia

By E. M. FARRELLY

STARTING is the hardest thing. God may have made the world in six days, but how he got himself going on the project, history does not record. For the mortal architect cast as prime mover, motive power can have any number of sources – from moral commitment and historic precedent to the shape of last night's reverie or tomorrow's tea leaves.

Alex Popov, architect and winner of this year's coveted Wilkinson Award, puts his faith first and foremost in the site. It is his practice, well before expending any graphite on a project, simply to go and sit on the site for hours at a time, getting the feel of the place, absorbing its *genius loci*.

"It is this ability to absorb and observe the site," Popov says, "that is our special skill as architects – rather than just our formal abilities as patternmakers." After that, he says, the rest is easy.

He doesn't mean it quite like that, of course. Architecture isn't easy, for any but the most mindless and venal of practitioners. And even the best-laid plans are, mercifully, susceptible to myriad influence.

The question is aesthetic as much as moral: should an architect draw solely on some inner creative wellspring, or render himself as responsive as possible to external voices – client, site, budget and so on?

Most architects, of course, do both, and it is arguable that the resultant complexities and contradictions have always, even before the post-modern limelight, characterised good architecture. But it is equally true (and much more common) that such tensions, unresolved, can condemn architecture to banality.

For a thoughtful architect like Alex Popov, caught between persistent personal obsessions and a natural eclecticism, this question of the sources and resolution of contributory ideas is crucial.

It may be that he has every right to eclecticism: born of Russian emigre parents, he lived his first 12 years in China, studied in Australia and Denmark, taught in America and Japan and has practised in his own right in Copenhagen, Majorca and Sydney. His conversation, like his work, is littered with references to Japanese palaces, Sufic wind scoops, Chinese landscaping, Mediterranean massiveness, Scandinavian simplicity; but also to the Modern masters – Kahn, Corbusier, Neutra, Wright, Aalto, Asplund, Sert, Leverentz and, of course, Utzon (who, in the happy days before that most shameful episode in Australian cultural politics, was instrumental in diverting the young Popov from painting to architecture. Popov later returned to Copenhagen to study and work for him).

In fact Popov's eclecticism less resembles the random form-grabbing touted by post-modernism than the far subtler game, practised by the Moderns themselves, of extracting and remoulding ideas.

Popov regards himself as "very much fighting formalism", considering this is a prophylactic against modishness, but wisely resists the old canard about designing from the inside out, retorting: "All architects say they do that." (Actually many don't bother even saying it any more.)

Alex Popov ponders a new design challenge.

His obsessions, too – with light, primarily, and with space – place his work firmly within the continuing modern tradition But there is the disquieting – some may say enlivening – presence of something else as well.

Griffin, the house which won him the Wilkinson, is a good example: a product of its site, certainly, but also – as underscored by its likeness to Popov's 1981 house on Majorca for the director of the Vienna Opera – very much of its architecture. It was sheer poetic coincidence that the location should be Castlecrag, a garden suburb designed by Walter Burley Griffin, whose sad trajectory in this country so uncannily prefigured Utzon's own.

In Castlecrag the very air is heavy with early 20th-century romanticism, but although Popov felt this precluded his normal commitment to a strictly contemporary idiom, he steadfastly eschewed the more overt and gnomish manifestations of Castlecraggery, choosing to echo not Griffin, but the Los Angeles work of Frank Lloyd Wright, for whom Griffin worked before winning the Canberra competition.

Like most of Popov's Australian work, the prize-winning house has a confident but strung-out linear plan emphasising movement.

"The business of being able to walk around is very important to us," says Popov.

"The way we Australians lie around and behave is quite different," he says, compared with the static in-or-out roominess of Danish architecture. "We like to use the floor as another element" – and he throws himself down to demonstrate.

But Popov's dominant obsession is with what he habitually refers to as "dragging in light" from above – a strategy learned in and arguably more appropriate to Scandinavia than fierce-skied Australia. One of many lessons learned, he says, from his mentor Utzon is that "architecture is an old man's profession. It takes many years, and much practice. Each building is just one little part of the necklace ..."

РАДОСТНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Со времени выпуска Листовки №32 произошли следующие радостные события в семье нашего Объединения:

Вера и Миша Сторчило

25-го мая 1990 г. в Сан Франциско состоялось бракосочетание Веры и Миши /6-й выпуск Гимназии/ Сторчило.

4-го июня 1990 г. у сына Д-ра Карла Чен/учившегося с 14-ым вып. Гимназии/ - Тони и его жены Оли родился сын Андрей.

2-го августа у дочери Нины /Чен, учившейся с 2-ым выпуском Института/ и Альберта Сонг - Наташи и её мужа Фен Дин родился сын Матвей.

23-го октября 1990 г. в Св.-Петропавловском Кафедральном Соборе в Стратфильде состоялось бракосочетание младшей дочери Жени /Каменской, 11-й выпуск Гимназии/ и Володи Казанских - Женички и Алёши Феофилова.

Всех, всех поздравляем и желаем всем здоровья; малышам долгой и счастливой жизни, пусть растут на радость всем. Новобрачным - долгой счастливой супружеской жизни и успеха во всех начинаниях.

М. Хиллер

--oo0oo--

НИНА РЫТОВА
Зав. издательской частью
журнала "Друзьям от Друзей".

БЛАГОДАРНОСТЬ

За время своего существования, начиная с первого номера в Сиднее, наш журнал "Друзьям от Друзей" никогда не был трудом одного или двух человек, это всегда была работа целого коллектива. К сожалению, в журналах никогда не упоминался список лиц, работавших по изданию какого либо журнала. Естественно, что с годами состав этих лиц менялся и восстановить его сейчас невозможно.

Став Зав. издательской частью нашего журнала, начиная с №31, я считаю долгом поблагодарить всех, кто тем или иным способом, в меньшей или большей мере, помогали изданию журнала, а также сообщить нашим читателям о наших работниках. Ниже привожу список лиц принявших участие по изданию журналов №31 и №32.

Наша неизменная, исполнительная и аккуратная труженица по печатанию Листовки - Галя Герман; предоставление помещения для сборки и скрепления /беспорядок царит по крайней мере, одну неделю/ - Серёжа Зуев; окончательное корректирование - Галя Андреева и Серёжа Зуев; исправление опечаток и переговоры с типографией - Ляля Хиллер; скрепление журналов /героический труд!/ - Алёша Савин; сборка листов перед скреплением: Шура Звонников, Тамара Конакова, Люся Павлова, Оля Петлеванная, Галя Садковская и Ляля Хиллер; исполнение всевозможных поручений и транспорт - Тамара Конакова, Наташа Пуле, Виктор Рытов и Джон Хиллер.

Большое всем русское СПАСИБО!

--oo0oo--

ОТ РЕДАКЦИИ: Выражаем свою благодарность всем приславшим материалы и фотографии для журнала и надеемся на поддержку наших читателей, сотрудников и корреспондентов и в будущем.

Материалы, не помещённые в этом номере, будут постепенно помещаться в последующих номерах.

--oo0oo--

СТРАНИЧКИ ИЗ ПРОШЛОГО

Материалы и фотографии, помещенные в этом отделе данного журнала, были любезно предоставлены редакции нижеследующими лицами: Серёжей Бузолиным, Шурой Звонниковым, Аллой Кокшаровой /Ходкевич/, Виктором Рытовым и Лялей Хиллер. Редакция выражает свою благодарность всем вышеупомянутым лицам и надеется на дальнейшую поддержку этого раздела нашими читателями и корреспондентами.

--oo0oo--

ШКОЛЬНАЯ ПОСТАНОВКА: КОМЕДИЯ Э. РОСТАНА "РОМАНТИКИ" при участии учеников 6-го и 7-го классов Гимназии /1927 - 1928 учебный год/

Сидят на полу слева направо: В. Морозевич и В. Михайлов
1-ый ряд сидят слева направо: А. Звонников, Э Коппе, Л. Жернакова, К.П. Долинин, В. Кряжимский, М. Ястребов.
2-ой ряд стоят слева направо: ? , М.М. Шалабанов, А.А. Грызов, ? , В. Касьянов, Н. Веденский, Ф.А. Хэйг, ? , Х.Л. Хэйг, О.В. Голубцова.

--oo0oo--

ОТ РЕДАКЦИИ:

Может быть, кто-нибудь сообщит нам имена тех, кого мы не смогли вспомнить.

--oo0oo--

На гимназическом праздникѣ.

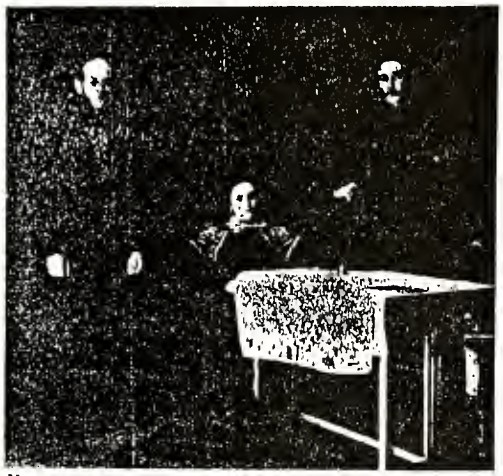
Чеховскій спектакль и вечер в гимназіи харбинскаго ХСМЛ.

В день Казанской иконы Божьей Матери, в гимназіи Христіанскаго Союза Молодых Людей был большой праздник... Собранными среди учащихся и штата Союзв и преподавателей Гимназіи средствами был, наконец, осуществлена давнишная мечта — имѣть свою собственную икону в честь Несеснсй Покровительницы Гимназіи.

Освященіе иконы было пріурочено ко дню школьнаго праздника 4-го ноября. Накануѣ была отслужена всенощная и днем — молебен.

Вечер 4-го ноября был посвящен праздничным развлеченіям.

Выпускной класс поставил двѣ чеховскик пьесы под режиссерством И. А. Мирандова, преподавателя гимназіи и пом. директора Y.M.C.A. College.



Участники постановки „Медвѣдя": Попова, вдова — Т. Крупенина, помѣщик Смирнов — Д. Иванов и Лука, слуга — Ю. Сысоев.

Участвующіе в постановкѣ „Юбилея": слева- счетовод — Д. Перминов, губернская секретарша — А. Шевалова, директор банка — Ю. Михайлов, его жена — З. Воронцова и депутаты — К. Соловьев и В. Зайцев.

Участвовали исключительно учащіеся 7 го класса. Были поставлены „Юбилей" и „Медвѣдь". Затѣм, как обычно, молодежь танцевала и устраивала игры.

М. Е. Куксюк, воспитатель выпускного класса не напрасно потрудился для втого удачнаго школьнаго вечера.

И взрослая публика ушла с вечера вполнѣ удовлетворенной:

— Гимназія Христіанскаго Союза, одна из лучшик школ города, прививает молодежи хорошіе литературные вкусы и внимательно руководит общественым воспитаніем подрастающаго поколѣнія. Т К.

Из-за книги за руль авто.

22-й выпуск шоферов-механиков из школы ХСМЛ в Харбинѣ.

В субботу, 22 марта, в Авто-школѣ Хрнетіенскгго Союза Молодых Людей состоялся очередной выпуск новых шоферов-механиков.

На этот раз выпущено 47 человѣк. Всего же, с 1923 года, школа дала Харбину 22 послѣдовательных выпуска шоферов-механиков, общим числом свыше 600 человѣк.

Прекрасный подбор преподавателей позволяет Авто-школѣ ХСМЛ давать своим питомцем основательную теоретическую и практическую подготовку и выпускать шоферов-механиков, великолѣпно подготовленных к их тяжелой и ответственной работѣ.

На снимкѣ—группа окончивших теперь школу, вмѣстѣ с преподавателями и представителями ХСМЛ в Харбинской Городской Управы. В первом ряду: Инструктор по ѣздѣ, И. С. Шишко, завѣдмв. правит. работами, А. Я. Арсеньев, лектор, инж. Д. А. Борейко, драгоман Автомобильной комиссіи Харбинской Городской Управы, г. Ян, председатель втой комиссіи, г. Ли Сун-чи, зав. образ. отд. ХСМЛ, А. А. Грязов, старшій секретарь ХСМЛ, г. Коркоран, председатель Авто-Клуба ХСМЛ, Н. Г. Гармсен, секретарь Клуба, А. Н. Пѣшков и сотрудник автомобильной страницы „Рупора" Г. Н. Волокитин.

ПУШКИНСКИЕ ДНИ

Выставка въ Харбинѣ Х. С. М. Л.

Столѣтнюю годовщину со дня смерти русскаго генія, «солнца русской поэзіи» и полнограннаго выразителя національнаго самосознанія, А. С. Пушкина — библіотечный комитетъ Х. С. М. Л. въ Харбинѣ призналъ наиболѣе цѣннымъ почтить устройствомъ Пушкинской выставки,главнымъ образомъ, книжнаго (библіографическаго) содержанія. Въ основу ея были положены изданія сочиненій поэта, біографія поэта, критическія статьи о немъ и другія сочиненія по изученію жизни поэта и его твореній, имѣющіяся въ Библіотекѣ Х. С. М. Л.

Кромѣ того, библіотечный комитетъ использовалъ пушкинскія изданія, предоставленныя ему для выставки другими библіотеками и книжными магазинами г. Харбина, а также отдѣльными владѣльцами — всего 57 учрежденіями и частными лицами. Такимъ образомъ, на выставкѣ было представлено для обозрѣнія до 2.000 экспонатовъ, въ томъ числѣ до 200 портретовъ и иллюстрацій, относящихся къ Пушкину и его эпохѣ. Выставка продолжалась 4 дня, съ 7 - 10 марта, будучи открыта по два раза въ день. За 20 часовъ, отведенныхъ въ теченіе 4 дней, выставку посѣтило 1003 лица, изъ нихъ до 300 учащихся среднихъ русскихъ учебныхъ заведеній.

Выставку для Харбина можно признать вполнѣ удавшейся и по числу экспонатовъ, по разнообразію ихъ и по числу посѣтителей, особенно, имѣя въ виду не вполнѣ удобное время для выставки: только что окончились выпускныя испытанія въ русскихъ школахъ, учащіеся были отпущены по домамъ, шли усиленныя испытанія и устраивались акты, и, такъ называемые, «бѣлые балы» для абитуріентовъ, что занимало много времени и хлопотъ у учащихся, родителей и педагоговъ.

Выставку пришлось пріурочить къ пушкинскому торжеству гимназіи Х. С. М. Л., которая, въ виду окончанія учебнаго года и начала выпускныхъ испытаній, не могла избрать другого времени.

Выставка занимала одинъ изъ заловъ въ зданіи Х. С. М. Л. и была безплатная. Наиболѣе цѣнныя изданія были помѣщены въ витринахъ подъ стекломъ. Изъ нихъ особенно нужно отмѣтить: романсъ на слова Пушкина «Даруетъ небо человѣку» (музыка Титова), изданный еще при жизни Пушкина, а также изданія: «Исторія Пугачевскаго бунта» 1838 года и «Стихотворенія Александра Пушкина» первая и вторая части (два тома)., изданныя въ 1829 г. и отпечатанныя въ С. - Петербургѣ.

На стѣнѣ висѣли ушикумы: 2 полотенца, расшитыя въ русскомъ стилѣ крестьянками Опочецкаго уѣзда, Псковской губерніи.

Большой интересъ вызывалъ у публики стилетъ (по заявленію его теперешняго владѣльца), принадлежавшій ранѣе поэту Языкову, и два, художественной работы, юбилейные (1899 г.) бокала.

Во время посѣщенія выставки радіо - электрола передавала романсы и отдѣльныя аріи изъ оперъ на произведенія Пушкина; были пластинки, исполненные Шаляпинымъ. Всѣ передача была спеціально организована радіо - школой Х. С. М. Л.

Подъ портретомъ А. С. Пушкина работы художника А. Е. Степанова Библіотечный комитетъ: предсѣдатель проф. С. В. Кузнецовъ (отмѣченъ х), (вправо отъ него) члены Т. П. Гордѣевъ, С. Е. Бузолинъ, секретарь (отмѣченъ х), М. Е. Куксюкъ, сотрудники О. Я. Тельтофтъ, О. К. Половцовъ; влѣво: завѣд. библіотекой М. А. Виникова, замѣститель старшаго секретаря Х. С. М. Л. А. А. Грызовъ, членъ комитета Е. А. Болдырева и сотрудники по устройству выставки.

ВЪ ГЛАВНОМЪ ЗАЛѢ.

1) Портретъ А. С. Пушкина, задрапированный русскими національными флагами; 2) фотографіи: Тригорское, Кавказъ, Москва, дуэль и смерть А. С. Пушкина, Святогорскій монастырь; 3) большой бюстъ А. С. Пушкина (изъ гипса); 4) Витрины: а музыкальныхъ экспонатовъ (параллельно стѣнѣ — ноты и программы къ произведеніямъ на слова Пушкина, б) особо - цѣнныхъ экспонатовъ — библіографическихъ и другихъ.

--ooOoo--

ГРУППА АКТИВНЫХ ЧЛЕНОВ С.О. ХСМЛ В ХАРБИНЕ
/Конец 30-х годов/

Стоят слева направо: Сережа Бузолин, Веня Кокшаров, Нина Исаенко, Карл Лещинский, Оля Янченок, ? , Шура Бейер, Толя Карпенко.
Сидят слева направо: Лена Шишканова, Маргарита Блодиг, Ольга Тельтофт, Тарас Петрович Гордеев, Алик Костин, Ира Брянская, ? , Валя Болдырев.

--ooOoo--

COLLEGIANA BAND

Hurrah! Our College has now its own orchestra. The "Collegiana Band" now plays not in the College only but a many other fashionable balls and parties. Mr. Kireevsky is the President of the Musical Section of the Y. Club /alias the drummer/. Mr. Kojevnikoff /the pianoplayer / is the Musical Director of the Band. Mr. Ivanoff /saxophonist/ - Staff Manager. Other Musicians are: Mr. Korosteleff /piano/, Mr. Stepanoff /saxophone/ Mr. Froloff /cornet/, Mr. Kushetsoff /trombone/, Mr. Golikoff /violine/, Mr. Egoroff /banjo/, Mr. Shestakoff /drummer and singer/ and Mr. Borisoff singer.
From "FAREWELL" 1938 JOSEPH BESCHEREMNICH

--ooOoo--

ГЕОРГИЙ МЫСЛИН
2-й вып. Института. Новосибирск

ЗДРАВСТВУЙ, ХАРБИН!

В марте 1989 года, Совет Ассоциации друзей ХПИ, который я имею честь возглавлять, получил приглашение от Ван Яо-чена посетить Харбин для установления контакта с ХПИ и другими организациями Хэйлунцзянской провинции, которые заинтересованы в совместной работе с Новосибирском.

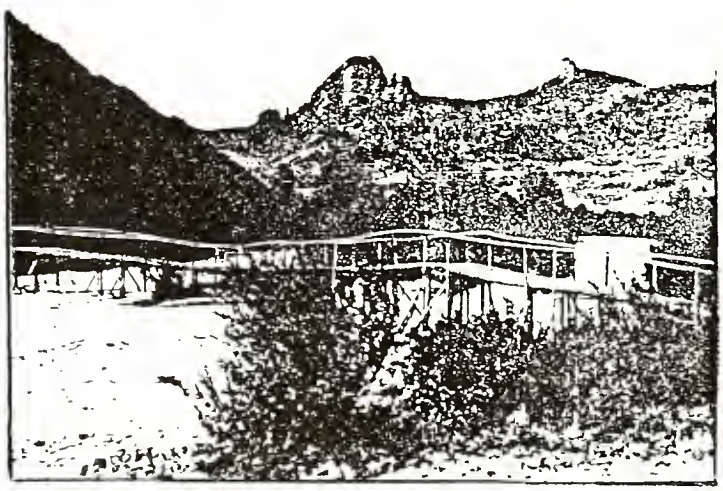
В прошлом Ван Яо-чен - студент ХПИ /конец 40-х - начало 50-х годов/, с которым мы вместе занимались общественной работой в Институте. В настоящем Ван Яо-чен занимает пост начальника правительственной канцелярии по внешним связям Хэйлунцзянской провинции и это обстоятельство указывало на то, что поездка будет интересной...

И вот июль 1989 года. Ночная темнота скрыла мирно спящий Забайкальск. Поезд "Москва-Пекин", набирая скорость, приближался к мелькающим на горизонте огням пограничной станции "Маньчжурия". Я стоял у окна и вспоминал как 34 года тому назад наш поезд пересек советско-китайскую границу / только в обратном направлении/ и мы, русские молодые тогда люди, впервые увидели русскую землю. Я думал о том, что я возвращаюсь в страну, которая никогда не будет мне чужой, так как я родился и вырос в Харбине. Но в то же время много бурь и катаклизмов пролетело за эти годы над маньчжурскими сопками и равнинами и страна стала совсем другой, так же, как и я. Поймем ли мы друг друга? Помнят ли мои китайские друзья, к которым мы едем, доброе и тёплое отношение к ним моего отца, Александра Максимовича /"Гука" - как прозвали его студенты СМУ и ХПИ/ и его "преданность" лекциям по сопротивлению материалов?....

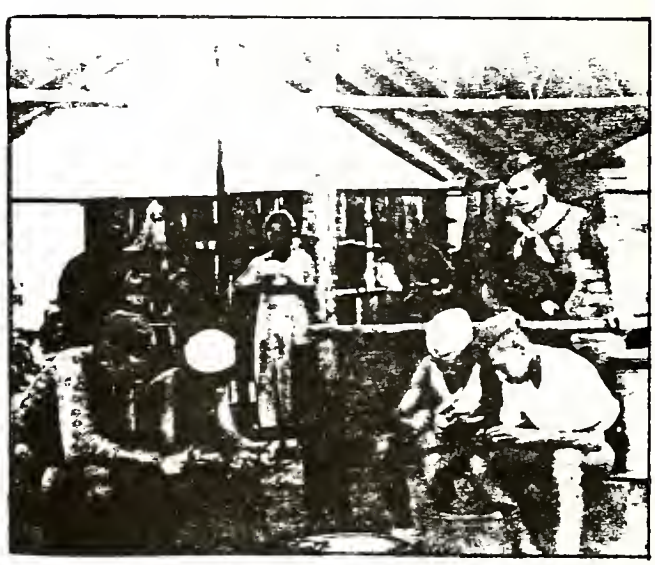
Быстро прошли таможенный осмотр и пограничный контроль. Трудно описать радушие китайских "служивых", когда они узнавали, что мы "лосяны", т.е. земляки. Но, вот, снова застучали колеса, поезд направился к Харбину. Утро встретили около Хинганского тоннеля, который является примером высочайшего искусства русских иженеров, техников и рабочих, создавших в начале этого века тоннель и "петлю" - сложнейшее инженерное сооружение.

А сердце моё стучало все чаще и чаще, потому что впереди был Барим, моя любовь, мой сон, мои детство и юность. Ведь в Бариме, сперва с семьей, а потом в лагере под руководством дорогого Александра Аполлоновича Гусева, я жил каждый летний сезон с 1934 по 1941 год включительно. Естественно, что тропы, сопки и скалы Барима - мой второй дом.

Поезд стал втягиваться в баримскую котловину, справа неутомимо шумел добрый старый друг - Ял, а слева, на фоне могучей "Спинки стула" вырисовывалась "Бутылка". И вот, всё встало передо мной и всё было цело, живо, как давно в те счастливые годы:



"Екатерина"
станция Барим

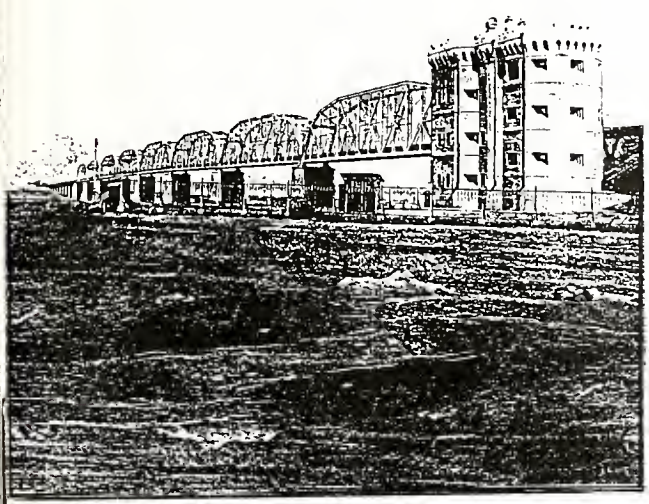


Лагерная кухня в Бариме
"Чистят картошку"

"Екатерина" как будто играла на пианино старые родные мелодии, а с круч "Змеиного замка" медленно отрывались космы тумана. О, эти туманы родной стороны! А вот - "Коля и Оля" заглянули в окна экспресса, а за ними "Грибы". Но решил взглянуть и в другую сторону - сам Барим. Боже, как он изменился! Теперь это - город, начинающийся от железной дороги и далеко уходящий за ту поляну, где когда-то был лагерь ХСМЛ. Но поезд нёсся вперед оставив позади реку Фуляэрди и станцию Ананси. На месте станции Сарту вырос город Да-цинь: крупнейшее в Китае нефтяное месторождение.

Наконец показались силуэты Харбина, мы проехали по мосту через Сунгари. Из окна вагона я узнал только отдельные здания, как мельницу Сон-хо-шина, б. магазин "Токива" и др., узнал Мостовую улицу под путепроводом. На перроне нас встретил Ван Яо-чен со своими сотрудниками. Объятия, рукопожатия. Встретили нас китайские друзья, с которыми мы когда-то учились и жили кипучей студенческой жизнью. С ними нас связывало многое, но в то же время это были новые люди, а с вокзальной площади на нас смотрел новый Харбин.

Здравствуй, Харбин! В далёком 1955 году, покидая его, я дал себе обещание когда-нибудь вернуться хотя бы один раз. Я был счастлив, что выполнил свое обещание. Я не буду описывать Харбин 1989 года. О нём уже написал инж.К.М. Гордеев в журнале №31. Добавлю только то, что по решению мэра г. Харбина, Китайская улица оставлена в неприкосновенности, включая мостовую /брусчатку/, как память о русских строителях Харбина. Естественно, что новый Харбин, население которого сейчас более трех миллионов, никак не может быть тем Харбином, где жило около двухсот тысяч. Но это процесс жизни, который относится не только к Харбину, и его не остановить. Поэтому я не удручался происшедшими изменениями, а только стремился в облике нового города найти дорогие черты города моей юности. Мне повезло. На Бельгийской улице я не только нашёл дом, где мы жили /кстати, он сохранил тот же номер 112/, но и побывал в нём, немало изумив своим появлением пожилую китайскую чету, которая очень обрадовалась, когда узнала кто я и откуда.



Сунгарийский мост

Каждую свободную от работы минуту мы использовали для посещения дорогих нам уголков и улиц Харбина. И куда бы, и в какое бы время мы не заходили, /даже поздним вечером/ всегда и везде, узнав что мы "лосяны", следовало приглашение войти в дом, скушать "чифан" или "тан" и выпить "цзю" или "ча". Был я и на Садовой улице возле здания родной школы. Кстати, мы останавливались в правительственной гостинице, построенной на Садовой улице в бывшем сквере на Садовой улице между Таможенной и Пекинской улицами. Здание ХСМЛ осталось, как было. Только пристроили высокое крыльцо, вынеся на улицу те ступени, которые раньше были внутри здания. В здании теперь школа, всё чисто, но полная перепланировка.

Много времени в нашей работе было уделено ХПИ. Побывали мы и в старом здании на Правленской улице, где теперь помещается Инженерно-Строительный Институт. В актовом "Белом" зале - библиотека, в аудитории механиков, выходящей окнами на Садовую улицу - детский сад для детей сотрудников Института. Наши переговоры с администрацией и общественными организациями ХПИ касались предстоящего празднования семидесятилетия со дня основания ХПИ. Китайские друзья придавали большое значение этой дате. Было обещано, что приглашения на эту юбилейную встречу будут разосланы организациям выпускников ХПИ в различных странах. Мы подписали соглашение об обмене делегациями, а потому мы были полны надежд, что летом этого года встретим своих коллег в ХПИ, преемником которого является Харбинский Технологический Институт.

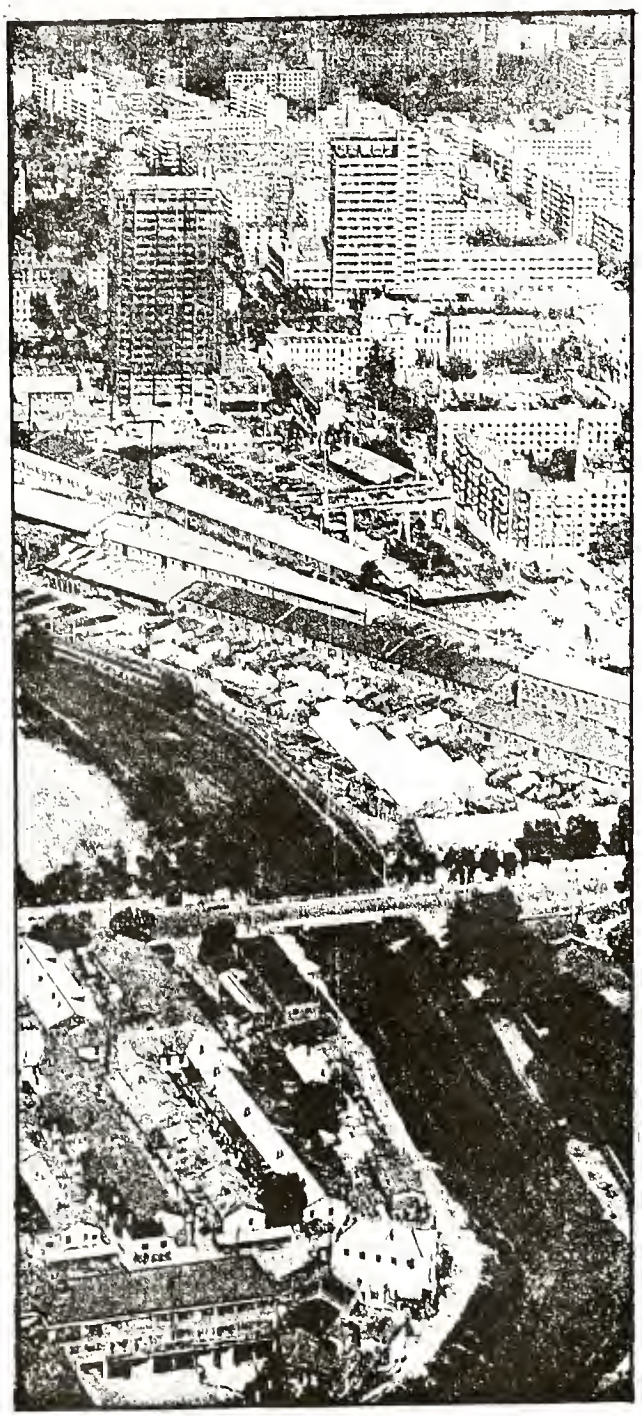
Очень интересен был банкет, который был дан ректором ХПИ в связи с нашим приездом. Интересен он был тем, что происходил в "Модерне", директором которого оказался тоже выпускник ХПИ. Кроме того, мы побывали в б.кафе "Виктория", теперь ресторан "Хуа-мы". Пишу об этом не для того, чтобы рассказать о нашем времяпрепровож-

дении, а о том, что сохранились такие, памятные для нас, места.

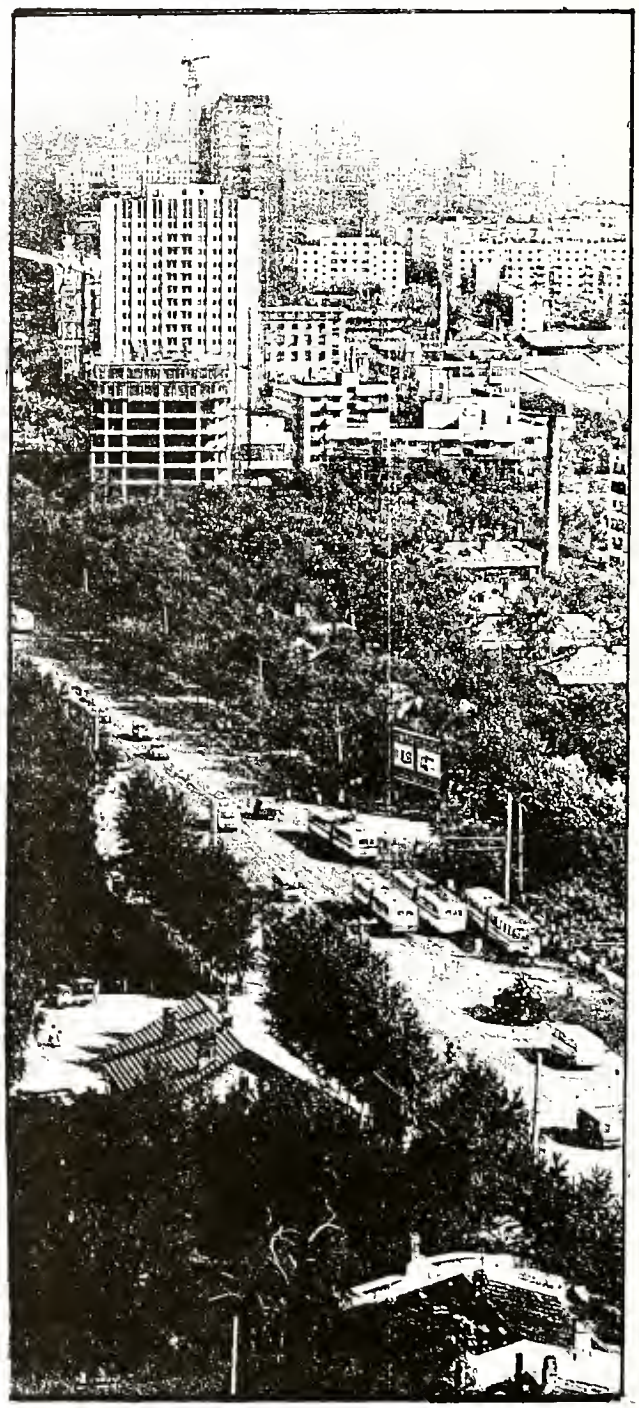
На специально арендованном теплоходе мы совершили многочасовое плавание - поездку по Сунгари, через которую построен уже третий мост /за Яхт-клубом/. Были поражены изменениями в облике Чинхэ и набережной Фудзядяна. Наши китайские друзья делали всё возможное, чтобы совместить нашу работу с осмотром Харбина и я счастлив, что смог на целых десять дней вернуться в город своей молодости. Трудно выразить словами те чувства, когда в ответ на мою просьбу, меня, например, привезли в Железнодорожную больницу, где родились мой брат и я...

Но вот поезд снова идет по мосту и пересекает Сунгари. Вдаль уплывают дома и улицы, ставшие снова близкими... До свидания, Харбин, до новой встречи через год!

--ooOoo--



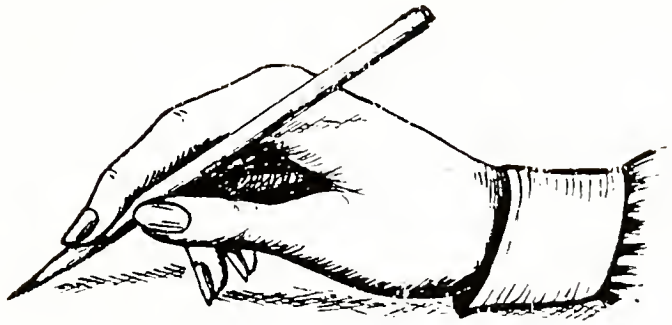
Мост через Модяговку
около Хайларской улицы
Здесь девочки когда-то собирали
фиалки...



Старохарбинское Шоссе
Снимок сделан с крыши дома Мееровича
на Соборной площади

--ooOoo--

Нам пишут..



ДИМА ИСУПОВ
11-й вып. Гимназии
г. Оренбург

Из письма к Наташе Пуле.

Получил твое письмо, а также журнал "Друзьям от Друзей". За всё тебе большое-пребольшое спасибо! И мне с женой, и всем нашим друзьям очень интересно читать эти журналы. Находим там множество знакомых имён, узнаем о том, как у кого сложилась жизнь, читаем о встречах, путешествиях и т.п...Эти журналы читают поочередно все наши земляки. Кстати, прошлой осенью, когда ты очевидно уезжала, я получил журнал через Люсю Павлову, но письма не было. Я что-то не могу её вспомнить, из какого она выпуска? Во всяком случае прошу передать ей свою большую благодарность.

Несколько слов о выпускниках нашей замечательной Гимназии. Я получил письмо от Юры Волкова из Канады. Оказывается, что в этом году шестидесятилетний юбилей 3-го выпуска Гимназии, в котором была моя старшая сестра Таня Исупова /в замужестве Тихонравова/. Юра спрашивал о Тане, но, к сожалению, она скончалась 20 лет тому назад...Время неутомимо вырывает из наших рядов близких и дорогих людей. Вот и в журнале №31 напечатано о кончине Вени Кокшарова и нашей соученицы Тамары Тинфович. Из этого же журнала узнал о кончине инженера Виктора Егорова, которого когда-то неплохо знал. Вечная им память... Что поделать, ведь наша жизнь состоит из цепочки непрестанных потерь.

Юру Кондрашева помню очень хорошо, передай ему, при случае, привет от меня. А ещё мне хотелось бы передать большой привет Александру Аполлоновичу Гусеву. В ваших журналах часто печатаются его приветствия, рассказы и т.д. Мне очень хотелось бы черкнуть А.А. пару строк, но....не знаю его адреса! Большой привет Александру Аполлоновичу посылает также Юра Рушковский. А.А. должен нас хорошо помнить по Бариму и по Гимназии - этому незабываемому периоду нашей жизни. Как это было давно и какие добрые сохранились воспоминания!
.....Буду очень рад получать от тебя весточки, а если будет возможность, то и журналы. Заранее благодарю тебя.

--ооОоо--

ГЕОРГИЙ МЫСЛИН
2-й вып. Инст. Новосибирск

Из письма к Г. Филадельфовой.
Уважаемая Галина Мариновна! С глубокой благодарностью подтверждаю получение Вашего письма и журнала №31. Мне кажется, что журнал "Друзьям от друзей" выгодно отличает от других аналогичных изданий то, что Вы смогли привлечь большое количество авторов, в результате чего журнал несёт не только много информаций, но и даёт возможность узнать о людях, с которыми судьба разлучила много лет назад и только теперь узнаешь о них хоть что-то. В частности, просьба передать большой привет Нине Тюриной - Рытовой, с которой мы учились вместе в Гимназии /Институте/ ХСМЛ.

Вы просите написать о харбинских впечатлениях. Постараюсь это сделать, хотя мне будет трудно, так как в №31 есть достаточно объективный очерк инж.К.М.Гордеева.

3-го февраля с.г. мы провели встречу Нового Года по лунному календарю. Мы - это Ассоциация друзей ХПИ, которая имеет сейчас отделения в г.г.Москве, Омске и Ленинграде. На встрече были гости из других городов Советского Союза, в том числе Мила Пенжукова из Хабаровска. Кстати, как и её, так и меня мучит вопрос о компенсации за журнал и отправку. Думаю, что наиболее реальной формой отдачи долга будет передача затраченных сумм кому-нибудь из тех, кто приедет в Союз по туристической визе. Сообщите Ваше мнение.
.....Заканчивая свое письмо, мне хотелось бы передать низкий поклон от всех воспитанников ХСМЛ, с которыми я встречался в Союзе, за Ваш исключительно важный и нужный всем нам труд - выпуск журнала "Друзьям от друзей". Большое спасибо! С искренним и глубоким уважением.
Г. Мыслин

--ооООо--

ДИМА ИВАНОВ
11-й вып. Гимназии. Виргиния. США.

Дорогие Друзья!
Получил Листовку №32. С ужасом прочёл финансовый отчет - убыток 459.79...так нельзя. Прилагаю мой чек на погашение убытка, надеюсь, что все ХСМЛ-овцы откликнутся соответственно и помогут сбалансировать бюджет. Листовка прекрасная. Подбор иллюстраций сделанный Ниной Рытовой просто удивляет. Где она нашла карточку китайской арбы застрявшей в грязи Бородинской улицы? Сожалею, что урезали "Нам пишут" - это важный раздел. Присоединяюсь к письму Ады Шиляевой /Шваловой/ двум Женям - помню Вас обеих и тоже радуюсь, что нашлись! Привет.
Рад был увидеть карточку Олега Шировского, с которым я жил в Сан Франциско. Олег был замечательный человек, глубокий был душой, мало кто знал настоящего Олега. Письмо А.А.Гусева о замечательных свойствах "медитации" и желательности включения об этом статей в Листовке надо осуществить! Миша Волин, пиши - очень надо...У меня тоже есть некоторый опыт в лечении "медитацией" и хотя не собирался об этом писать всё же постараюсь, только надо собраться с мыслями - "ваша посиди, наша подумай", как говорил наш дворник Василий.
Всегда рад читать письма Аллы Дворжицкой - вспоминаю одно лето на станции Чен, когда речка Ашихэ разлилась и затопила поля. По этим полям Юлий и Вера Бринер, Алла и я плавали на плоту из железнодорожных шпал. Помните Алла?
Таня Ай хорошо написала о фестивале льда на Сунгари. Даже теперь делают купель и слава теперешним жителям Харбина, которые ныряют в ледяную воду, как когда-то русские на Крещение окунались в ледяной купели. Нет только креста вырезанного из льда! Виктор Алексеев в форме Шанхайского Полка вполне заслуживает титула "Душка военный".
Сборник кратких биографий абитуриентов 3-го выпуска, собранный Ю.Волковым, очень интересен. Знал многих из этого выпуска несмотря на разницу в годах. Семью Волкова, вплоть до их отъезда в Советский Союз, знал очень хорошо, так как Волковы, Горяиновы и Лапины /Лапин был мой отчим/ жили в одном доме на 2-ой Круговой. Алёша Горяинов и я приехали вместе в Америку. Когда нибудь встречусь с "легендарным" профессором Юрием - в это я верю. А пока, привет Юрию Волкову и другим соученикам по нашей Гимназии, видимым всем и невидимым!
Ваш Димитрий Иванов

--ооООо--

ИРА ДОСМАНОВА
Инст. ХСМЛ 1938-45, США

Из письма к Л. Павловой.
Большое спасибо Вам и всем сотрудникам по изданию журнала за Листовку №32. Читаю с большим интересом и наслаждением.
С благодарностью и уважением, Ира Досманова.

--ооООо--

ЗИНА /ВОЛОГОДСКАЯ/ и
КОСТЯ ПОПОВЫ
3-й вып. Гимназии. Сидней

Центральному Президиуму С.О. приносим благодарность за ласковый прием, внимание и дружескую встречу 26-го мая. Признательны также за организацию обильного и вкусного ужина, за наши подарки, за весёлую программу, а самое главное за атмосферу дружбы и расположения.

Усилия деятельных членов принесли радостные часы.

С наилучшими пожеланиями, Зина и Костя Поповы

--ооОоо--

ИННА РЕЗНИКОВА /МЕДВЕДЕВА/
12-й вып. Колледжа

Из писем к Л. Павловой.

Милая Люсенька! Ты, конечно, уже знаешь, что я сломала правую руку. Пишу левой рукой - разбирай каракули.

Не писать не могу, распирают душу всякие чувства и мысли. Вчера пришёл №31! Шёл довольно быстро - 18 дней. Прочла сразу, не могла оторваться. Почти все незнакомые мне люди, но свои, близкие - земляки харбинцы и чувство к ним особое. Огорчила смерть В.В. Кокшарова. Уже привыкли читать его приветствия из Брисбена. Понравились стихи Л. Ястребовой и новогодние Н. Рытовой. Гордость берёт, когда узнаешь об успехах наших земляков в разных областях деятельности и в разных странах. Восхищаюсь М. Волиным. Какой талант лектора и писателя! Люблю его рассказы. Жаль, что их нет в последних журналах. Э.Каттай "не посрамил земли харбинской" - занимает хорошее положение, так же как и Юра Мыслин и многие другие. Очень беспокоюсь об Елене Джагаевой из Баку. Там очень неспокойно. Нам дико: всю жизнь жили бок о бок с китайцами, корейцами, японцами, а тут такая беда. Надеюсь что всё уладится...

Не помню, в 1968 или в 1969 г. я, со своей дочерью Мариной, ездила в Алма-Ату погостить к Валюше Дранишниковой. Вот тогда мы с Валей побывали у Ляли Вандровской, чему я была очень рада. Мы с Лялей приехали вместе в Хабаровск, но спустя некоторое время муж увёз её в Ленинград и мы не виделись много лет. Ляля с мужем встретили нас прекрасно, сердечно, как умеют это делать только земляки. Большое впечатление произвел на меня визит к Марии Алексеевне Воскресенской. У Вали она преподавала на курсе, но меня вряд-ли могла помнить. Я то, конечно, хорошо её помнила, как и всех наших дорогих учителей. М.А. встретила нас очень сердечно и тепло, была такая радушная и гостеприимная, старалась всячески развлечь. Мы вспоминали былые годы, её коллег и своих однокурсников. В общем разговоре принимал активное участие и её муж, очень милый, симпатичный человек, настоящий джентльмен. Он так по-старосветски "ухаживал" за мной и Валей за столом. А чаем нас поили из совершенно уникального японского деревянного чайного сервиза из чёрного полированного дерева с типично японским пейзажем на чашечках! Это была такая красота, что жаль было наливать в них горячий чай. Мы с Валей протестовали и сказали, что лучше попьём из простых чашек, но М.А. настояла на своём, т.к. мы редкие гости и она нам очень рада. Называла нас "милые девочки" и всё хлопотала, хлопотала...А какой старинный фамильный альбом нам показали наши хозяева! Бархатный, большой и весь в виньетках. На каждой страничке было нарисовано что-нибудь изящное, утончённое. А фотографии! Конца прошлого и начала нашего века. Дамы и мужчины в старинных платьях, костюмах, в огромных шляпах и цилиндрах или в котелках. А какими красивыми были в молодости сама Мария Алексеевна и её супруг! Мы восхищались и восхищались, а они грустно улыбались. Провели мы у них много приятных минут...Я уехала домой, а год спустя или немного больше умер муж Марии Алексеевны, а затем и она сама. Не стало ещё одного

нашего педагога, умного, интеллигентного, высоко культурного человека...До конца дней своих она оставалась такой, какой мы, многочисленные бывшие ученики, её помнили...

Жду с нетерпением твоих писем. Спасибо Вам всем за Вашу огромную работу по издательству и за радость, доставляемую нам всем.

Твоя Инна

--ооООо--

Из писем к А. Савину.

КОСТЯ ПОЛИДОРОВ
1-й вып. Гимназии. США

Дорогой Алёша! Спасибо за присланную Листовку №32. Хотя и не имею вестей от тебя с Пасхи, но, увидев знакомый почерк на бандероли, приписываю молчание твоей занятости: устроитель "встреч и проводов", декламатор "со всегда интересным материалом для своих выступлений", ревизор "в дополнение к основным обязанностям", адресат большинства писем в отделе "Нам Пишут" /"Алёша" и даже "Алексей Сергеевич"/...

Юра Волков - молодец: проделал большую работу по сбору "куррикулум витэ"/ как назвал бы их ММШ /своих одноклассников/иц/. В школьные годы Юра с родителями часто бывал у нас дома. А потом в студенческие времена виделись, когда я был проездом в Канаде. С тех пор встретиться до сих пор не удалось и сведения о нем имею лишь от Игоря Козина, который его часто навещает и даже провел вместе эту Пасху. Читая биографии, воскресил в памяти тех, кого знал по Харбину и, в особенности, по Шанхаю, из которых, увы, некоторых уже нет с нами. Воображаю как приятно было абитуриентам третьего выпуска объединиться на 60-летии окончания Гимназии!

Помнится, что всего было 17 выпусков Гимназии, хотя последние три назывались не Гимназией, а Институтом, как писал об этом когда-то Свет Авениpиус, и учебные заведения ХСМЛ просуществовали до 1944 года. Выходит, что предстоят, как будто, еще три пятидесятилетних юбилея? Среди них - новой редактриссы - в 1993 г., совпадающий с нашим, надеюсь, 65-летним? Не сомневаюсь, что юбилейная Листовка /№38?/ выйдет, с упоминанием и о "могиканах" первого выпуска!

Валя и я посмеялись над стихами, неизвестного автора, озаглавленными "Великий Русский Язык". Вспомнились наши словесники, ратовавшие за бережное отношение к "Великому, могучему, правдивому и свободному" русскому языку.

Валя и я шлём тебе сердечный привет и лучшие пожелания доброго здоровья и полного благополучия. Дружески обнимаю и крепко жму руку.

Не забывай!

Твой Костя

--ооООо--

ВОВА СМИРНОВ
3-й вып. Гимназии. Канада

Дорогой Алексей! Только вчера вернулся из Сан-Франциско, где была наша встреча. Собралось нас 15 человек. Восемь "окончивших", а остальные - жены и мужья. Прилетели даже Зина и Костя Поповы из Сиднея. Для меня это было приятным сюрпризом, я не знал, что они приезжают. Было приятно и радостно, что почти все присутствующие были "in good shape". Приятно провели время и даже никто не напился!

По возвращении домой - ещё одна приятная новость: пришла Листовка №32. Очень интересный, содержательный номер, в особенности воспоминания о Харбине Д. Иванова. Замечательная память и, конечно, талант. На Листовку это уже не похоже, скорее журнал. Молодцы вы, ребята, и откуда у вас всех столько энергии? Передай Редакционной Коллегии мои поздравления и благодарность за их труды по изданию Листовки.

Я давно тебе не писал, т.к. был в "разъездах". Почти месяц провели на Юкатанском полуострове /Мексика/, на берегу теплого тропи-

ческого моря. Много купались и загорали. До этого были на Гаваях, а затем были в Эдмантоне, в провинции Альберта, где я прожил 7 лет.

Твой друг Всеволод

--ооООоо--

ЗЛАТА МИХАЙЛОВА /ПОЛОВЦЕВА/
5-й вып. Гимназии. С.Ш.А.

Дорогой Алёша! Написала Вам письмо о журнале, а на следующий день получила таковой и залпом прочитала. Очень интересный и содержательный. Мой сын и я с интересом прочитали о Владе Тихомирове. Владя - Бобин дядя, а также и крестный, но мы мало знали о его жизни. Владя всегда был очень скромным. Я его мало знала в Гимназии. Встретилась с ним впервые в Лос Анжелосе в 1943 году, когда начала ездить на трамвае на работу. Мы часто встречались в трамвае и всегда много разговаривали...

Прочитав журнал, я увидела какая обширная у Вас лично переписка. Пишут со всех концов мира, а Вы, наверное, всем отвечаете. Это не лёгкая работа, но интересная. Благодаря Вам я узнаю об очень многих "потерянных душах". Я не думаю, чтобы кто-нибудь другой мог бы справляться с такой нагрузкой. Дай Бог Вам здоровья и сил на многие лета! Целую,

Ваш друг Злата

--ооООоо--

ГАЛЯ НИКОЛАЕВА /КУМИНОВА/
School of Business and
Foreign Languages YMCA
Сан-Франциско. С.Ш.А.

Уважаемый Г-н Савин!

Большое спасибо за журнал №32. Читаю "запоем". Многие утверждают, что жить воспоминаниями - признавать свою старость. Моё мнение - абсолютно противоположное.

Еще раз большое спасибо!

--ооООоо--

АРИАДНА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/
11-й вып. Гимназии
8-й вып. Колледжа ХСМЛ. США.

Из письма к Н. Пуле.

Дорогая Наташенька! На прошлой неделе получила "Листовку" №32 - большое спасибо. В ней есть что почитать: подобран интересный материал. И оформление прекрасное. Встречаются кое-какие опечатки, но это у всех и всегда было и будет. Вот только не могу удержаться, чтоб не обратить внимание редакции на...кофе /тут во мне,конечно, говорит учительница/. Несмотря на то, что это заимствованное имя существительное "живет" в русском языке около двухсот лет, если не более, оно продолжает вести себя гордым иностранцем. Оно отказывается склоняться да еще и заявляет: "Вы все, оканчивающиеся на "е" среднего рода, а я нет, я мужского рода". Поэтому: "Кофе был немедленно сервирован", а не "Кофе было немедленно сервировано" - стр.14, 4-ая строка сверху.

Стихотворение Нины Рытовой "Русь", выдержанное в былинном стиле, очень понравилось.

Диму Иванова благодарю за яблоко и желаю ему продолжать рассказывать нам про "старое да бывалое". Рада, что его "исследовательская" работа над куличами в конце концов увенчалась успехом, но не вскружил ли он голову нашему Пусе? Что-то уж больно свысока стал он смотреть на нас, женщин. Утверждает, что он не женоненавистник, но его цитата из Вертинского /"Разве можно от женщины требовать многого?.../ заставляет меня лично в этом усумниться.

Не помню, писала ли я тебе, что произведения нашего русского зарубежного писателя Бориса Константиновича Зайцева теперь охотно публикуют в России. Из Москвы и Ленинграда мне пишут, что уже вышло шесть сборников его избранных произведений. В г. Орле, где родился Б.К. Зайцев существует музей "Писатели-орловцы". Один из разделов этого музея посвящен Б.К. Зайцеву. Туда попала моя книга о его творчестве, а также - в библиотеку Института русской литературы Академии Наук СССР. Я, конечно, очень рада, что книжица моя приносит пользу...

У нас лето, а это значит - лишняя работа. У Жени - в огороде, у меня - в саду. Хорошо, что мы оба любим быть на воздухе. Чудесно цветут мои розы, радуют лилии: желтые, оранжевые, белые, розовые.

Пиши, а пока от нас обоих привет и лучшие пожелания.

--ооООо--

ЕЛЕНА НИКОБАДЗЕ
Институт ХСМЛ 1940-1944г.

Из писем к Л. Павловой.

Дорогая Люсенька! Только что получила бандероль с журналом №31. Ой, какая это для меня радость! Спасибо, тысячу раз спасибо!

Вы, наверное, знаете, что Ассоциация друзей ХПИ /АДХПИ/ в Новосибирске развернула активную деятельность: политико-экономические связи с Китаем, с Харбином. В Москве филиал Ассоциации возглавляет Галя Шитухина. Получила письмо от Питы Фиалковского, мне предлагают прислать стихи для сборника "Литературный Харбин", который выйдет в следующем году. Не знаю, подойдут ли мои стихи, так как талант поэтический мой очень скромный. Всё же хочется верить, что мое творчество доходит до сердец земляков - это для меня самая большая радость!

В №31 очень много интересного материала! С большим волнением прочла заметку о поездке в Иерасулим, в Елеонский монастырь. Я не знала, что наша соученица по Институту, Женя Эпова, является настоятельницей этого монастыря. Да благословит её Господь на её подвижническом служении ближним!

Спасибо Вам за внимание ко мне. Я живу радостью получения нашего дорогого журнала! Спасибо редколлегии, что считаете возможным помещать мои стихи и прозу. Низкий поклон всем вам! Я предлагаю редколлегии ввести в журнале новый раздел: "К России с любовью", куда можно будет помещать стихи зарубежных русских поэтов, а также заметки на интересные темы из нашей современной прессы. Очень бы хотелось знать мнение редколлегии о моем предложении.Люсенька, хочу заранее поздравить редколлегию журнала с наступающими праздниками, хочу пожелать вам всем здоровья, творческого вдохновения, успеха на нелёгком, но благородном пути доброго творчества! Желаю ещё большего расцвета нашему журналу!

Всего вам доброго. Ваша Елена Никобадзе /Влади/

--ооООо--

МИЛА ПЕНЖУКОВА
12-й вып. Колледжа. Хабаровск.

Дорогая Люсенька! Поздравляю тебя и твоих близких с праздниками, желаю здоровья душевного и телесного! Всех в С.О. ХСМЛ поздравляю и желаю бодрости духа, сил для продолжения всех хороших дел, которые творите вы, в особенности изданию всем нам нужного, всех нас радующего журнала.

Большое спасибо за пересылку письма В. Перелешина. Так трогательно, что он нашёл время ответить мне. Ещё спасибо за фотографии.

С 3-го по 10-ое января была в Новосибирске, встречали Китайский Новый Год. Устраивала Ассоциация друзей ХПИ. Было 230 человек. 4-го февраля была у Жени Ефременко. Обо всём напишу потом.21-го марта лечу в Москву-Ленинград...Досматривать...

--ооООо--

АЛЛА ДВОРЖИЦКАЯ
7-й вып. Гимназии
4-й вып. Колледжа

Дорогая Люся!....Простите меня! В письме к Люсе Богдановской забыла передать Вам, что журналы №30 получила. Дошли всё же! Один отдала Олечке Мелиховой /раз она там упоминается/, второй у меня на вечном хранении. Представьте себе! Потянулась цепочка: благодаря журналу мы с Зоечкой Бородкиной нашли друг друга; через неё мы связались по телефону с нашим соучеником Ромой Харитоновым в Казани. Он был так добр, что привёз для Жени от Зои с мужем диктофон, о котором Женя страстно мечтал. Для него, журналиста, маленький диктофончик просто необходим.

30-ый номер, очень интересный. С волнением читала воспоминания Шуры Головщикова о беседах с женой мистера Хейга. Я сохранила о чете Хейг самые тёплые воспоминания. Они оба были моими преподавателями. Шура написал, что у него есть материал на несколько очерков. Если Вы будете так же добры ко мне и будете посылать следующие номера, очень буду ждать Шуриных материалов. Всегда с тёплым чувством и интересом читаю всё, чем дарит журнал А.А. Гусев, вспоминаю его часто.

.....Спасибо! Спасибо! Два дня назад получила от вас два №31. Чувствую себя Крезом! Один намертво устроится дома, а другой буду давать читать, пока не решу кому отдать его в вечное владение. Дело в том, что в Магнитогорске живут Кольчугины. Он из Харбина /уехал в Шанхай в 30-ых годах/, нашёл меня, прочитав мою публикацию в местной газете, позвонил туда, узнал мой адрес и пришел познакомиться. Живут они очень близко от нас и мы теперь встречаемся. Изредка хожу играть к ним в маджан. Сто лет не играла до этого, а люблю! Так вот, первым делом дам читать ему, а он потом даст журнал своим знакомым. Его с интересом читают не только земляки, а и коренные жители Советского Союза. Им интересно как протекает жизнь русских в совсем иных условиях. Надо дать почитать Лизе, потом пошлю Зине Ванштейн, тем более, что в номере о ней есть несколько строчек. Зина прибаливает, с глазами не очень хорошо, поэтому не пошлю пока не удостоверюсь, что ей не будет трудно его читать. Вчера говорила с Казанью: с Ромой Харитоновым и его женой Таней. Голос Ромы я услышала через 55 лет! И не почувствовала этого срока. Всё же существует какая-то необычайно крепкая связь между всеми нами. С диктофоном получилось замечательно. Женя получил "орудие труда", а я соученика, с которым, /страшно сказать/ не общалась 55 лет. Рома в Гимназии был отличным мальчишкой! Умненький, серьезный /совсем не то, что я/. Сидели мы друг от друга все годы далеко и общались немного, но я ценила его качества, несмотря на все ветры в своей голове. Такие люди обычно не меняются с годами. Во всяком случае, Роман не изменился. Женя летал в Казань, познакомился с Ромой и Таней, которую видел не много, но с Ромой прожил вместе неделю и они сразу подружились. О том, что Рома живет в Казани, мне много раньше говорила Оля Янченок. Она была там по своим медицинским делам и слышала о Романе много хорошего. Он стал блестящим хирургом, его знает и уважает вся Казань. Оле тогда не довелось с ним ни связаться, ни созвониться. Оля была очень занята, да и стеснялась: они не из одного класса, она думала - не помнит. А Зоюшка прислала мне и телефон и адрес! Я тут же позвонила...Заговорили мы с ним будто и не проскочило этих 55-ти лет! Теперь переписываемся, перезваниваемся. Вот какое чудесное дело получилось из-за того, что Зоюшка нашла меня благодаря журналу. Получилось точно: "Друзьям от друзей" - пошла весть, возобновилась дружба. Для меня главное в жизни это любовь ко всему живому, дружба и путешествия.

Заранее поздравляю Вашу семью и всех наших ХСМЛ-овцев с их чадами и домочадцами с наступающим Новым 91-ым годом! Пусть будет он спокойным, светлым и радостным, а печали и неудачи пусть будут минимальными /без них тоже нельзя/.

--ооООо--

Н. ЯНЦЕН
Харбинка

Дорогая Люся! Получила журнал №31. Спасибо. Поздравляю Вас с Новым Годом и Рождеством Христовым. Желаю всего наилучшего, а главное здоровья.

Большое спасибо за адрес Нины Вирфель. Спасибо издателям журнала, что через него можно найти "потерявшихся" друзей. Я уже получила от Нины письмо и она тоже очень рада, что я "нашлась".

Ещё раз спасибо за всё.

Уважающая Вас, Надя Янцен

--ооООо--

ВАЛЕРИЙ ПЕРЕЛЕШИН /САЛАТКО ПЕТРИЩЕ/
3-й вып. Гимназии ХСМЛ
Рио де Жанейро, Бразилия

Из письма в редакцию.

Дорогие друзья!

Ваша Листовка №30 всё ещё держит меня в плену. В ответ на запрос Ляли Окулич /стр.66 в №30/ о судьбе Георгия Петровича Зиновца, то могу сообщить, что приблизительно в 1954-ом году, вскоре после приезда в Бразилию, я работал в здешней Американской Школе /Эскола Американа/. В числе преподавателей был и Георгий Петрович. Иностранцев тогда было много: мадьяры, чехи, кубинцы. Зиновец, кажется, преподавал физику /конечно, по-английски/ и ученики его любили. "Засилье иностранцев" оказалось недолговечным: в первое же лето мы все были уволены. Зиновец уехал в Сан-Пауло и больше о нём я никогда не слышал.

Если Зиновец остался в Сан-Пауло или прожил там долго, то знать о нём может о.Иоанн Стойссер, милейший человек, прекрасно говорящий и пишущий по-русски. Его адрес: Rev. Padre Jozo Stoisser
Caixa Postal 42-333
Ipicanda 04299
SAO PAULO, S.P. BRAZIL

Однако в этом направлении надежд мало: большинство русских эмигрантов переселились отсюда в США, и тут я ничем помочь не могу. Есть какое-то Общество Русских Американцев, но где оно находится и к кому следует обратиться, я не знаю.

..... На стр. 67-ой - начало моего письма об успехах в Москве. Первым был "Московский Литератор", а затем добавились "Литературная Армения" "Огонёк" и даже "Новый Мир", не говоря о таком специальном издании, как "Проблемы Дальнего Востока", где надеюсь, в недалёком будущем будет напечатан мой перевод древней книги "Дао-дэ-цзин". Перевод уже публично читается в Москве и принимается очень тепло, о чём писала мне читавшая его студентка, Ольга Кольцова.

К сожалению, мой московский "связной", поэт-переводчик Евгений Витковский, очень болен, о чём мне рассказала гостящая в Рио де Жанейро и дважды меня навестившая поэтесса Тамара Жирмунская. Её привозила ко мне старожилка, некто Лермонтова. В год моего приезда в Бразилию, /1953/ при здешней церкви Св.Зинаиды, трудился юноша Михаил Лермонтов. Г-жа Лермонтова обещает навещать меня и после отъезда г-жи Жирмунской в Москву. Я расспрошу г-жу Лермонтову о её связях с семьей второго по любимости русского поэта.

Сегодня в театре при нашем Доме-Убежище Артистов снова будет представление. На вчерашнем я был очарован выступлениями Арлекина и Коломбины /из уважения к моему преклонному возрасту я был усажен в первый ряд/и до конца восхищался согласованностью прыжков, кувыркания и движений выступавшей пары, в особенности уже знакомого мне"Арлекина" - Раула Фариа Лимы, актёра очень ещё молодого /22 года/, но уже завоевавшего одну из крупнейших премий по театру.

--ооООо--

Из писем к З. и М. Каракуловым.

ТОНЯ ТИМОФЕЕВА
10-й вып. Колледжа. Красноярск

Дорогие Зоинька и Миша! Ещё и ещё раз спасибо за журналы. Очень сожалею, что пока нельзя сделать взнос в фонд издательства и компенсировать стоимость журнала и почтовые расходы, ведь отправителем журналов была редакция...Вчера разговаривала по телефону с Борисом Плотниковым. Мы с ним выясняли какого я выпуска Колледжа по счету. Решили, что десятого. Напиши, Миша, правильно ли мы подсчитали. Его сестра Наташа тоже живёт в Красноярске, и очень близко от меня, но мы почти не встречаемся. Только иногда говорим по телефону...Полученные от Вас журналы даю на прочтение нашим землякам. Все очень довольны и желают всем членам редколлегии крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов.

.....В апреле я летала в г.Братск /Иркутская область/ на выставку моделей мужской и женской одежды польского модельера Ханарка, который является сыном двоюродной сестры моей свекрови. Отец его - японец, мать - полька. Он считается одним из ведущих модельеров Польши. Его выставки были в Европе и Америке.

Ко мне приезжал сын моей двоюродной сестры. Развлекая его, побывала в музеях и на выставках, а также в г.Дивногорске, построенном при сооружении Красноярской Гидроэлектрической станции. Этот город расположен на террасах. В Дивногорске оставлены вековые сосны и он является одним из самых экологически чистых городов мира...Я стараюсь большую часть времени проводить в саду, куда на выходные дни приезжает и моя молодежь.

Всего, всего доброго Вам, Ваша Тоня

--ооООо--

ГЕННАДИЙ КУЧМА
Радио-курсы ХСМЛ

Пишет тебе твой соученик по радио-курсам ХСМЛ. Твою супругу Зою я также знаю, так как учился вместе с ней в Пушкинской Гимназии в Модягоу. Очень хочется получить хоть маленькую весточку от Вас. Случайно я увидел у Сусанны Покропивной Ваш журнал и оттуда списал адрес. Могу ли я вступить в С.О. Учебные Заведения ХСМЛ и выписывать Ваш журнал? Как это сделать? Ещё я знаю, что в Австралии живут мои сверстники молодых лет, которые меня знают. Может быть и они захотят написать мне пару строчек?....Получил Ваше письмо и журнал, за что большое спасибо. Это, как свежий ветерок с ароматом цветов среди палящего зноя. Так радостно было прочитать о любимом нашем Харбине, ощутить в каждой строчке веяние нашего старого русского православного духа.

Доброго Вам здоровья, Геннадий Кучма

--ооООо--

ИННА НОВИКОВА /ЛАТЫНИНА/
1-й вып. Института ХСМЛ
Вильнюс. Литва.

Из письма к Н. Рытовой.

Я уже дважды получила письма, одно из Риги, от Эдгара Каттай и второе от подруги из Кургана, что в журнале Союза Окончивших ХСМЛ Герта Копецкая-Дитчфильд пишет что: "В Союзе где-то живёт Инна Латынина, но о ней ничего не знает!" Я бы очень хотела иметь Ваши журналы, я о них ничего не знала.

Я живу в Вильнюсе с 1956 года, имею сына и дочь, одного внука. Я замужем за Колей Новиковым, харбинцем /учился в ХПИ/. Литва очень красивая, наш город тоже, много лесов, озёр, рек. Имеем машину, небольшую дачу и большую квартиру в 3 комнаты со всеми современными удобствами. Харбинцев здесь нет. Есть две дамы из Шанхая.

Иногда езжу в Варшаву, к Ирэнке Вышинской, она харбинка, её старшая сестра - Ляля Вышинская, может быть её знаешь? У них, в Варшаве, есть польско-китайский клуб, свой значёк с видом Собора. Один раз в месяц они все там собираются. В прошлом году видела у Ирэнки Юру Соколовского, он харбинец, был недавно в Сан-Франциско, видел некоторых моих соучеников. В Варшаве много харбинцев. Может быть знаешь Костю Зданьского?

Иногда видимся с Лилей Анон, она в Ташкенте, прошлым летом гостила у меня с дочкой. Делали "цай" и китайские пельмени,пили коньячок и повспоминали наших друзей-земляков. Если свяжешься с Гертой - огромный от меня привет! Пришли мне её адрес, пожалуйста, а ей дай мой!

Всего доброго, Нина! Не знаю помнишь ли ты меня, я тебя отлично помню. Привет всем землякам из далёкой Литвы! Жду весточки.

Целую Инна

--ооОоо--

БОРЯ МОРОЗОВ
12-й вып. Гимназии
вып. Колледжа ХСМЛ
г.Рудный. Казахстан.

Центральному Президиуму Союза Окончивших
Учебные Заведения Харбинского ХСМЛ и
Редакции Листовки "Друзьям от Друзей"

Дорогие друзья!

Прежде всего я хочу выразить Вам глубочайшее уважение и самую искреннюю благодарность за то внимание, которое Вы оказали мне, прислав Листовку №32, которую я получил 8-го июня. Должен сказать, что для меня это было приятной неожиданностью. Дело в том, что, получив на почте бандероль,я не мог сразу догадаться от кого эта бандероль. Её мог прислать или мой однокашник, старый, лучший мой друг по учёбе в ХСМЛ Миша Каракулов /а он проживает в вашем городе Сиднее/, или моя старая знакомая, землячка, по Харбину - Татьяна Александровна Мяделец /урожденная Таня Удрис/. Она присылала мне вначале года два журнала №28 и 29, которые я вернул ей обратно. Ознакомившись с бандеролью, я обнаружил обратный адрес редакции вашего журнала. Таким образом я решил, что бандероль отправлена Вашей редакцией. Если это действительно так, то я очень тронут Вашим вниманием и заботой, и сердечно всех благодарю, кто проявил такую чуткость ко мне.

Я окончил Гимназию ХСМЛ в 1938 году - 12-й выпуск, а в 1941 году окончил Колледж ХСМЛ /очевидно это был 10-й выпуск - точно не скажу/, оканчивал вместе с Мишей Каракуловым, Вадимом Болховитиновым, Наташей Зуевой и многими другими. С 1942 года начал работать в Торговом Доме И.Я.Чурин бухгалтером, играл в чуринском духовом оркестре с 1942 по 1945 год. По приезде в Союз проработал 25 лет в одном сельскохозяйственном объединении. Работал сначала бухгалтером, потом заведующим

складом тракторных и автомобильных запасных частей. В 1981 году ушёл на пенсию. В 1986 году из сельской местности переехал в город Рудный, известный в Казахстане по добыче железной руды, живу в своем доме с приусадебным участком. Вадим Болховитинов и Анатолий Дзгоев мои однокашники - их поздравления и пожелания Вы печатали в журнале. Я знаю, что А. Дзгоев сейчас живет в США, в Сан-Франциско, а вот В.Болховитинов /если я правильно понял из Листовки №32/ живет в городе Минске, СССР. Очень хотел бы знать его точный адрес. Очень рад был узнать, что Александр Аполлонович Гусев в полном здравии. Он был у нас инструктором и преподавателем спорта. Под его руководством я был арбитром и судьей по баскетболу. В 1938-1945гг. баскетбол был очень популярен и команды "Колледж ХСМЛ" и "ХСМЛ 1-ая" были чемпионами Харбина. Я был бы очень благодарен, если бы Вы сообщили мне адрес А.А.Гусева - я бы с большим удовольствием написал ему письмо, думаю, что он меня помнит. Мои отношения с ним были очень дружескими. В листовке №32 есть фотографии моих учителей: по геометрии Георгия Федоровича Томана, по русскому языку и литературе - М.Е.Куксюк и И.А.Пуцято. Хотелось бы знать, где сейчас проживает Игорь Александрович Мирандов - учитель английского языка в Гимназии, президент Колледжа ХСМЛ. Я сам был президентом 1-го и 2-го курсов, два года подряд. Очень хорошо помню как он меня в двух словах охарактеризовал: - "Olympic tranquillity"/олимпийское спокойствие/. У меня сохранились самые добрые воспоминания об этом прекрасном человеке. В настоящее время я переписываюсь с моим другом Мишей Каракуловым и его женой Зоей. С Мишей я учился вместе в Гимназии 7 лет и 3 года в Колледже и все 10 лет сидели вместе за одной партой, а Вадим Болховитинов сидел вместе с Анатолием Дзгоевым рядом, за другой партой. Очень приятно было прочитать в Листовке и вспомнить однокурсницу Колледжа Тоню Тимофееву /Углову/. Я работал вместе с покойным отцом Тони, Иваном Алексеевичем Угловым, в Торговом Доме И.Я. Чурин. Ещё раз благодарю за внимание.

С искренним уважением - Борис Морозов

--ooOoo--

НАТАША ХАРЛАМОВА /ЗУЕВА/
12-й вып. Гимназии ХСМЛ

Из письма к З. и М. Каракуловым.

Спасибо за Ваши заботы: письмо получила давно, а также журнал №31, за который я Вам особенно благодарна. Рада была и Вашему звонку по телефону. В какой век мы живём! Расстояния - не помеха! А.М.Мирандова мне пишет, что хотя она и не получает Листовки, но ей посылают выдержки из неё, так что она знает, что все помнят Игоря Александровича.

Я, конечно, как всегда, вся в делах. Целую Вас и ещё раз благодарю за журнал, милый нашему сердцу.

Ваша Наташа

--ooOoo--

НАТАША ХАРЛАМОВА /ЗУЕВА/
12-й вып. Гимназии ХСМЛ

Из письма к Н. Пуле.

Несказанно благодарю Вас за память обо мне, за присланный Вами журнал №32. Многим даю его почитать и все это делают с удовольствием. Как например: Александра Митрофановна Левицкая /б.Бова/, которая очень хочет связаться с Женей Штенгель, так как они вместе работали у Чурина. Затем Марфа Ивановна Сорокина /она, по моему, работала на КЧЖД/, потом Ляля Кириллова /Голованенко/. У всех остается самое радужное впечатление .

Очень жаль, что о многих узнаешь очень поздно. Оказывается и Н.В.Иевлев и Ю.А.Григорьев были в Союзе, да и многие другие. Я всё время переписываюсь с женой Игоря Александровича, она пишет очень

красивым почерком и содержательно.

Будет возможность, передайте мой сердечный привет Зоеньке и Мише Каракуловым. Получила недавно адрес Васильевых, Оли и Юры, и никак не соберусь им черкнуть, так как июль и август - самое напряжённое время в саду. Ещё раз благодарю Вас, и с самыми наилучшими пожеланиями, остаюсь, Ваша Н.Харламова

--ооОоо--

От редакции: К сожалению, до сих пор мы не имеем адреса А.М.Мирандовой. Как только таковой будет получен, то журналы будут посылаться регулярно.

--ооОоо--

ЖЕНЯ КОРОСТЕЛЕВА /КРУПКА/
вдова Вали Коростелева
11-й вып. Гимназии
вып. Колледжа

Из письма к Н. Пуле.

Сообщаю Вам, что получила журналы №№31 и 32 и приношу Вам свою искреннюю и сердечную благодарность. Отложив в сторону все свои дела, я тут-же принимаюсь их читать, пока не "проглочу"...Читаю от"корки до корки", не отрываясь, на одном дыхании, со слезами на глазах...

Меня особенно трогает и глубоко волнует "скорбная страница", которая вызывает чувство огромного сожаления об ушедших от нас навеки, в том числе и о моём дорогом Вале, с которым моя душа никогда не сможет расстаться...Но, увы, его больше нет! Он живет лишь в моих воспоминаниях. Грустно всё это.

С большим удовольствием и радостью читаю эти журналы, люблю их и бережно храню Листовки "Друзьям от друзей". Они дороги мне харбинке, тем более, что именно в этих номерах много знакомых имён, событий, переживаний, связанных с Валиным выпуском. Ещё раз, большое спасибо за такую "нечаянную радость". Спасибо за Ваш нелёгкий труд по созданию такого интересного "живого памятника" о нашей жизни в Харбине - городе нашей юности, который все мы помним и любим и где все мы оставили кусочек своего сердца!

От души желаю всей редакции журнала и Вам лично крепкого здоровья и больших творческих успехов в Вашем добром и благородном деле, нужном всем нам. Низкий поклон всем и сердечный привет землякам. Молодцы!

P.S. Сейчас у меня гостит сын со своей семьей. Будут все летние каникулы. Внук перешёл в 9-й класс. Он любит бывать во Львове, ведь здесь он родился. Я очень рада, что сейчас я вместе со всеми. Особых новостей нет. Толя Дзгоев написал, что собирается "прогуляться" по Москве и вообще прокатиться по Союзу. Не поняла, когда точно он хотел бы осуществить свои планы. Надеюсь, что не забудет и посетит нас во Львове. Очень жаль, что Валя не дождался его.

--ооОоо--

ОРЕСТ ФОРОСТОВСКИЙ
3-й вып. Гимназии
Аннаполис. С.Ш.А.

Из письма к А. Звонникову.

Дорогой Шура! Спасибо за журнал №32 и записку. Вкладываю чек на ам. дол.10.- и прошу присылать будущие выпуски.

Вы, австралийцы, молодцы - выпускаете такие ценные и чудные исторические журналы. Желаю вам полной удачи.

Моя жена-русская, дочь замужем за американцем, внуку 29 лет, а внучке 24...Буду рад услышать от тебя.

С большим приветом, Твой Орлик

--ооОоо--

МАРИЯ ГРЯЗНОВА
6-й вып. Колледжа
Поло-Алто, С.Ш.А.

Из письма к Тамаре Конаковой.

Большущее тебе спасибо за Листовку №32. Прочла залпом. Сейчас её читает мой муж, Сережа. Спасибо тебе за то, что сообщила мне замужнюю фамилию Маргариты Изаак /Margarete Zeber/. Я слышала, что где-то в США живёт брат Маргариты. Мне говорили, что якобы Маргарита разыскивала меня через нашу русскую газету, но я узнала об этом уже через долгое время спустя и газеты этой я сама не видела. Мне очень хотелось бы её разыскать. Может быть кто-нибудь из наших ХСМЛ-овцев знает её адрес или её брата? Если мне повезёт, то я, конечно, сразу тебе об этом сообщу.

Вы молодцы - всё время путешествуете, ведь, это так интересно! Недавно у нас в доме была встреча с Зиной и Костей Поповыми. Мы устроили ужин и позвали 12 человек - все их старые друзья и даже родственники! Всё прошло чудесно. На следующий день мы поехали в Сан-Франциско и навестили Зину и Костю в их отеле, а потом вместе поужинали в ресторане. Трудно было расставаться. Зина с Костей приглашают нас к себе, надеюсь, что соберемся. Мы намечаем три путешествия: в Австралию, в Россию и ещё Станфордский Университет предлагает очень интересное путешествие на пароходе по Дунаю, начиная с Вены, а затем Чехословакия, Бавария, Австрия, Венгрия, Югославия, Болгария, Румыния, а после этого обратно, опять в Вену. Всё зависит от того, как нам удастся устроиться с моей сестрой Ниной, так как за ней требуется хороший уход.

Посылаю ам.дол.20.- на расходы по изданию Листовки, а тебе ещё раз большое спасибо.

--ооООо--

СЛАВА ЯНЧЁНОК, С.Ш.А.
Брат Оли и Миши Янченок
3-й вып. Гимназии

Письмо к А. Савину.

Большое спасибо за сюрприз! Вчера получил по почте Листовку №32. Так приятно было получить сведения со всех материков земного шара, собранных Вами и стараниями Юры Волкова. Я так хорошо помню почти весь 3-й выпуск и было очень приятно узнать судьбу многих из них. Также хочу упомянуть, что только благодаря Вашей Листовке, мне удалось разыскать мою сестру Олю. Большое спасибо за Вашу замечательную работу.

Я давно собирался попросить Вас посылать мне Листовку, но всё никак не мог собраться написать Вам и к тому же не имел Вашего адреса. Я всё ещё работаю, моя работа находится в 14 милях от моей квартиры. Отдел, где я работаю, закрывается в октябре и я мечтаю выйти в отставку и сделаться пенсионером. У нас в Лос Анжелосе только ещё двое окончивших ХСМЛ: Зика Кокшарова и Лепин. Они живут в разных концах нашего необъятного города и мы очень редко встречаемся, не так, как в Сан Франциско и Санта-Роза, где сейчас большая колония русских и много абитуриентов ХСМЛ. Когда выйду в отставку, буду заниматься изучением птиц и фотографией. Прилагаю ам.дол.20.- на покрытие расходов на Листовку. Буду очень признателен, если Вы сможете присылать мне регулярно Ваши журналы в будущем.

Желаю Вам и всем сотрудникам Листовки здоровья и продолжения плодотворной работы на многие годы.

Ваш Слава Янченок

--ооООо--

ЛАРА КУЗНЕЦОВА /МЕЛЬНИК/
14-й вып. Гимназии
Нью-Йорк, С.Ш.А.

Из письма к Л. Павловой.

Вот я опять и дома. Как сон, пролетели полтора месяца. Всё было ново, интересно. Больше всего, конечно, радостная встреча с друзьями детства, юности и "зрелого" возраста, с которыми не виделась по 30-40 лет! Как приятно, что я не была "наказана" за упорное молчание, а, наоборот, была встречена с распростертыми объятиями! Фотографии мне постоянно будут напоминать, что у меня есть друзья, которые интересуются моей жизнью. Кстати, я оставила всем /в Австралии/ карточки нашей встречи. Мне не терпелось узнать, что получилось и получилось ли что-то. Слава Богу, снимки вышли неплохие и это будет приятным напоминанием, что надо поддерживать связь с друзьями. Надеюсь, и меня не забудут! Когда собираешься в Сан-Франциско? Может прилетишь и ко мне? Буду очень рада.

Теперь немного о моей поездке. Как ты знаешь, из Сиднея мы полетели на Гаваи. Там пробыли 3 дня. Наконец было...тепло. Согрелись на солнышке, накупались, посмотрели всё вокруг, сколько было возможно в такой короткий срок. Очень рада, что была эта остановка, так как прямо из Сиднея лететь в США очень тяжело, слишком утомительно. Из Гонолулу полетели в Чикаго, а потом в Нью-Йорк. Аэроплан был набит до отказа. 280 пассажиров. Сидели стиснутые, ни ног вытянуть, ни уснуть. Но, Слава Богу, всё обошлось благополучно.

На этом заканчиваю. Стараюсь всем написать понемногу. Пиши.

--ooOoo--

ТОНИК /АНТОНИН/ КОПЕЦКИЙ
14-й вып. Гимназии
Аделаида, Южная Австралия

Дорогие коллеги - соученицы и соученики по Гимназии ХСМЛ в г.Харбине, проживающие на западе С.Ш.А.!

Мне с Олей очень хотелось бы съездить в США, посмотреть западные штаты: Калифорнию, Аризону, может быть Неваду, приблизительно в мае или сентябре 1991 г., то-есть не в разгар туристского сезона. Нас интересуют красоты природы, национальные парки, как например, Иосемити и Гранд Каньон. Также интересуют музеи, картинные галлереи, классическая музыка и "square dancing".

Нам очень хотелось бы встретиться с Вами. Может даже у кого из Вас есть возможность приютить нас на день-два? Есть ли у Вас какие-либо советы и соображения, полезные нам в планировании этой поездки? Прошу откликнуться по адресу:

A. KOPETSKY
3 Mark Street
VALLEY VIEW, SA5093
AUSTRALIA

--ooOoo--

НИНА ШУДНАТ
YMCA Business School
г.Хобарт, Тасмания

Из письма к А. Савину.

Спасибо большое за журнал. Прилагаю чек на $12.-/т.к.пересылка/. Всё чудесно - то-есть как и кто так здорово "окартинил" мою "полупрекрасную статью"? Ведь с этаким то оформлением она стала выглядеть совсем интеллигентной! Чудеса какие-то! Мои благодарности и воздушные поцелуи тому благому деятелю /ице/ и чудодею. А сколько работы-то ему /ей/!

Сейчас очень тороплюсь. Напишу длиннее потом - кучу веселого и

столько же печального, потому что ушли Нонни Коппе, Галя Яковлева и другие, и это очень, всё очень грустно - узнать о них, когда их уже нет. Божья Воля! Ну пока, сердечный привет,

Нина

--ооООо--

БОРИС МИРКИН
12-й вып. Колледжа
Израиль.

Из писем к Л. Павловой.

Дорогая Люсенька!...Журнал "Друзьям от друзей" №32 не получил. №31 - это последний, который получил через покойного Гену Лемберга. В этом номере Вы напечатали мою юмореску почти пятидесятилетней давности, за что Вам сердечное спасибо, так-как у меня не сохранился "Farewell" нашего выпуска. Выпуская сам "Бюллетень", знаю и ценю, какие труды и усилия Вы делаете в Австралии, выпуская "Друзьям от друзей". Журнал очень хорош. Это не только перекличка друзей, не только ностальгия и воспоминания, это также документ для будущего историка, который напишет главу о КВЖД, Харбине и русских в Маньчжурии, где на далекой окраине, за тридевять земель ключем била культурная жизнь - университеты, театр, пресса, всё это не уступало не только другим зарубежным центрам, но и больше того....

Несмотря на невероятную занятость, внимательно читаю "Друзьям от друзей". Хорошо помню Александра Апполоновича Гусева. Конечно, очень украшают журнал стихи Перелешина. И знаете, мне всё больше нравятся юморески Толи Дзгоева. Он, насколько мне помнитсе, на один выпуск старше нас. Помню и Наташу Горяинову. Несмотря на столько лет, помню почти весь наш выпуск. Действительно, судьба разнесла кого-куда. Сестра моя живет в Сиднее, но у меня никак не получается побывать в Австралии. Пока что очередь повидаться с родными уступил жене - она киевлянка, была вывезена во время войны в Германию. Отыскала брата и его семью и едет а Киев повидать их. Может быть соберусь к Вам через пару лет, но пока не знаю. Я переписываюсь с сестрой, она мой главный критик. Вообще получаю много отзывов о моих статьях, больше хвалят, иногда ругают, значит, неравнодушны, а это уже хорошо.

Жду Вашего ответа, Ваш Боря

--ооООо--

ЕЛЕНА НИКОБАДЗЕ
Институт ХСМЛ 1940-1944 г.

Дорогая Люсенька! Спасибо Вам за журнал №32. Получила как раз накануне своего дня рождения! Журнал, как всегда, доставил огромную радость. В нём так много интересного материала. Он, действительно, достоин звания журнала, а не Листовки. Передайте мой сердечный привет и благодарность всем создателям журнала за их творческий труд. Спасибо Нине Рытовой за её прекрасные рисунки! Спасибо за то, что Вы нашли возможным опубликовать моё скромное стихотворение! Это придает мне силы для творчества. Посылаю ещё несколько стихотворений на выбор.

У нас сейчас по телевизору много интересных передач о писателях, поэтах и философах Русского Зарубежья. Иной раз целые вечера проводим у телевизора. Как хорошо сказал Е.Евтушенко: "Когда достаточно хлеба, и недостает идеала, то хлеб не может стать духовной пищей. Но когда недостаточно хлеба, идеал может стать хлебом".

Ещё и ещё раз желаю Вам здоровья и много сил в Вашей просветительной деятельности "на ниве" издания прекрасного журнала.

--ооООо--

ЖЕНЯ ШТЕНГЕЛЬ
3-й вып. Гимназии. Мюнхен

Из письма к Л. Хиллер.

.....Очень прошу Вас простить моё долгое молчание. Я просто не справляюсь со всеми моими делами, а в работе над фильмами застой...

В этом году долго не решалась поехать на встречу с моими соучениками в Сан-Франциско, но, наконец, всё-же собралась и теперь с радостью вспоминаю время, проведённое со старыми друзьями. Сейчас отдыхаю с группой из моего "Senior Club'a" в Эльмау - живописном местечке в Тироле, но от поездки в Испанию, которую я собиралась сделать в октябре, пришлось отказаться по нездоровью. Благодарю Вас за Листовку №32. Взяла её с собой в Эльмау и буду её "смаковать"...

Сердечный привет Вам и Джону.

Целую Женя

--ооООо--

ЭДГАР КАТТАЙ
13-й вып. Гимназии
Рига, Латвия

Из письма к Н. Рытовой.

Спешу сообщить, что 27-го июля с.г. получил журнал №32, а в нём письмо. Большое спасибо. Надеюсь, что Вы уже вполне оправились после своей болезни и продолжаете трудиться на благо читателей нашего журнала.

.....Герта Копецкая пишет, что ничего не знает о Латыниной Инне. Могу просветить. С Инной я очень редко перебрасываюсь открытками. Правда, последнее время от неё нечего не имею. Уже написал ей, что Герта интересуется своей соученицей. Живёт Инна в столице Литвы - городе Вильнюс. Посылаю Вам в редакцию её адрес. Думаю, что ей тоже хочется связаться с Вами и получать журнал.

Что я делал это время? В апреле 10 дней провел в Пекине-Шанхае-Сучжоу. Хочу написать свои впечатления и разослать друзьям. Может быть и для журнала пригодятся? Имел приглашение участвовать в торжествах по случаю 70-летия ХПИ, но я не собирался ехать, так как была намечена поездка в Сучжоу, куда я ездил на основе взаимообмена делегациями. В мае несколько дней работал с японцами из "Fuji T.V.". В июне занимался преподаванием и переводческой работой. В начале июля в Риге состоялся небывалый по своим масштабам Вселатышский праздник песни и танца. Была масса зарубежных латышских коллективов из разных стран, в том числе и из Австралии. И ещё из Швеции, Болгарии, Германии, Франции, Японии, Испании, даже из Каракаса /Венецуэла/ и конечно свои хоры - более 15,000 человек в соединенном хоре и несколько тысяч танцоров на зелёном поле стадиона. Я это время провёл с официальной делегацией города Кобэ, наш "Sister city" в Японии, во главе с вице-мером этого города. А сейчас опять занят "перекладыванием" текста о синтезировании пептидов. Скучища смертельная! Перевёл бы роман из жизни гейш, но никто не заказывает...Вашим советом - написать о Риге, а она у нас действительно красавица - воспользуюсь.

Помните ли Вы по СМУ улыбчивого лектора- Анатолия Петровича Аболмасова? Если да, то помолитесь за упокой его души. Этот чудейснейший, мой сердечный друг скончался 23 мая 1990 года в Москве. Семья наших "японистов" понесла большую потерю.

Шлю свой большой привет Ляле Сафроновой, Эмме Варбола, Алле Шепуновой /балерине и библиотекарше!/, Герте Копецкой с братом и всем старым друзьям и тем, кто меня помнит.

--ооООо--

ЕЛЕНА БИРКИНГЕЙМ
12-й вып. Гимназии. Новосибирск

Из письма к З. и М. Каракуловым.
Дорогие мои соученики! Как я соскучилась за всеми вами. Как я хочу увидеть всех вас, но как гласит русская пословица: "Бодливой корове, Бог рог не дает!" Так и мне. Вы, конечно, знаете где я? Я сильно болею, какие только лекарства мне не применяют, мне ничего не помогает, видно такова моя судьба. Благо у меня сейчас много времени и всё вспоминается до мельчайших подробностей. Всё, как будто, было вчера, а прошло уже больше 50 лет! Вспоминается милая школа, все учителя и особенно И.А. Мирандов, М.Е. Куксюк, Е.А. Парницкая, С.К. Желиховская и Э.К. Новикова. Ещё помню, как мы бегали к Дяде Васе, отказывались от физики, как просили свою соученицу падать в обморок, когда Г.Ф. Томан заходя в класс говорил: "Будет проверочная". Да, многое, что вспоминается. Какое это было счастливое время. Мне все говорили: "Учись, потом будешь с такой теплотой вспоминать милую школу!", а я думала: "Хотя бы скорее закончить, даже и не вспомню!" Как я была неправа. Самые лучшие, самые дорогие воспоминания - это школа. Какое счастливое время! Всего не напишешь.

Желаю вам всем самого главного - здоровья, большого семейного счастья и всякого благополучия в жизни. Крепко обнимаю всех.

Лена, Ваша бывшая соученица

--ооООо--

ВАДИМ БОЛХОВИТИНОВ
12-й вып. Гимназии

Из письма к Н. Пуле.
.....Получил твоё письмо. Большое спасибо. Читая его я тоже вспоминаю то золотое далекое время.

Знаю, что ты любишь путешествовать. Люся Павлова писала, что ты ездила в Японию, где учился твой сын Петя. Я читал его заметку в журнале о Токийском Соборе /Никоран - как его называют японцы/. Читал также и о твоем пребывании в Палестине /в Елионском монастыре/. Где ты ещё там побывала? У нас сейчас по телевидению часто показывают сюжеты о Святых Местах. Стараюсь не пропускать эти передачи. Я тоже люблю путешествовать. В этом году побывал в Гродно, Витебске. Был также в Новогрудке. Это бывшая столица Великого княжества Либовского. Интересной была поездка и в город Полоцк. Там был в Софийском соборе /это одна из 4-х Софий - Константинопольской, Киевской, Новгородской и Полоцкой/ и Спассо-Евфросиньевском женском монастыре. Большое спасибо за адрес Стася. Буду с нетерпением ждать его письма. А сообщение о Саше Егдич это просто сюрприз! Я о нем совсем ничего не знал и не подозревал, что он в Австралии. Я думал, что он в Югославии. Ю. Кондрашева я помню, он учился с нами. Передавай всем им большой привет, а также Зое и Мише Каракуловым, Нине Рытовой, Ире Новиковой. Как здоровье Миши?
.....Ну, пока всё. Желаю тебе, твоему супругу и всем детям здоровья, счастья и всякого благополучия. В ожидании твоих писем остаюсь,

всегда твой Вадим

--ооООо--

ЗИНА ТИТОВА /БАРРИ/
4-й вып. Гимназии

Из письма к А.Г. Тарала.
.....Спасибо Вам огромное за журнал №32 "Друзьям от Друзей". Чудесный журнал! Он доставил мне большое наслаждение, столько воспоминаний и "встреч" с друзьями и знакомыми.

--ооООо--

ИНГЕБОРГ АЛЕКСЕЕВА
жена Виктора Алексеева
10-й вып. Гимназии. США.

Из писем к Л. Хиллер.

.....Как ты и Джон? Мы слышали, что на юге Австралии были сильные бури с градом и снегом?! Ездили-ли вы опять в этом году в мой "маленький рай"? Как бы я хотела опять побывать там среди тишины и покоя с попугайчиками и зверюшками.

Получили Листовку. Вся Листовка очень интересная и мы всегда с нетерпением ждем следующей.

Мы благополучно вернулись с нашей поездки в Европу. Видели много интересного. В Ленинграде встретились с семьей Веры Сторчило. К сожалению, мы не могли присутствовать на бракосочетании /25-го мая/ счастливой пары - Миши Сторчило и очаровательной Веры /метеоролога/, т.к. мы находились в пути.

.....Привет Джону и всем нашим друзьям,

Ингеборг и Витенька

--ооООо--

От Редакции:

Описания интересных путешествий Инги и Виктора будут помещены в последующих номерах Листовки.

ВЛАДЯ ОКЛАДНИКОВА /ДОЛМАТОВА/
9-й вып. Гимназии. Аделаида.

.....Большое спасибо, Ляля, за письмо. Получила сегодня и сразу спешу ответить. Бузолины навестили нас, мы провели вместе всю субботу: "lunch" был у нас - бесконечно вспоминали старое, потом покатали их на машине, кое-что показали в нашем районе. Вечером отвезли их в отель и там вместе поужинали. Много фотографировались, много говорили и были все переполнены радостным чувством от приятной встречи. Очень было жаль расставаться.

Наш племянник с сыном ездили в Китай с волейбольной командой. Были в Пекине и Харбине.

Привет всем. Помним и любим всех.

Ваши Владя и Гоша

--ооООо--

СКОРБНЫЕ СООБЩЕНИЯ

С глубоким прискорбием сообщаем о новых тяжелых утратах, понесённых членами нашего Объединения и их семьями:

6-го апреля 1990 г. в Калифорнии скончалась ТАТЬЯНА / БРАУНС/ КИРБИ, учившаяся с 5-ым выпуском Гимназии, сестра Вероники Варгасовой /учившейся с 3-им выпуском Гимназии/ и брата Димы /учившегося с 5-ым выпуском Гимназии/.

7-го июля 1990 г. на Гаваях скончался ЛЁВА НИКОЛАДЗЕ, абитуриент 7-го выпуска Гимназии, брат Юры, абитуриента 9-го выпуска Гимназии.

24-го октября 1990 г. в Сиднее скончался ВИКТОР ЖАБО, учившийся с 11-ым выпуском Гимназии.

2-го ноября 1990 г. в Сиднее скончался ЕВГЕНИЙ ВЕДМЕДЮК, муж Иры Ведмедюк /Николаевой/, абитуриентки 12-го выпуска Гимназии, брат Виктора Ведмедюк, абитуриента 11-го выпуска Колледжа и деверь Нины /Рутковской/ Ведмедюк, абитуриентки 12-го выпуска Гимназии.

28-го ноября 1990 г. в Брисбене скончался СТАСИК КРИБИЛЕВ, абитуриент 10-го выпуска Колледжа, муж Иры и брат Зоси Кравис, абитуриентки 10-го выпуска Колледжа.

От имени Центр. Президиума и всех членов С.О. с семьями выражаем искреннее, глубокое сочувствие всем родным и родственникам скончавшихся, а всем почившим - ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ И ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ.

М. Хиллер

--ооООо--